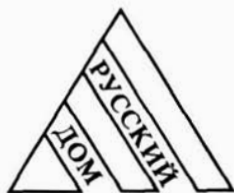
The image shows the front cover of a book bound in red cloth. The cover is intricately decorated with gold-tooled patterns. A large, ornate gold frame surrounds the central area, featuring floral and scrollwork motifs. In the center of this frame is a black rectangular label with rounded corners. The title is printed on this label in gold, uppercase Cyrillic letters. The entire cover is enclosed within a double-line gold border, with the inner line being a simple rectangle and the outer line being a more decorative, dotted border.

ДУРНОЙ ГЛАЗ
И ПОРЧА

Е. Гольцман

ДУРНОЙ ГЛАЗ И ПОРЧА

МОСКВА
«ТЕРРА» — «TERRA»
1996

ББК 86.391
Г63

Г63 **Гольцман Е. Е.**
Дурной глаз и порча. — М.: ТЕРРА, 1996. — 144 с. —
(Русский дом).
ISBN 5-300-537-1

В книге представлены заговоры, предсказания, обряды, толкования примет, обычаев различных народов мира, магические формулы и т. д. начиная с античных времен и до наших дней, связанные с таким загадочным явлением, как порча и сглаз.

Г $\frac{0403000000-320}{А30(03)-96}$ Без объявл.

ББК 86.391

ISBN 5-300-537-1

© Издательский центр «ТЕРРА», 1996

О СГЛАЗЕ И ВЕДЬМАХ

«Часто душа влияет на чужое тело так же, как и на свое собственное, как, например, при воздействии дурным глазом», — писал знаменитый философ и врач Авиценна (980—1037) в книге «О природе».

Вера в то, что взгляд обладает таинственной силой, которая может причинить вред другим людям, домашним животным, растениям и даже неодушевленным предметам, стара как мир и распространена среди всех народов Земли.

По законам двенадцати таблиц — составленному в V веке до нашей эры одному из древнейших сводов законов римского обычного права — виновный в сглазе мог быть приговорен к смертной казни. О дурном глазе говорится в скандинавских сагах, арабских сказках, преданиях ацтеков, тибетцев, негров, австралийских аборигенов. Заговоры против него сохранились в дошедших до нас из незапамятных времен халдейских, индийских, персидских, египетских текстах.

В Евангелии от Марка сказано: «Ибо изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство».

Христианские писатели IV—V веков Иоанн Златоуст, бл. Августин, Тертуллиан видели причины дурного глаза в том, что душа портится от ненависти, зависти, ревности или тщеславия. И за всем этим стоит дьявол, ненавидящий красоту и добро.

В средневековой Европе не довольствовались пассивной защитой от завистливого ока с помощью талисманов и амулетов. Обладателей дурного глаза выискивали повсюду и беспощадно сжигали на кострах. Уже в одном из декретов, появившихся в X веке в немецком городе Вормсе, шла речь о женщине, которая взглядом и словом околдовывала и уничтожала гусей, павлинов, кур и поросят.

Становилось все больше процессов над ведьмами. Постепенно они охватили всю Европу. Тогда потребовалось научное обоснование выдвигаемых обвинений, и оно не заставило себя долго ждать.

Крупнейший европейский авторитет в философии и богословии Фома Аквинский (1225—1274) занялся изучением чародейства и пришел к выводу, что вследствие сильного душевного напряжения происходят изменения и перемещения элементов человеческого тела. Главным образом они связаны с глазами, которые посредством особого излучения заражают воздух на значительном расстоянии. Новые и

чистые зеркала становятся тусклыми, когда в них смотрит женщина во время менструации.

Здесь следует пояснить, что вера в дурной глаз менструирующих женщин была широко распространена во все времена. Еще в Древней Греции считали, что от него вянут огурцы и тыквы. Величайший оккультист и врач Парацельс (1493—1541) утверждал, что он мешает лечению ран.

На севере Франции женщин не допускали на территорию сахарных заводов, опасаясь, что они попадут туда в период менструаций и тогда сахар станет черным. Белорусы запрещали женщинам во время менструаций подходить к ульям, потому что боялись, что улья будут испорчены и начнут гнить.

Однако вернемся к теории Фомы Аквинского. Он был убежден, что взгляд склонных ко злу людей, особенно женщин, ядовит и несет порчу. В первую очередь он вредит детям, отличающимся нежным телосложением и особой впечатлительностью. Философ полагал, что здесь не обходится без злобы дьявола, с которым женщина могла заключить союз.

В те времена никто не сомневался в существовании городов, местностей и даже целых стран (по большей части горных), отличающихся обилием в них колдунов и ведьм, которые находятся в тайных сношениях с дьяволом: Савойя, Швейцария, Лотарингия, Шотландия. Тому, кто искал специалистов по черной магии, советовали отправиться в «дикую Шотландию».

В XV веке вся Франция знала, что нельзя иметь никаких дел с людьми из Арраса. С ними не торговали. Им не предоставляли кредит. Инквизиторы, занимавшиеся искоренением колдовства из этого города, утверждали, что каждый третий христианин запятнал себя ересью, то есть причастен к занятиям черной магией.

На рубеже XIV—XV веков одним из центров колдовства в Европе стал французский двор. Герцог Людовик Орлеанский (1371—1407), брат французского короля Карла VI Безумного, держал при себе целый штат оккультистов. Разочаровавшись в одном из них, он попросту велел его сжечь.

Людовика Орлеанского считали душевнобольным. Находились смельчаки, которые пытались его вылечить с помощью магических средств. Эти люди кончали свою жизнь на костре. Современники утверждали, что ранняя и внезапная смерть герцога явилась карой за его грехи.

5 декабря 1484 года папа Иннокентий VIII обнародовал буллу, в которой говорилось, что в некоторых городах Германии многие лица обоего пола «своим колдовством, чарованиями, заклинаниями и другими ужасными суеверными порочными и преступными деяниями причиняют женщинам преждевременные роды, насылают порчу на приплод животных, хлебные злаки, виноград на лозах и плоды на деревьях, равно как портят мужчин, женщин, домашних животных и других животных, а также виноградники, сады, луга, пастбища, нивы, хлеба и все земные произрастания; что они нещадно мучат как внутренними, так и наружными ужасными болями мужчин, женщин и

домашних животных; что они препятствуют мужчинам производить, а женщинам зачинать детей и лишают мужей и жен способности исполнять свой супружеский долг; что, сверх того, они кощунственными устами отрекаются от самой веры, полученной при святом крещении, и что они, по наущению врага рода человеческого, дерзают совершать и еще бесчисленное множество всякого рода несказанных злодейств и преступлений, к гибели своих душ, оскорблению божеского величия и к соблазну для многого множества людей».

Борьбу с ведьмами в Германии возглавили члены ордена доминиканцев профессора богословия Г. Инститорис и Я. Шпренгер, которые не только сами весьма энергично руководили расследованиями и казнями, но и составили знаменитое руководство для инквизиторов. Их сочинение «Молот ведьм», издания которого следовали одно за другим, объясняло суть, причины и способы колдовства, а также природу дурного глаза.

«Может случиться, — писали Г. Инститорис и Я. Шпренгер, — что мужчина или женщина, бросив взгляд на тело мальчика, производит в нем некоторые изменения с помощью дурного глаза, воображения или чувственной страсти. Чувственная страсть соединена с известным изменением тела. Глаза же легко воспринимают впечатления. Поэтому часто случается, что внутреннее дурное возбуждение дает им дурной отпечаток. Сила воображения легко отражается в глазах вследствие их чувствительности и близости центра воображения от органов чувств. Если глаза полны вредительских свойств, то может случиться, что они придают окружающему воздуху дурные качества. По воздуху они достигают глаз мальчика, на которого смотрят, и достигают через них внутренних его органов. В результате он лишается возможности переваривать пищу, телесно развиваться и расти. Опыт позволяет воочию в этом убедиться. Мы видим, что страдающий болезнью глаз человек может временами своим взглядом навести порчу на того, кто на него посмотрит. Это происходит потому, что глаза, полные злых свойств, заражают окружающий воздух, через который заражаются и здоровые глаза того, кто на них посмотрит. Заражение передается по прямой линии... При этом воображение того, кто полагает, что может заразиться, имеет тут большое значение».

Прошли столетия, прежде чем стало ясно, что на кострах сжигали не ведьм и колдуний, а ни в чем не повинных женщин. Мало кто верит сегодня в то, что на каждом шагу человека подстерегают дьявольские козни и чародейство, но проблема сглаза несколько не потеряла своего значения и в наш просвещенный век.

«ОТМЕЧЕННЫЕ»

Было время, когда чума, оспа, холера считались ужаснейшими несчастьями, против которых нет защиты. Современная медицина успешно справляется с ними. Существуют сегодня весьма эффективные и профилактические, и лечебные средства. Но эпидемии этих болезней случались не каждый день. Они были сравнительно редки, а сглаз

напоминал о себе постоянно и повсеместно. С ним сталкивались те, для кого чума была очень далеким понятием.

Чума — это где-то там в Индии или Египте, а сглаз тут рядом, всегда. Если не у соседа, то через дом или два, наверняка, кого-нибудь портили. Оснований для опасений перед сглазом было значительно больше, чем для страха перед любой болезнью.

Однако не все люди, способные причинять зло своим взглядом, совершают это намеренно из зависти, ревности, мести или добиваясь какой-либо цели. Некоторые не ведают, что творят, и порой сами не догадываются, какой страшной силой наделены.

Существует мнение, что дурным глазом может обладать ребенок, еще не научившийся говорить. Любящий отец, нежная невеста, преданный друг, ученый, рабочий, священник — человек любой профессии, с любым воспитанием, характером, темпераментом, привычками и образом мыслей — никто не застрахован от того, что в какой-то момент он узнает, что против своей воли и желания приносит несчастье оказавшимся рядом людям или животным. Даже нечаянно брошенным взглядом он может вдребезги разбить вазу или зеркало. И тщетны все его попытки избавиться от ужасного дара.

В одной средневековой «Демонологии» утверждалось, что губительные лучи могут исходить из закрытых глаз спящего и от слепого. Более того, было мнение, что наводят порчу и мертвые. Следует опасаться даже отрубленной головы и выбитого глаза. Кроме того, бывают случаи, когда один глаз у человека «дурной», а другой самый обычный и никакого вреда никому причинить не может.

Как же распознать обладателя дурного глаза. За многие века человечество накопило для решения этой задачи множество способов. Они различны у разных народов, но предполагается, что человека с дурным взглядом выдают либо телесные изъяны, либо что-нибудь необычное и странное в облике и, прежде всего, в глазах.

Уже древние греки и римляне остерегались людей, у которых подергиваются глаза, а также тех, кто страдает косоглазием (издавна считавшимся еще и верным признаком телепатических и ясновидческих способностей), а также опасались больших глаз навыкате и маленьких глубоко сидящих. У народов, среди которых преобладают светлоглазые блондины, сторонились темноглазых, а там, где большинство составляют brunеты, с опаской поглядывали на голубоглазых. И всюду настороженность вызывали люди, у которых радужные оболочки глаз окрашены в неодинаковые цвета. Скажем, левый глаз голубой, а правый карий. Боялись людей с густыми и пышными бровями, а также тех, у кого брови срослись.

Г. Инститорис и Я. Шпренгер утверждали, что верным признаком колдовских занятий является неспособность плакать: «Ведьма, несмотря ни на какие увещания, не может проливать слез. Она будет издавать плаксивые звуки и постарается обмазать щеки и глаза слюной, чтобы представиться плачущей. Окружающие должны внимательно наблюдать за ней. Но чтобы добиться ее действительных слез, если она невиновна, судья или пресвитер должен возложить на нее руку и произнести:

«Я заклинаю тебя горячайшими слезами, пролитыми нашим спасителем и господом Иисусом Христом на кресте для спасения мира. Я заклинаю тебя самыми горячими слезами преславной девы, его матери, пролитыми ею над его ранами в вечерний час, а также и всеми слезами, пролитыми здесь, на земле, всеми святыми и избранниками божьими,...чтобы ты, поскольку ты невиновна, пролила бы слезы. Если же ты виновна, то слез не лей. Во имя отца и сына и святого Духа. Аминь». Опыт показывал: чем больше их заклинали, тем меньше они могли плакать, хотя они старательно побуждали себя к плачу и увлажняли щеки слюной».

На Востоке потеря одного глаза считалась бесспорным признаком дурного взгляда. Логика при этом была следующая. Во-первых, одноглазие никого не украшает, а во-вторых, одноглазый должен завидовать людям с двумя здоровыми глазами. Не случайно в сказках и легендах различных народов силы зла нередко воплощает одноглазый великан.

У большинства народностей подозрение вызывают рыжеволосые. Признаками дурного глаза могут быть цвет лица: желтоватый (Франция), оливковый (Сицилия), землистый (Тироль); большой острый нос (юг Италии и Англия); отсутствие зубов (Эльзас); худоба (Германия, Франция, Италия, Индия); неприятный запах тела.

Считается, что обладателей дурного глаза может выдать и поведение. Обычно они меланхоличны, живут одиноко, в обществе спокойны и молчаливы, а оставшись в одиночестве, говорят сами с собой и при этом жестикулируют.

Род занятий иногда также дает повод для подозрений. В Италии приписывают дурной взгляд монахам нищенствующих орденов. Неаполитанцы и сицилианцы особенно боятся монахов с длинными и растрепанными бородами. Нередко считали, что с чародейством связаны кузнецы. В Бретани остерегались канатчиков и бондарей.

Вера в то, что у старых и безобразных женщин дурной взгляд, была широко распространена во все времена. Уже Пифагор советовал оставаться дома и никуда не ходить, если у дверей встретилась уродливая старуха. Прусский король Фридрих II (1712—1786) не сомневался в том, что он околдован на день, если утром попадалась ему старая бедная женщина. В этом случае он предпочитал вернуться во дворец и отложить все дела до следующего дня.

В актах Парижской академии наук за 1739 год содержится такая запись: «Когда одна старая женщина приближалась к совершенно чистому зеркалу и проводила перед ним больше времени, чем необходимо, зеркало всасывало большое количество ее дурных соков, которые были собраны и анализировались. Химические исследования показали, что они очень ядовиты».

К людям, занимающимся колдовством и способным к сглазу, повсюду и во все времена причислялись нищие.

О представлениях о дурном глазе и его обладателях крупнейший исследователь славянских верований А.Н.Афанасьев писал в своей книге «Поэтические воззрения славян на природу»: «Недобрыми очами считаются: косые, выглядывающие из-за больших, нахмуренных

бровей, черные («Бойся черного да карего глаза», «черный глаз — опасный») и глаза, чрезмерно выкатившиеся или глубоко впавшие. Косые глаза придают лицу неприятное выражение; старинному человеку они напоминали солнечный закат, умаление дневного света, ближащееся торжество нечистой силы. Поэтому слову «прикос» дается значение «сглаз» (оприкосить — сглазить, оприкосливый — боящийся дурного глаза, порчи; коситься на кого-то — смотреть неприязненно; в заговорах просят защиты от «уроков и прикосов». Способностью зрения, по понятиям язычников, наделяли человека боги света и добра; с недостатком и еще более с отсутствием этого дара соединялась мысль о нравственном несовершенстве, лукавстве и злобе. Оттого слово «косой» употребляется в смысле «дьявол»: «Косой те возьми!»

ЗНАМЕНИТОСТИ, КОТОРЫЕ ВНУШАЛИ СТРАХ

Во все времена находились люди, привлекавшие к себе исключительное внимание и вызывавшие почтение, страх, ненависть или зависть потому, что они обладали или им приписывались необыкновенные способности. И хотя они сами часто отрицали свою причастность к каким-либо занятиям колдовством или тайными науками, их имена были окружены множеством самых невероятных мифов и легенд.

Римский писатель и врач Апулей был известен склонностью к мистике и магии. Однажды к нему привезли больную, которая жаловалась на шум в ушах. Он спросил, где шум ощущается чаще — в левом или правом ухе? Бедная женщина ответила, что чаще в правом. Апулей в упор взглянул на пациентку, и в тот же момент она свалилась на землю в эпилептическом припадке. Народ не сомневался в том, что здесь не обошлось без чародейства.

В Италии предполагали, что дурным взглядом обладает лорд Байрон. Соотечественников знаменитого поэта больше занимали его другие таинственные способности. Например, считали что он раздваивался и порой появлялся одновременно в разных местах Лондона.

В середине прошлого века во Франции боялись попасть под дурной взгляд племянника Наполеона I императора Наполеона III.

Римляне крайне боялись папы Пия IX (1792—1878). Чужестранцы падали перед ним на колени, ожидая благословения, а римские дамы при его приближении спешили укрыться в боковых улочках или поворачивались спиной, чтобы не встретить его взгляда. Жители города в дни больших праздников предпочитали держаться подальше от собора Св. Петра. Крестьяне прекращали работать, если папа предвещал хороший урожай. «Можно быть уверенным, что все, что он благословляет, постигнет неудача», — говорили римляне.

По преданию, Пий IX молился за победу Австрии в войне с Францией и Италией, а также в ее борьбе с Пруссией, за короля Неаполя в его борьбе с Гарибальди, за мексиканского императора Максимилиана и испанскую королеву Изабеллу II, за великого герцога Тосканского, герцога Моденского и герцогиню Пармскую.

Австрийские войска потерпели поражение от франко-итальянской армии в битве при Сольферино и были разгромлены пруссаками при Садове, король Неаполя лишился трона, Максимилиана застрелил Хуарес, королева Испании вынуждена была эмигрировать, итальянские герцоги были изгнаны из своих государств.

Граф Гринелли, назначенный в 1868 году на пост австрийского посла в Риме, неделями откладывал вручение папе верительной грамоты. В конце концов ему все же пришлось это сделать. Через два дня его хватил удар.

Пий IX высказывал свое недовольство политическими взглядами кардинала д'Андре. В 1868 году тот прибыл в Рим для того, чтобы примириться с папой. Кардинал умер через два дня после визита.

Знаменитая актриса Рашель носила как браслет освященные Пием IX четки. Однажды она отправилась к своей больной сестре, находившейся в Пиренеях. Той стало лучше, и Рашель смогла оставить ее и уехать, но немедленно получила известие, что сестре снова стало плохо. Актриса взглянула на четки, сорвала их с руки и бросила на землю, воскликнув: «Несчастный дар. Ты нес проклятье!» Сестра Рашель умерла на следующий день.

Пий IX догадывался, что народ боится его дурного глаза, и смеялся над этим. В мае 1868 года в Риме были устроены празднества в честь папы, но тот сначала отказывался осматривать пышно украшенный город, говоря, что, если при таком столпотворении случится несчастие, опять во всем обвинят его.

И все-таки папу убедили, что ему необходимо появиться на улицах Рима. В тот же вечер гипсовая статуя папы свалилась с пьедестала и ранила несколько человек.

След за Пием IX римским папой в 188 году стал Лев XIII (1810—1903). При нем умерло подозрительно много кардиналов. Это послужило поводом для слухов, что и у нового папы дурной взгляд.

В Париже и Вене весьма опасной личностью считался Жак Оффенбах. Даже после его смерти многие не отваживались произносить вслух его имя, не вытянув при этом мизинец и указательный палец (жест, применяемый обычно для защиты от сглаза).

Рассказывали, что Теофиль Готье настолько боялся таинственной власти Оффенбаха, что ни разу за свою жизнь не решился написать его имя. Когда такая необходимость возникала, он оставлял на бумаге пробел, который заполняла одна из его дочерей.

Дурному глазу Оффенбаха приписывали причину смерти Эммы Ливри, сгоревшей в Парижской опере во время представления балета «Бабочка», к которому он написал музыку.

Один современник Оффенбаха писал:

«Театры, в которых ставят его оперетты, спорают один за другим; певицам, исполняющим главные роли, как будто перетягивают горло, они теряют способность петь что-либо еще или в других местах; танцовщицы вывихивают суставы и лишаются грации; публика становится идиотичной и не желает больше слышать ни единой ноты Моцарта.

После появления одного из его несчастных произведений стало видно, как его мелодии распространяются повсюду, заполняют улицы, завладевают кафе и даже салонами. Хриплые, пьяные голоса повторяют их постоянно. Вкус портится, моральный уровень падает, женщины подозрительно улыбаются; даже у девушек под пагубным влиянием этой музыки появляются казарменные и трактирные манеры. Если это не следствие дурного глаза, то что же это?»

Существует поверье, что у жены А.С.Пушкина Натальи Николаевны Гончаровой, ставшей причиной его гибели, были чуть-чуть раскосые глаза. Поэт, веривший в приметы и придававший им большое значение, тем не менее на этот раз поступил вопреки предзнаменованию и женился на ней. Возможно, предчувствуя роль, которую сыграет в его жизни Гончарова, он называл ее «моя косая мадонна».

ПЕРЕД ЗЕРКАЛОМ

В восьмидесятые годы прошлого века в Сицилии рассказывали об одном жителе Мессины, глаза которого обладали губительной силой. Случайным без всякого умысла брошенным взглядом он мог убить на месте. Но однажды в витрине магазина этот человек увидел зеркало и долго в него смотрел. Зеркало отразило и вернуло ему его собственный взгляд. Он заболел и умер.

По немецкому поверью ребенок не должен смотреться в зеркало, пока ему не исполнится год, иначе ему суждены всякие несчастья. В некоторых областях Германии считалось, что он вырастет тщеславным, в других — легкомысленным, высокомерным, глупым, эпилептиком, заикой. Считалось, что, если посадить перед зеркалом ребенка, который еще не научился говорить, он никогда не обретет дар речи.

В Гибралтаре строили не столь мрачные прогнозы. Там верили, что, если маленьких детей мыть перед зеркалом, они начнут говорить, но с определенным запозданием.

В Англии опасались, что ребенок, увидевший себя в зеркале, может умереть, а в Японии, что став взрослым и вступив в брак, он произведет на свет близнецов.

В Сирии всем, и особенно женщинам, рекомендуют после теплой ванны посмотреть на себя в зеркало, так как это предохраняет от головной боли. Однако глядеть в зеркало ночью в темноте не стоит — можно потерять разум.

В Швеции считалось, что девушки, смотрящиеся в зеркала при свете лампы или свечи, рискуют лишиться привлекательности. Бомбейские сунниты, прежде чем лечь спать, закрывают зеркала.

В Германии существует легенда, что тот, кто стоит перед зеркалом ночью при свече и видит рядом со своим отражением черта, ведьму или смерть, может заболеть желтухой и даже умереть. Смерть ждет и того, кто последним смотрел в разбитое зеркало.

Считается, что зеркала несут опасность беременным женщинам. В Германии их иногда даже убирала из дома перед родами.

Поверьям о зеркалах родственны легенды о двойниках. Увидевший своего двойника должен умереть в течение года. В Германии народная традиция запрещает смотреть на свою тень.

Дело в том, что согласно народной примете зеркальные отражения, двойники, тени отнюдь не оптические явления и не галлюцинации, а вполне реальные тела из тонкого эфира и в них может обитать дух, возможно обладающий дурным взглядом. Смотреть на него, стало быть, опасно.

Отсюда многочисленные запреты оборачиваться при совершении магических действий. В частности отсюда идет запрет оборачиваться Орфею, когда он отправился в подземное царство мертвых за Евридикой.

Предполагалось, что зеркала оказывают воздействие и на животных. В Германии домашних животных пытались приручать с помощью нехитрого обряда, заставляя их трижды взглянуть в зеркало.

В середине прошлого века известный немецкий ученый и мистик барон Карл фон Рейхенбах предложил свое объяснение природы дурного глаза и действия зеркал. Он утверждал, что из глаз исходят особые лучи — од.

Рейхенбах говорил, что некоторые люди чувствуют себя неуютно перед зеркалами, так что ни минуты они не могут оставаться в покое. Они ощущают неприятное слегка теплое дуновение — результат того, что к ним возвращаются отброшенные зеркалом идущие от них же лучи. Эти люди (Рейхенбах называл их чувствительными — в определенном смысле это предшественники экстрасенсов нашего века) боятся смотреть в зеркала, отворачиваются от них и не переносят собственного отражения.

Рейхенбах долгие годы занимался изучением особенностей поведения чувствительных людей и посвятил им огромное сочинение в двух томах, в которых подробно описал их привычки и образ жизни. По словам ученого, эти люди, многих из которых он хорошо знал лично, не выносят желтый цвет и питают пристрастие ко всему голубому. В гостях, театре, церкви такой человек старается не иметь соседей одновременно справа и слева, но непременно занимает боковое место.

Чувствительные люди не спят на левом боку, не терпят мельхиоровой и медной посуды, не любят разогретой пищи, едят салаты, но неизменно отказываются от жирного и сладостей. Им становится не по себе, если кто-то стоит за спиной. Народные гуляния, демонстрации, ярмарки, митинги не для них. Они не переносят тепло, исходящее от железной печи, но с удовольствием сидят рядом с выложенной из кирпича.

БЕДСТВИЕ, КОТОРОЕ НЕ ПРИНЯТО ЗАМЕЧАТЬ

Понятно, почему на протяжении многих веков люди во всех странах по всей Земле пытались найти внешние признаки, по которым можно определить обладателя дурного глаза. Удивляться приходится лишь тому, каким образом все старания оказались напрасными

Указания, как узнать человека, представляющего угрозу для окружающих, явно противоречат друг другу, запутывают, сбивают с толку.

Казалось бы, времени для решения задачи, над которой ломали головы самые знаменитые умы, было более чем достаточно, а вот не приблизились к нему ни на шаг. И для этого есть, конечно, веские причины.

Представьте себе, что произойдет, если в один прекрасный день профессору Гарвардского университета или знахарке из глухой сибирской деревни — кому именно не играет никакой роли — откроется, как вывлять того, чей взгляд приносит гибель и страдания. Очень быстро такие знания станут общим достоянием и начнется новая охота на ведьм с бесчисленными драмами и невинными жертвами. Для этих жертв не будет ни малейшего оправдания.

В самом деле, если произойдет чудо и удастся очистить нашу планету от обладателей дурного глаза, станет ли от этого жизнь людей хоть чуточку лучше? Едва ли. И счастья скорее всего ни у кого не прибавится. Напротив, придется бояться того, как бы хуже не стало.

Много раз человечество пыталось по-своему навести порядок на земле: скажем, перестрелять всех волков или ворон. Пользы от них, очевидно, никакой, а хлопот доставляют уйму. Истребляли грачей и серых белок, уничтожали грызунов, причиняющих вред сельскому хозяйству и переносящих инфекцию. Однако каждый раз выяснялось, что человек опять наломал дров и должен предпринимать усилия, чтобы восстановить нарушенное им равновесие природных сил. А сегодня экологи уверяют нас, что исчезновение любого вида растений или насекомых наносит непоправимый ущерб нашему миру и что ни одну букашку нельзя считать бесполезной — у каждой свое предназначение, каждая на своем месте и незаменима.

Человеческое общество устроено намного более сложно, чем волчья стая, и в нем нет ничего лишнего и случайного. Вероятно, имеет смысл и существование сглаза, сопровождающего нас от колыбели до могилы и изо дня в день как бы вмешивающегося в нашу жизнь. Возможно, ему отведена на земле не последняя роль, и он не только приносит зло, но является необходимой составляющей частью какого-то хитроумного механизма, действия которого мы просто не понимаем.

То, что дурной глаз вездесущ и не оставляет нас в покое ни днем, ни ночью во всякое время года, чем бы мы ни занимались и где бы ни находились, позволяет предположить, что он играет не одну, а много непохожих друг на друга ролей.

В каком-то смысле сглаз подобен ножу, которым можно нарезать хлеб или колбасу и который можно применить для хирургической операции или для убийства. Только в случае ножа человек сам решает, как его использовать. С дурным глазом все иначе. Его обладатель иногда даже не догадывается о том, какие страдания он приносит окружающим. Считается, что он имеет при себе смертельное оружие, которым не в силах воспользоваться и от которого не в состоянии отделаться. Часто он сам жертва, а не преступник. Он не хозяин, а лишь временный хранитель магического инструмента, не приносящего ему никакого прока, но доставляющего массу неприятностей.

Разумеется, то, что дурной глаз, как правило, обуза для своего носителя и источник всяческих несчастий для его окружения, никак

не может помешать ему быть чрезвычайно полезным для общества в целом.

Кто знает, сколько миллионов людей погибло бы еще в войнах XX века, если бы не атомное оружие, сдерживающее пыл генералов и политиков и заставляющее враждующие государства жить в мире и заключать соглашения о нераспространении и неприменении ядерного оружия, а заодно остерегаться любых военных столкновений. Так страх перед средствами массового уничтожения помогает человечеству выжить, поддерживает устойчивость и порядок в обществе и мир между народами.

Разрушительная сила у дурного глаза намного сильнее, чем у ракет с ядерными боеголовками. Он поражает без разбора население процветающих и самых бедных стран, и хотя в первую очередь ему подвержены люди молодые, красивые, здоровые и удачливые, он не щадит стариков и младенцев. Однако никому ведь и в голову не приходит добиваться запрета дурного глаза. Люди могут искоренить запасы атомных бомб или боевых отравляющих химических веществ, но они не решают, где, когда и в каких размерах очередной раз проявится действие сглаза. Оно от них не зависит и совершенно непредсказуемо.

Прежде всего стоит обратить внимание на то, что общество, члены которого постоянно жалуются на мучения, болезни, всевозможные несчастья, вызванные дурным глазом, в целом обычно устойчиво и, видимо, совсем не страдает от того, что сглаз проникает повсюду и что от него негде спрятаться.

Небольшая царапина может привести к заражению крови, тяжелому заболеванию и даже смерти, если своевременно не принять нужных мер. Ржавчина постепенно разъедает металл и вызывает его разрушение. Сглаз поражает одного члена общества за другим, но общество, бьющее тревогу при появлении первых признаков эпидемии гриппа, ведет себя так, как будто ничего страшного не происходит.

Самые культурные представители общества, самые знающие и образованные, ничего не замечают и продолжают пребывать в твердой уверенности, что и сглаз, и порча всего лишь нелепые предрассудки, о которых вскоре никто не станет вспоминать без улыбки.

Такое поведение наиболее просвещенных и тонко чувствующих представителей рода человеческого вполне понятно. Раз уж они все равно ничего не могут сделать с дурным глазом, лучше всего уверить себя и других в том, что он просто не существует. Тогда, по крайней мере, не будет мучить сознание собственного бессилия.

СГЛАЗ В ОБЩЕСТВЕННОЙ И ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Когда человек чувствует, что его жизнь в опасности, у него возникает инстинктивное желание объединиться с другими людьми. С одной стороны, с ними можно сообща противостоять угрозе, с другой, среди них легко затеряться, и беда придет не к нему, а кому-то другому.

То же самое происходит, если возникает угроза тому, что для человека не менее важно, чем его жизнь, и ради чего он в любой момент готов пойти на смерть.

Страх зачастую сплачивает людей. Страх перед порчей беспокоит человека на протяжении всей жизни, заставляя его бежать от одиночества и искать спасения в общении с другими людьми. Но страх создает лишь толпу, подчиняющуюся стадному чувству, а для того, чтобы образовалось высокоорганизованное современное общество, состоящее из множества объединений, которые пытаются держаться по-другому друг от друга, кроме объединяющих сил, нужны еще силы, разделяющие людей.

В мире существует огромное количество всевозможных революционных, религиозных, националистических группировок, члены которых готовы отказаться от всех удовольствий и личной жизни, годами терпеть лишения и идти на любой риск, только бы добиться своего. Сколько людей гибнет, потому что они упорно продолжают отстаивать свои убеждения!

Можно было бы предположить, что убеждения играют чрезвычайно важную роль в человеческой жизни, и именно они (разумеется, наряду с деньгами) создают и сплачивают политические партии и союзы, террористические группировки, общественные организации. Не стоит, однако, преувеличивать. Есть обстоятельства, которые сближают и разделяют людей значительно лучше, чем убеждения и деньги.

Еще раньше стремления к объединению появляется сознательное или бессознательное желание отделения. Для членов закрытого аристократического куба ощущение недоступности их положения для большинства жителей планеты, видимо, важнее удовольствия, которое они получают от общения друг с другом.

Они особые — из другого теста. Они отделены. Собственно говоря, их объединение только форма подчеркивания их отличия от других.

Именно поэтому необходимо, чтобы о такой выделенности знал весь мир. Знал и завидовал. Потому что каждый должен понимать, что между ним и счастливыми избранниками судьбы пропасть, перебраться через которую или вообще невозможно, или крайне затруднительно.

Если для членов какой-то группировки важнее всего объединение, им мало дела до внешнего мира. От него необходимо отгородиться, замкнуться в узком кругу и не подпускать к себе чужих, отвлекающих от серьезных занятий. Можно попытаться хотя бы на некоторое время постараться забыть об их существовании.

Участникам Международного конгресса по коллоидной химии вовсе не нужны на их заседаниях неучи, не имеющие понятия о таблице Менделеева, и философам, спорящим об основах экзистенциализма, публика, никогда не читавшая Хайде и Ясперса, будет только мешать. И все же специалисты, хлопочущие о том, чтобы их не тревожили напрасно, готовы терпеть беспокойство, лишь бы невежественное человечество не потеряло их из виду.

Члены замкнутых группировок, столько сил тратящие на то, чтобы посторонний не проник в их ряды, на самом деле часто не способны об-

ходиться без этого самого «постороннего». Изысканные аристократы могут сколько угодно презирать чернь, но при этом получать удовлетворение от почтения, которое оказывают им грубые невоспитанные люди.

Взгляните на беснующихся поклонников спортивного клуба: их агрессивность не случайна, это ведь единственное доступное им средство привлечь внимание окружающих. Никто не смеет забывать об их существовании, только нужна четкая граница между ними и всем остальным миром.

Подумать только: сколько энергии потребовалось от восточных религиозных лидеров для того, чтобы внушить европейцам идеи об отречении от мира как о высшей ступени духовного развития человека.

Нет на свете человека, который не искал бы надежной защиты от внешнего мира, не старался бы от него отгородиться и в то же время не боялся бы одиночества и того, что его жизнь и все, что он делает, никому не нужно. Эти чувства в разное время проявляются в большей или меньшей степени, но они не сменяют друг друга, а действуют одновременно, вступая друг с другом в непримиримое противоречие, порой загоняя человека в безвыходное положение.

Конечно же, эти стремления несовместимы, они тянут в разные стороны и когда удовлетворяется одно, другое неожиданно усиливается и приносит иногда нестерпимые муки. В результате многие люди совершают то, что психологи называют «немотивированными поступками», некоторые не выдерживают: спиваются или становятся наркоманами, некоторые превращаются в душевнобольных, но чаще всего все заканчивается хандрой, попыткой спастись в какой-либо лихорадочной деятельности, например, общественной или политической.

С этими двумя стремлениями человек рождается, живет и умирает, но они приносят ему не только мучения. Без их постоянной борьбы, внезапных и резких обострений и затуханий, наша жизнь потеряла бы свою прелесть, была бы унылой и невыносимо скучной.

Сменяя одно другое, они побуждают что-то любить, а что-то ненавидеть, одного добиваться, другого избегать. Сегодня они вызывают желание жить как все, разделять мнения своих соседей, коллег, сограждан, а завтра подталкивают делать все по-своему, не так, как другие, возмущаться поведением окружающих, ссориться с друзьями.

Они помогают формированию разнообразных вкусов, склонностей, пристрастий. Кому-то необходимо пиво, кому-то кофе со сливками — о вкусах, конечно, спорить не стоит, но не лишне задать себе вопрос: откуда они?

Какая сила заставляет женщину появиться на публике непременно в платье такого цвета и фасона, от которых у ее подруг дрожь по телу пробегает.

Многим людям не так уж трудно доказать, что их убеждения ошибочны. Может быть, вчера они готовы были пойти за свои взгляды на баррикады, а сегодня сами же над ними смеются. Но попробуйте им втолковать, что придерживаться привычки совсем не обязательно и не имеет ни малейшего значения, что пить с утра: чай или кофе и что смотреть по телевизору, вернувшись с работы: футбол или 189

серию мексиканского сериала — не исключено, что ваше вмешательство в чужую жизнь дорого вам обойдется.

Именно в те моменты, когда человек следует привычкам, объяснить которые он не в силах, или когда он из кожи вон лезет, чтобы приобрести вещь, на необходимости которой он настаивает с такой категоричностью как раз потому, что толком не знает, зачем она ему собственно понадобилась, он в наибольшей степени ощущает уверенность в себе. Когда человек не сознает подлинных причин и вынужденности своих поступков, он наслаждается мнимой свободой.

Действие универсального механизма, регулирующего общественную жизнь, можно проследить на примере политиков, предпринимателей, актеров, писателей, художников и музыкантов. Они у всех на виду и больше всего на свете заботятся о том, чтобы привлечь к себе внимание. Их судьбы весьма поучительны.

Конечно, можно вспомнить о том, что знаменитый виолончелист Пабло Касальс прожил 97 лет и около 75 из них концертировал, что балерина Матильда Кшесинская прожила 99 лет, а архитектор Иван Жолтовский умер в 92 года. Можно назвать имена писателей, промышленников, дипломатов, умерших в преклонном возрасте в своей постели после долгой и благополучной жизни, но чаще приходят на память другие имена.

Скорее всего Сальери не отравил Моцарта и не имел никакого отношения к его смерти, но легенда возникла потому, что на протяжении веков яд был не таким уж редким средством выяснения отношений в высших европейских общественных и интеллектуальных кругах, где вполне естественными казались интриги, зависть, взаимная ненависть и готовность пойти на все, чтобы уничтожить соперника, и где «властители дум» постоянно гибли на дуэлях, в тюрьмах, на эшафотах, а еще чаще от болезней, самоубийств, несчастных случаев, злоупотребления алкоголем.

Фридерик Шопен умер в 39 лет от туберкулеза, Бетховен скончался, по-видимому, от алкогольного цирроза печени, Ницше от прогрессивного паралича, Берлиоз, у которого была тяжелая форма психопатии, от апоплексии.

Пушкин, Лермонтов, Есенин, Мандельштам, Цветаева — как много поэтов в России не дожило до 50 лет! А.Грибоедова убили иранские фанатики, Д. Веневитинов утонул в 22 года, В.Гаршин покончил с собой в 33. Вспомните об убитых политических деятелях от А.Линкольна до Кеннеди. Посмотрите, сколько спилось популярных актеров, сколько стало наркоманами. Трудно отрицать, что несчастья в первую очередь выпадают тем, к кому общество проявляет повышенное внимание, о ком пишут в газетах и говорят вечером в домашнем кругу. Неужели это случайно?

Самые талантливые, предприимчивые, энергичные и упорные люди стремятся к успеху, славе, добиваются власти. Конечно, они способствуют прогрессу, развитию науки, культуры, искусства. Однако, занимая ведущие места в политике, коммерции, массовом искусстве, спорте, они (особенно это проявляется в наше время благодаря развитию средств массовой информации) получают исключительное влия-

ние на миллионы людей, лишая их собственной воли и подчиняя их действия своим интересам.

Общество разрывается на части. Призывы к миру и обещания всеобщего благополучия в ближайшем будущем оборачиваются ростом преступности и нищеты. Удачливость общественных лидеров очень часто приносит людям страдания.

Для того, чтобы выжить, обществу приходится защищаться. Для этого у него есть соответствующий механизм. Как мы видели, всякий, кто добивается влияния на окружающих, обрекает себя на повышенный риск заболеть, попасть под машину или навлечь на себя какую-либо беду.

Это легко объяснить действием дурного глаза. Ведь среди множества направленных на кумира публики взглядов всегда найдется достаточно злобных и завистливых, чтобы отравить его существование и помешать ему достичь неограниченной власти.

Цари, тираны, президенты, революционеры, религиозные лидеры во все времена гибли вне зависимости от того, старались ли они облегчить жизнь своих сограждан или делали ее невыносимо тяжелой, вне зависимости от того, что именно проповедовали, только потому, что оказывались в центре пристального внимания миллионов людей.

Поп-музыкант, вызывая кайф у своих поклонников, доводит их до рабского состояния, но какая-то сила устраняет его, и новое поколение получает новых кумиров.

Фирма, выпускающая телевизоры или пылесосы, затрачивая огромные деньги на рекламу, постепенно вытесняет с рынка своих конкурентов. К счастью для общества, назойливая реклама часто приводит вовсе не к тем результатам, на которые рассчитана: вызывая интерес к товару и его производителям, она заодно привлекает к ним и недобрые взгляды и только мешает коммерции.

Таким образом, дурной глаз регулирует все стороны общественной жизни, поддерживает ее устойчивость и разнообразие. Можно было бы подумать, что такое регулирование основано на случайности. Разорилась одна фирма, но с тем же успехом могла потерпеть крах другая. Разбился самолет, на борту которого находился известный музыкант — так ведь в нем мог оказаться любой из партнеров или соперников артиста. Кажется, что у дурного глаза нет определенной цели и он не повинуется никакому закону.

Это не совсем так. Не только случай решает, кому выпадет следующий несчастливый жребий. Следует понимать это, а еще важнее знать, что именно следует предпринять для того, чтобы предотвратить беду. Многие виды человеческой деятельности требуют привлечения к себе внимания. Как же при этом свести до минимума риск порчи?

Многие считают, что самый древний и распространенный способ защиты от колдовства, сглаза, порчи и вообще всех болезней и напастей — амулет. Но амулетом часто служит драгоценный камень, который отнюдь не прячут, а наоборот выставляют напоказ.

Странно, основная причина сглаза — чужие завистливые взгляды. Люди, боявшиеся порчи, всегда предпочитали оставаться в тени и в

то же время надевали украшения, привлекающие внимание и вызывающие зависть. Самое поразительное: они поступали именно так для того, чтобы защититься от сглаза.

Противоречие здесь только кажущееся. Талисман, который демонстративно открывают для посторонних взоров, действительно должен привлекать внимание, но только к себе самому, а не к своему владельцу, и для этого (в отличие от амулета, который хранят дома или держат в кармане) следует позаботиться о том, чтобы его можно было достаточно долго внимательно рассматривать, чтобы в нем было нечто необычное или загадочное, дающее пищу для размышлений.

То же самое в случае с рекламой. Если рекламодатель не хочет навлечь на себя беду, ему придется подумать о том, чтобы содержание рекламы и ее форма сами по себе оказались новы и любопытны для публики.

Таков общий закон: тот, кто рискует выставить себя для всеобщего обозрения и обсуждения, должен следить, чтобы его деятельность, которая на виду, представляла больший интерес, чем его личная жизнь.

Вполне понятно, почему авторы коммерческих произведений реже становятся жертвами сглаза, чем писатели или художники, которых принято называть серьезными и которые претендуют на более глубокое проникновение в их творения и внимательное отношение к их особам. Читателей детектива приключения героев книги обычно занимают значительно больше, чем подробности частной жизни ее создателя.

А вот с актерами ситуация совершенно иная. Не пьесы и не фильмы, в которых они играют, но они сами, как правило, находятся в центре внимания публики. Ради них публика заполняет зрительные залы и следит за действием скучной и вялой пьесы. Участие звезды обеспечивает успех кинофильму. Очень часто актеры дорого платят за искусство привлекать внимание, которым они так неосторожно пользуются.

Дурной глаз регулирует и частную жизнь. Люди бывают осторожны, когда надо впустить в квартиру чужого человека. Они используют дверные глазки, ставят надежные замки, а иногда и металлические двери, но забывают об элементарной осторожности, когда отправляются к знахарю, колдуну, гадалке или астрологу. Между тем, здесь они подвергаются большому риску потерять свое здоровье и имущество. Ведь они сами просят чужого человека, да еще и платят ему за то, чтобы он как можно пристальнее взгляделся в их жизнь.

Даже если знахарь или колдун искренне хотят помочь своему клиенту, а гадалка или астролог действуют по всем правилам своей профессии, никто не в силах предсказать последствий и гарантировать, что в этом случае не произойдет порчи.

Сглаз проникает и в интимные отношения между людьми. Ведь здесь они остаются наедине и ничто не отвлекает внимания. Они тянутся друг к другу в поисках новых ощущений, которые должен предоставить партнер. Они поглощены друг другом, до мельчайших подробностей изучают друг друга. Принято считать, что нередко подобные отношения сопровождаются сглазом. Не стоит поэтому удивляться, что половые заболевания с самых древних времен преследуют человечество.

ДЕЙСТВИЕ ДУРНОГО ГЛАЗА НА ЧЕЛОВЕКА

Ни один человек, ни одно животное и растение, ни один неживой предмет на земле и даже сама земля, так же как и солнце, луна, звезды, — ничто не застраховано от действия дурного взгляда.

Все могут уничтожить или разрушить губительные лучи, но обычно они направлены на красивых и талантливых юношей, грациозных женщин, породистых животных, цветущие сады и поля. Здоровье, красота, сила, богатство, изысканные одежды, прекрасные украшения, слава, почет — словом, все, что вызывает зависть, становится причиной дурного взгляда.

Так как маленькие дети болеют чаще и тяжелее, чем взрослые люди, возникла примета, что дурной глаз действует на них с особой силой, а потому с ними необходимо соблюдать повышенные меры предосторожности.

В Восточной Пруссии в детские комнаты не впускали кошек — они могли оказаться перевоплотившимися ведьмами.

В германской земле Франконии и в Восточной Пруссии тщательно заботились о том, чтобы от рождения до крещения не подпускать близко к ребенку подозрительных старых женщин, способных окоلدовать его своим взглядом.

В Швабии и Каринтии старались вообще оградить ребенка от встреч с посторонними.

Во Франции до сих пор боятся вызвать болезнь ребенка, обнимая его.

Живущие в восточной Индии тодды никому не показывали ребенка в первые недели после рождения до тех пор, пока не давали ему имя.

В Андалузии не принято смотреть на спящего ребенка — от этого у него будто бы может лопнуть желчный пузырь.

По представлениям, существующим у многих народов, даже взгляд родителей часто опасен для ребенка. Поэтому в Албании и некоторых областях Египта отец допускался к своему малышу не раньше, чем через восемь дней после его рождения.

В Пенджабе верили, что отец даже больше, чем другие люди, склонен бросить на свое чадо дурной взгляд.

В Италии матери, смотревшей на своего ребенка с чрезмерной любовью, говорили: «Остерегайся дурного взгляда.»

В Иране считалось, что глаз матери может без ее ведома причинить зло ее грудному ребенку.

В Богемии родители, одевая ребенка, для того, чтобы не причинить ему вреда, старались не проявлять никакой радости.

Широко распространена вера в то, что не следует измерять рост и взвешивать ребенка — обрадованные результатами измерений родители могут сглазить свое дитя.

Вообще хвалить кого-либо, а особенно детей, опасно, ибо похвала притягивает к человеку дурной взгляд. Умиление внешностью или способностями ребенка могут повредить ему, даже если они высказываются в его отсутствие. Корсиканские женщины, когда кто-либо вос-

хищался красотой их детей, нередко сердились: «Не околдуйте ребенка своим взглядом.»

Чаще всего жертвами дурного взгляда становятся юноши в расцвете своих сил и способностей. Девушек это касается в меньшей степени. По народной примете мужчины всегда стояли выше женщин и юноши выше девушек, а потому всякому было ясно, что слабый пол, как менее ценный, реже подвергается риску сглаза.

Серьезная опасность, однако, угрожает девушкам, когда они становятся невестами. Жениху и невесте завидуют, а где зависть, там и ее неизменный спутник — дурной глаз.

В Германии говорили, что невесте угрожает опасность, если ее увидят в подвенечном платье за 8 дней до свадьбы. В Финляндии жениху и невесте рекомендовали стоять перед алтарем поближе друг к другу, чтобы дурной взгляд не мог проникнуть между ними и вызвать раздоры. В Китае на невесту в ее покоях не должны были смотреть беременные женщины, вдовы и дети — все они могли принести несчастье своими взглядами.

Второй период в жизни женщины, когда она подвергается наибольшей опасности сглаза и поэтому должна быть крайне осторожна, начинается с беременностью и заканчивается через некоторое время после родов. В России существовало поверье, что родовые муки будут тем сильнее и возможность всяких неприятностей тем больше, чем больше людей знает о приближении родов.

Муки роженицы не имеют естественных причин. Они вызваны нечистой силой или насылаются людьми. Поэтому необходимо, чтобы ни черт, ни злые люди не узнали о родах и не смогли навредить. Разрешение от беременности во многих местах проходило в обстановке секретности. Особенно опасались незамужних девушек и, в первую очередь, старых дев, а заодно всех вообще коварных и завистливых, способных сглазить людей.

Роженица старалась удержаться от крика, чтобы не привлечь внимание соседей. Не доверяли полностью даже повивальной бабке. Несмотря на то, что, как правило, это была уважаемая пожилая женщина (обычно вдова), которая имела своих детей и была известна безупречной в нравственном отношении жизнью, ее звали только после окончания родов, а если это было необходимо, по крайней мере после того, как роды начались.

Описано великое множество разнообразных воздействий дурного глаза на человека. На Востоке говорят: «Больной выздоровеет, но тот, кого сглазили, никогда».

В средние века уверенно перечисляли целый список болезней, вызываемых сглазом. У взрослых в нем значились худоба, опухоли, паралич, судороги, меланхолия, слепота, импотенция, бесноватость, пророчливость.

Говорили, что больные, подвергшиеся сглазу, извергали из себя с рвотой живых пауков, иголки, пружины, нитки, что в их испражнениях находились кости, волосы, гвозди, обломки кирпичей, что в их ранах и нарывах оказывались волосы, гвозди, каштаны и т.д.

Одно из объяснений широкого распространения подобных слухов состоит в том, что истерики, стремившиеся привлечь к себе внимание любой ценой, проглатывали различные предметы, специально наносили себе раны и втыкали под кожу иголки, которые по кровеносным сосудам странствовали по телу и выходили наружу в других местах. Истерическое поведение человека особенно часто является результатом порчи.

Обширен был и перечень вызванных сглазом детских болезней. В нем соседствовали бессонница, тошнота, головные боли, эпилептические припадки, чахотка. Дурной взгляд пугал детей, искривлял им носы, делал их хромыми, ослеплял им глаза, а также лишал молока их кормилиц.

Одна из главных причин, заставлявших новобрачных бояться дурного глаза, состояла в страхе перед тем, что он может превратить мужчину в импотента, а женщину сделать бесплодной.

Обычай закрывать половой член у нецивилизованных народов связан вовсе не с чувством стыда, а с боязнью подвергнуться действию колдовских чар. Ведь взгляд поражает прежде всего те части тела, на которые падает.

У человека, подвергшегося сглазу, вкривь и вкось идет все, за что бы он ни взялся. В Италии существовала вера в людей, чей взгляд обладает особым действием, связанным с временем. Встретивший такого человека опаздывает на свидание или в театр, пропускает свой поезд, а если он направлялся на судебный процесс, узнает, что спешил напрасно, ибо слушание отложено.

Сглаза боялись античные ораторы и судьи, говорившие, что от дурного взгляда слова замирают на устах. Этот страх еще более усилился в средние века.

Г.Инститорис и Я.Шпренгер предупреждали: «Ведь ведьма способна нанести порчу не только прикосновением, но и дурным глазом и словом. Во время допроса под пытками она особенно способна к околдованию, как это видно из практики. Нам известны случаи, когда ведьмы, взглянув первыми на судью и его заседателей, приводили их в такое состояние, что сердца их теряли свою суровость по отношению к обвиняемым и последние вследствие того бывали выпускаемы на свободу. О, если бы ведьмы не обладали такой способностью. Итак, когда обвиняемая вводится в камеру суда, нельзя позволять ей войти лицом вперед. Ее следует вводить лицом назад, спиной к судьям. При допросе защищай себя крестным знаменем и нападай на нее мужественно. Так будут сокрушены силы старого змея с божьей помощью».

ДЕЙСТВИЕ ДУРНОГО ГЛАЗА НА ЖИВОТНЫХ И РАСТЕНИЯ

В своей книге «Из пещер и дебрей Индии» Е.Блаватская описала необычный способ ловли птиц, применяемый живущими на юге Индии муллу-курумбами. Туземец «берет небольшую жердочку и, повертев ее в руках, словно полируя ее, он ее прикрепляет фута на два от земли, на первом попавшемся кусте. Затем он ложится в несколь-

ких шагах оттуда на землю, спиною вверх и, устремив глаза на заранее выбранную им птицу, если только она скачет там, где он ее может видеть, курумб терпеливо ждет».

Далее Блаватская приводит рассказ охотника К. Бетлора:

«В это время глаза курумба принимают странное выражение... Я замечал такое же только во взгляде змеи, когда она, поджидая добычу, устремляет его на жертву, очаровывая ее, а также в глазах черных жаб Майсура. Неподвижный, стеклянный этот взгляд сияет словно внутренним холодным светом, притягивает к себе и вместе отталкивает. За несколько рупий один курумб согласился дозволить мне присутствовать при его ловле. Птица порхает и чирикает, беззаботная, веселая, деятельная. Вдруг она останавливается и точно прислушивается. Склонив головку на бок, она остается несколько секунд неподвижною; потом, встрепенувшись, видимо, силится улететь. Она иногда и улетает, но весьма редко. Обыкновенно ее словно что-то притягивает в очарованный круг, и она начинает бочком приближаться к жердочке. Ее перышки взъерошены; она тихо и жалобно пищит, а все же подвигается маленькими нервными скачками... Наконец она возле «очарованной» жерди, одним скачком перепрыгивает на нее и — судьба ее свершилась!.. Она уже не может сдвинуться с жерди и сидит на ней точно приклеенная».

Взгляд обладает таинственной властью не только над людьми, но и над дикими зверьми, домашними животными, птицами, змеями, пчелами, гусеницами шелкопряда...

Знаменитый голландский естествоиспытатель Я.Б. ван Гельмонт (1579—1644) утверждал, что если посадить жабу в глубокий сосуд, из которого она не может выбраться, и смотреть на нее в упор, животное предпринимает невероятные усилия для того, чтобы выкарабкаться и убежать, а затем, отчаявшись, пристально смотрит на человека и через несколько мгновений падает мертвой.

Существует немало историй о том, как человек взглядом укрощал львов, тигров, волков. Что же касается домашних животных, то здесь мы в первую очередь сталкиваемся с рассказами о насылаемых на них болезнях.

Г.Инститорис и Я.Шпренгер писали: «Нет почти ни одного селения, где бы женщины не околдовывали друг у друга коров, лишая их молока, а иногда и жизни... О том, как колдуны умерщвляют животных и домашний скот, надо сказать, что это происходит или через прикосновение, сопровождаемое взглядом, или только взгляд».

В Германии больше всего опасались того, что от сглаза коровье молоко становится кровянистым, клейким или водянистым и не годится для приготовления масла.

В скандинавских странах крестьяне не пускали в хлев подозрительных людей, так как боялись, как бы вследствие брошенного на корову взгляда или прикосновения к ней у нее не исчезло молоко.

В Тюрингии в течение трех дней после рождения теленка чужим людям не разрешали входить в хлев.

Вера в то, что околдованная корова дает кровь вместо молока, была распространена по всей Европе, Африке и Азии.

Европейские крестьяне старались защитить от сглаза овец, свиней, индюков, уток, гусей. В Тироле считалось, что можно сглазить наседку, посмотрев на яйца.

Рыбаки опасались сглаза не меньше крестьян — взгляд, брошенный на сети, способен помешать хорошему лову.

ДЕЙСТВИЕ ДУРНОГО ГЛАЗА НА НЕЖИВЫЕ ПРЕДМЕТЫ

В античном мире действие дурного глаза видели во всем. Он нарушал планы военачальников, государственных деятелей, купцов, оказывался причиной военных поражений и неудач в политике, срывал торговые сделки, вызывал землетрясения, наводнения, ливни с грозами, а иногда, наоборот, очищал небо от облаков.

Взгляд разрушал целые города и иссушал источники воды в пустыне. От него тонули корабли, лошади начинали хромать, повозки переворачивались.

Афранцы говорили: «Глаз разрушает дома». На Востоке на внешних фасадах домов не было никаких украшений. Богатое убранство прятали от посторонних взоров внутри помещений.

В прошлом веке один французский путешественник рассказывал: «За два дня до моего прибытия в Ходейду (город в Йемене) пожар разрушил более 140 домов. Когда я прибыл, население еще находилось в большом волнении. Ходили тысячи различных версий причин пожара.

Арабы, которые еще суевернее самых суеверных итальянцев, верили в удивительнейшие и абсурднейшие объяснения. Одно особенно отвечало фанатизму и жестоким инстинктам населения.

В то время в Ходейде жил пилигрим-перс, бедный седобородый старик с ужасной болезнью глаз. Он едва находил дорогу. Известно, что другие мусульмане ненавидят и презирают персов как еретиков. Вскоре старому пилигриму приписали ответственность за несчастье. Его обвинили в колдовстве. Говорили, что он бросил дурной взгляд — ему достаточно было посмотреть на дом, чтобы разгорелось пламя. Напуганное и раздраженное население окружило старика и избило его до полусмерти».

В Италии, Греции, Египте, Турции, Шотландии не сомневались в том, что корабль, отправившийся в плавание с человеком с дурным глазом на борту, обречен на гибель. Даже выявление и казнь этого человека не спасают положение. Его взгляд и после его смерти продолжает преследовать и гнать на скалы или мель злополучное судно.

О воздействии взгляда на зеркала уже говорилось. В XVI веке Алонсо де Фонтеха, врач испанского короля Филиппа II, утверждал, что под дурным взглядом лопаются цепочки из стекляруса, которые дети носят на шее.

В Турции считали, что дурной взгляд разрушает хрусталь. В Индии и Персии полагали, что от сглаза страдают многие драгоценные и поделочные камни, а также керамика и фарфор. В Каире рассказывали, что в доме жениха под дурным взглядом падают на пол канделябры.

Существует множество рассказов о том, как дурной взгляд действует на оружие. Под ним тупятся мечи и стрелы, перестают стрелять пушки, ружья дают осечку, пули самых метких охотников летят мимо цели.

В Дании рассказывали о злой старухе, которая пришла в один дом, приподняла покрывало на кровати и посмотрела под него. С тех пор никто не отважился спать на этой постели. Наконец кому-то пришлось в голову положить на кровать кошку. Бедное животное сразу же заболело и вскоре умерло.

Дурной взгляд оказывает сильное влияние на продукты питания. Еда портится, и тот, кто ее ест, жестоко страдает, а иногда умирает.

Бывают и другие последствия. У женщины, отведавшей пищи, на которую был брошен дурной взгляд, любовь к мужу может перейти в ненависть. Тот, кто во время обеда не даст поесть голодному и завистливому, рискует, что его пища окажется отравленной. С этим страхом связаны некоторые обычаи гостеприимства и обычай не есть первый отрезанный кусок хлеба — он предназначается ведьме.

В Германии, Франции, Шотландии, Ирландии, Индии считалось, что под взглядом чужого человека молоко окрашивается в синий или красный цвет, скисает или становится негодным для приготовления масла, а сливки становятся водянистыми.

В скандинавских странах при выпечке хлеба посторонним не разрешалось смотреть в печь до тех пор, пока из нее не изгнан «черный человек», то есть пока она не раскалилась. Считалось, что иначе хлеб не удастся.

Вот типичная история, которую любили рассказывать в Дании. Однажды, когда пекли хлеб для поминок, пришла старуха, взглянула на печь и тесто и пожелала счастья в работе. Выпеченный хлеб выглядел прекрасно, но оказался клейким и совершенно несъедобным.

Словенские хозяйки имели обыкновение запирать двери на кухню во время приготовления праздничных пирогов. Они боялись, что кто-нибудь сглазит тесто и тогда оно не поднимется.

В Эстонии и Дании говорили, что, если при пивоварении присутствует ведьма, в пиве окажутся вредные насекомые.

От дурного глаза закрывали колодцы, чтобы вода в них не высохла и не превратилась в кровь.

У многих народов опасались есть в присутствии чужих людей, а иногда даже близких родственников. В Абиссинии слуги закрывали своего господина платком, пока тот пил.

Об одном африканском короле рассказывали, что он приказал умертвить свою любимую собаку, забредшую в его комнату во время еды. Через некоторое время его двенадцатилетний сын случайно посмотрел на него, когда он пил. Король велел разрубить мальчика на куски, вынести их для всеобщего обозрения и всем объявить причины казни.

В России, Германии, Италии, Турции боялись играть в карты в присутствии обладателя дурного глаза, так как верили, что взгляд может изменить ценность карт — хорошие вдруг окажутся бесполезными, а плохие приносящими выигрыш — и разрушить замыслы игроков. В Персии остерегались сглаза, когда садились играть в кости.

КАК ПРЕДУПРЕЖДАЛИ СГЛАЗ

О тех, кого глязят

Известен самый простой и естественный способ уберечься от дурного взгляда — повернуться спиной к подозрительному человеку или, по крайней мере, отвернуть от него лицо. Можно также закрыть лицо рукой или платком.

Для защиты от сглаза спали под балдахином и плотно закрывали двери спальни. Закрывали от порчи кровати, оружие, еду.

В Померании колыбели ставили так, чтобы взгляд входящего в комнату не попал на ребенка. В Восточной Пруссии и Бадене не подпускали к маленьким детям подозрительных старых женщин, во многих германских землях — вообще чужих людей. Посуду с молоком или маслом никогда не выносили на улицу открытыми.

В Ирландии многие люди готовы были пройти лишние несколько миль только для того, чтобы не очутиться поблизости от дома, в котором живет человек с дурным глазом.

В Египте закрывали от злых взглядов корзины с рыбой, чтобы та не потеряла вкус. Эстонские рыбаки покрывали платками или куртками свой улов, когда несли его домой, а иногда сохраняли рыбу на берегу до вечера и возвращались домой только после наступления темноты.

О тех, кто глазит

Меры предосторожности принимали и обладатели дурного глаза. Некоторые добровольно, другие по принуждению. Те, кто, зная губительную силу своего взгляда, боялись причинить кому-нибудь вред, опускали глаза, отворачивались, прикрывали лицо рукой, носили очки, стекла которых должны были задерживать выходящие из глаз ядовитые лучи.

По всему миру распространился обычай закрывать лица мертвых. Если не закрыть глаза умершего, в могилу скоро сойдет кто-нибудь из его родственников. Глаза умирающего столь же опасны, как глаза покойника. Поэтому стали завязывать глаза приговоренному к смерти.

В 1828 году в Гренландии казнили колдуна в соответствии с древними законами. Ему закрыли глаза, чтобы они больше не могли видеть и вредить.

В Эстонии было принято трижды обводить вокруг рынка приговоренного к смерти колдуна. Как только его выводили из здания тюрьмы, ему завязывали глаза, чтобы от их взгляда не пострадали зрители.

Одежда

Чаще всего причиной сглаза являются завистливые взгляды соседей или врагов. Для того, чтобы их избежать, на Востоке надевали на детей грязную и рваную одежду. Состоятельные родители дома давали своим детям носить роскошную одежду, но на улицу отправляли их в лохмотьях.

В Каире можно было увидеть богатую эlegantную даму, держащую на руках ребенка с покрытыми грязью лицом и одеждой, которую явно не стирали в течение нескольких месяцев. В грязную одежду очень часто одевали грудных детей. Мнимая бедность встречалась в Палестине, Сирии, Персии, Японии.

Живший на рубеже II—III веков в Карфагене известный христианский богослов Тертуллиан утверждал, что женщины на Востоке носят чадру для защиты от яда, который может быть передан через взгляд.

До введения ислама некоторые красивые мужчины у арабов имели обыкновение во время праздников и ярмарок прятать под покрывалами свои лица.

У многих народов невесту на свадьбе защищают от дурного глаза фата, венки, подвенечное платье.

Мусульмане носили рубашки-талисманы, которые доходили только до пояса и должны были обязательно соприкасаться с обнаженной кожей. Особенно ценились рубашки, сшитые в Ираке и прежде всего в Багдаде. Причем изготовлять их следовало не в любое время. Астрологи указывали единственную в течение года подходящую ночь, в которую 40 чистых девушек ткали материю из хлопка, кроили и шили рубашку до восхода солнца. Вся рубашка была исписана стихами из Корана.

Когда вы видите небрежно одетого человека, не спешите посмеяться над ним. Вполне возможно, что его рассеянность — неосознанный способ самозащиты, который позволяет безмятежно жить под злобными взглядами окружающих.

КАК СТАВИЛИ ДИАГНОЗ

Средневековые врачи, философы, теологи разработали целую систему мер для обнаружения сглаза. Симптомами вызываемых дурным глазом болезней у детей служили: внезапная бледность, похудение, хилость, свинцовый цвет лица, слабый или неравномерный пульс, жар, потливость, головные боли, долгое лежание в постели, синие пятна под глазами, отсутствие аппетита, сильное сердцебиение, зеленые или черные экскременты, моча свинцового цвета с резким запахом, судороги, эпилептические припадки, запоры и т.д.

Взрослые, на которых наслали порчу, проявляли беспокойство, вздыхали без причины, испытывали без всяких оснований чувство панического страха, предавались меланхолии, плакали, страдали от головной боли.

Их выдавали желтоватый или пепельно-серый цвет лица, печальные слезящиеся или, наоборот, сухие глаза, боли в желудке, рвота, частое потирание рук и т.п. Иногда у них появлялись галлюцинации, они начинали говорить на чужом языке и предсказывать будущее.

Характерным считалось то, что больной отказывался от медикаментов, лекарства не приносили ему облегчения, врачи не могли распознать болезнь или больной испытывал страх перед священником, молитвой, святой водой и именем Иисуса.

В Германии, Богемии, Испании женщина облизывала лоб или виски ребенка и, если ощущала кислый, горький или соленый привкус, находила в этом бесспорное подтверждение того, что ее малыш околдован.

Существовали и симптомы, по которым определяли, что сглазу подверглось животное. Околдованное животное худело, выглядело печальным, постоянно потело и дрожало. Походка его становилась тяжелой.

В Германии и Богемии считали, что у лошадей, которых сглазили, выпадают волосы из гривы и хвоста. В Пруссии говорили, что, если еще нескисшее молоко сворачивается, корову сглазили. То же самое — если уменьшились надои, или молоко становилось красноватым, или оно приобретало привкус навоза.

В скандинавских странах говорили о сглазе, если свинья беспрестанно визжала, жадно бросалась на любой корм, который ей давали, и, сколько бы ни ела, все время оставалась голодной.

В Бургундии считали, что кур сглазили, если они падали на землю, бесновались и прыгали на стенку.

Для того, чтобы уточнить диагноз и выяснить, действительно ли болезнь является результатом действия дурного глаза, применяли всевозможные магические процедуры. Теолог и инквизитор И.Нидер, автор вышедшего в 1441 году «Муравейника» — знаменитого руководства по борьбе с ведьмами, — описал способ, при котором расплавленный в железной ложке свинец льют в миску с водой. По форме образовавшихся фигур определяли, стал ли пострадавший жертвой дурного взгляда. Иногда при этом удавалось также выяснить, кто наслал порчу.

В Сирии лили в холодную воду расплавленный цинк. Арабская буква, наиболее напоминавшая застывший кусочек металла, считалась первой буквой имени виновного в порче.

В Тоскане, если капля оливкового масла расплывалась на поверхности воды, пострадавший признавался околдованным. В другой итальянской области, Калабрии, придерживались противоположного мнения.

В Польше ставили на печь кастрюлю с водой и с помощью ножа опускали в нее 9 раскаленных углей. Затем эту процедуру повторяли дважды. Если угли всплывали, считали, что больной ребенок подвергся сглазу. В Богемии, напротив, были убеждены, что ребенка сглазили, если угли опускались на дно.

В Германии наполняли речной водой металлический сосуд, ставили его под колыбель и бросали в него три желудя. Если они плавали, ребенка признавали здоровым, если опускались на дно, говорили о сглазе.

Некоторые люди отрезали старым плохим ножом кусок хлеба и делали на нем три крестообразных надреза, а вечером клали нож и хлеб под подушку ребенка. Поржавение ножа на следующее утро свидетельствовало о сглазе.

Персы клали на голову больному платок, пропитанный его мочой, а затем сушили его. Если платок окрашивался, считали, что больного сглазили. В Тироле в совершенно новую кастрюлю наливали мочу больного и ставили на слабый огонь. Закипание мочи говорило о том, что здесь не обошлось без колдовства.

В Турции на третий день после рождения ребенка устраивали прием в комнате роженицы. Сразу же после ухода посетительниц на раскаленные угли бросали горошинки гвоздики. Взрыв хотя бы одной из них предупреждал, что кто-то бросил на ребенка дурной взгляд.

Другой малоазиатский обычай состоял в том, что наколотую на кончик иголки горошинку гвоздики трижды проводили через пламя свечи. Если при этом каждый раз раздавался громкий треск, налицо был тяжелый случай сглаза. Если треск был слышен дважды, колдовство считалось легким, а если один раз, о сглазе не стоило и говорить.

В Персии человек брал в правую руку квасцы, перец, соль и чесночную шелуху, проводил рукой шесть раз вдоль тела пациента от головы к ногам и произносил: «Сохрани нас от дурного глаза; от людей, которые родились в субботу, воскресенье, понедельник, вторник и среду; от соседей слева и справа; от духов земли, от видимого и невидимого».

При последнем пассе человек производил звук поцелуя, а затем бросал то, что держал в правой руке, в огонь. Если квасцы принимали форму, напоминавшую человечка, считалось, что болезнь вызвана дурным глазом, если форма, принятая квасцами, больше походила на какое-то животное, болезнь приписывалась воздействию злого духа. Эту процедуру проводили предпочтительно во вторник или субботу вечером, и никогда не обращались к ней в четверг или в пятницу.

В Индии поступали так. Брели землю на пересечении трех дорог, перец и кориандр и размахивали этой смесью трижды перед лицом больного. Затем все клали в сосуд или на кровельную черепицу и нагревали. Если запах кориандра забивал все другие запахи, говорили, что больного сглазили.

Когда в Пенджабе был нездоров ребенок, мать смешивала небольшое количество отрубей с молотым кайенским перцем, солью, горчицей, а иногда добавляла еще и ресницы ребенка. Она размахивала смесью над головой больного, а затем бросала смесь в огонь. Не слишком хороший запах говорил о том, что ребенок околдован. Невыносимый смрад свидетельствовал о том, что действие колдовских чар прекратилось.

В Ирландии сжигали кусок одежды человека, которого подозревали в том, что он сглазил ребенка. Если ребенок при этом чихал, думали, что в этот момент из него выходят духи.

Мусульмане Индии прежде всего хотели узнать, в какой день началась болезнь. С этой целью они складывали порядковые номера в алфавите букв, из которых состояли имена пациента и его матери. То, что полученная сумма делилась на 7, означало, что болезнь началась в пятницу. Если в остатке при делении на 7 оставалась 1, начало болезни относили на субботу, если 2 — на воскресенье, 3 — на понедельник, 4 — на вторник, 5 — на среду, 6 — на четверг.

Если болезнь начиналась в субботу, считалось, что она вызвана сильными переживаниями какого-то несчастья, жаром крови или дурным глазом. Симптомами сглаза служили головные боли, сердцебиение, жгучая жажда, нетерпеливость, бессонница, кровотечение из носа.

Если болезнь начиналась в воскресенье, ее причиной скорее всего был дурной взгляд женщины с бледным лицом, в присутствии которой больной съел какой-то деликатес. В этом случае пациент жаловался на слабость. Он ощущал жар, головную боль. У него ломило ноги и руки, краснели глаза, лицо становилось желтым. Ночью он проявлял беспокойство.

Когда в Шотландии корова заболела или начинала давать меньше молока, чем обычно, для того, чтобы проверить, не околдована ли она, наливали немного молока в кастрюлю, опускали в него иглы и гвозди. Если молоко варилось, как вода, признавали сглаз.

Когда уменьшались надои у коров в Восточной Пруссии, несколько ложек молока наливали на большую сковороду и ставили ее на огонь. Если молоко сворачивалось, корову считали околдованной. Предполагалось также, что медведи боятся входить в хлев, подвергшийся сглазу. За несколько талеров хозяева ручных медведей соглашались провести необходимые испытания.

В русской народной медицине существовало великое множество методов определения характера и причин болезни и предсказания ее развития.

В Вологодской губернии верным признаком того, что болезнь вызвана порчей, считалось зевание знахаря при произнесении заговора. Если знахарь зевал пять раз, портила баба, если больше — мужчина.

Поступали знахарки и таким образом: набирали в ковш холодной воды, сыпали в нее соль и опускали горячий уголек. Если уголек тонул, болезнь приключилась от мужского глаза. Если нет, опускали в воду еще один уголек: потонет — болезнь от бабьего глаза, нет — необходимо еще одно испытание. Если тонул третий уголек, говорили, что болезнь от девичьего глаза.

КАК ЛЕЧИЛИСЬ ОТ СГЛАЗА

Одним из главных признаков колдовства в Средневековье считалось то, что вызванные им болезни нельзя вылечить с помощью обычных лекарств. Следовательно, требовались другие средства.

Существовало мнение, что тот, кто своим искусством вызывает болезнь, может при желании и покончить с нею. Это был основной принцип. Но помня о нем, понимали и то, что колдун весьма ограничен в своих действиях. Он способен вылечить единственным способом, перенеся причины недуга из тела больного в тело другого человека. И то же самое происходит при лечении животных.

При этом дьявол, которому служит колдун, всегда остается в выигрыше, потому что, если выздоравливает одна лошадь, одновременно заболевает другая, более ценная. Если излечивается женщина, болезнь поражает мужчину. Если облегчение чувствует старик, начинает страдать юноша. Бывают, правда, случаи, когда болезнь не

переносится ни на одно другое живое существо, но тогда заболевает сам колдун. Поэтому вопрос, стоит ли обращаться за помощью к колдунам и ведьмам, всегда вызывал споры.

Однако в распоряжении народной медицины постепенно оказалось множество способов самостоятельного лечения, не требующих обращения к колдунам. Многие из них были основаны на применении различных растений.

Лавровый лист, рута, чеснок, лук уже в древности считались отличными средствами для борьбы с любой болезнью. Их вывешивали над входными дверьми домов, клали в детские кровати.

В Германии часто лечились с помощью крушины, укропа, черемши, тмина, одуванчиков, железняка, зверобоя, мандрагоры. Животным, подвергшимся сглазу, давали лизать чеснок и лук. Из хлева злые чары изгонялись полынью и зверобоем.

В Саксонии веточку дикой малины вешали на лошадь, которую хотели спасти от сглаза. В Копенгагене лекарством от всех заболеваний считалась бузина.

Когда в Восточной Фрисландии хотели освободить от злых чар ружье, его заряжали ячменными зернами. В Богемии с этой же целью ружье мыли в отваре листьев рябины, водой, взятой из трех источников, и в винном укусе.

В Шотландии ветку рябины подвешивали в хлеву, в котором находилась подвергшаяся сглазу корова, или привязывали к рогам заболевшего животного. На юге Италии в Калабрии действие дурного глаза разрушали, сжигая оливковую ветвь на том месте, где находилась ведьма.

В Тоскане бросали в котел три головки чеснока и хлебный мякиш, вырезанный с таким расчетом, чтобы он как раз входил в котелок. Затем вливали два литра вина и варили смесь на слабом огне, следя за тем, чтобы ни одна капля не выплеснулась через край. Уварив до половины, жидкость сливали, а из гущи делали пластырь и клали его на грудь больного.

В Турции верным средством против дурного глаза считалось тутовое дерево.

Наряду с растениями для избавления от последствий сглаза широко использовались живые животные, определенные органы мертвых зверей, а также приготовленная из животных пища.

Персы водили вокруг заболевшего животного черную овцу или курицу.

На северо-востоке Шотландии превосходным средством от чахотки считался суп из свинины. В середине прошлого столетия на ферме в графстве Росс для того, чтобы спасти скот от чумы, колдунья велела сжечь живую свинью и ее пеплом посыпать хлев. Указание было исполнено не совсем точно. Свинья была убита прежде, чем сгорела, и опыт окончился неудачей. На этом, однако, не остановились. Измазали дегтем другую свинью и сожгли.

Во Франконии в 1848 году в попытке избавить скот от сглаза заживо сожгли гуся.

В Мекленбурге рождественским утром или 1 января выгоняли из дома собаку или кошку, чтобы животное приняло на себя зло, которое ведьма, возможно, причинила дому.

В средние века верили, что можно излечить любую болезнь, если носить с собой правый глаз волка или сердце зайца. Для преодоления бесплодия предлагали съесть глаз гиены с лакрицей и укропом.

Считалось, что рука, державшая мертвого крота, лечит все болезни, вызванные волшебством. От колдовских чар избавлялись, натираясь желчью ворона, смешанной с кунжутным маслом. В Болгарии ели с этой целью зажаренный желудок аиста.

Нередко люди лечились от злых чар с помощью средств, которые всегда были при них. Само человеческое тело, его отдельные органы, волосы, ногти, кровь, моча, слезы использовались для искоренения порчи.

Существует мнение, что плюнуть в кого-либо — значит оскорбить и унижить его. На униженного завистливый взгляд никто не бросит. Следовательно, он огражден от сглаза. На протяжении всей многовековой борьбы с колдовством плевок и слюна играли чрезвычайно важную роль.

Слюной натирали пострадавшую часть тела. В больного плевали. Наконец, заболевший должен был сплевывать сам. Плевком демонстрировал презрительное отношение к демону, вселившемуся в человека, и заставлял его покинуть тело больного.

Плиний, поведавший нам о многообразии чудесных целительных свойств слюны, утверждал, что римляне, громко говоря, трижды сплевывали при применении любых лекарств. Это должно было значительно усилить эффект лечения.

Особенно часто слюну использовали при заболевании глаз. Тацит отмечал, что император Веспасиан, правивший в Риме с 69 по 79 год, вылечил слепого, плюнув ему в глаза по указанию оракула.

Три истории об излечении Иисусом больных с помощью слюны рассказаны в Евангелиях.

В Евангелии от Иоанна говорится:

«Сказав это, Он плюнул на землю, сделав брение из плюновения и помазал брением глаза слепому, и сказал ему: пойдя, умойся в купальне Силоам, что значит: «посланный». Он пошел и умылся, и пришел зрячим».

В Евангелии от Марка сказано:

«Привели к Нему глухого косноязычного и просили Его возложить на него руку. Иисус, отведши его в сторону от народа, вложил персты Свои в уши ему и, плюнув, коснулся языка его; и возрев на него, вздохнул и сказал ему: «еффафа», то есть «отверзись». И тотчас отверзся у него слух, и разрешились узы его языка, и стал говорить чисто».

А вот еще одно место из Евангелия от Марка:

«Он, взяв слепого за руку, вывел его вон из селения и, плюнув ему на глаза, возложил на него руки, и спросил его, видит ли что? Он, взглянув, сказал: вижу проходящих людей, как деревья. Потом

опять возложил руки на глаза ему и велел ему взглянуть. И он исцелил и стал видеть ясно».

В Греции околдованному ребенку облизывали лоб. В Богемии при этом полагалось сплунуть. В некоторых местах предписывалось лизать слева направо.

Когда в Уганде кто-либо, съев пищу, отравленную взглядом ведьмы, испытывал сильнейшие боли, полагалось разыскать виновницу несчастья и заставить ее трижды плюнуть на тело больного. В результате боли должны были пройти.

В Шотландии было принято плевать на корову, которая прекращала давать молоко. В Пфальце трижды плевали в мочу подвергшейся сглазу коровы.

Терапевтическим действием обладает и человеческое дыхание. В Германии мать, считавшая своего ребенка околдованным, дула на него и гладила по голове от лба к затылку. В Кракове дули на все тело ребенка от ног до головы. В Турции старая женщина дула на ребенка и при этом произносила молитвы. Для усиления действия дыхания на шею больному вешали амулет. В Персии игроки, обычно объяснявшие свои проигрыши влиянием дурного глаза, дули на карты и на игральные кости.

Исключительно сильным средством от всякого колдовства и любой болезни считалась кровь. В Мекленбурге кровь живого крота освобождала от действия всех волшебных чар. В Литве пострадавшему ребенку давали три капли крови из левого уха овцы или ягненка. В Богемии кровь убитого на охоте зверя вливали в ствол околдованного ружья.

В древние времена родился обычай вымачивать в моче платок и класть его на больное место. В Англии мочу околдованного наливали в бутылку, бросали туда булавки и гвозди. Бутылку тщательно закупоривали и ставили перед огнем.

В графствах Норфолк и Суффолк мочу больного человека или животного варили в полночь вместе с погруженными в них 9 гвоздями и 9 подковами. Этой операцией руководила женщина, которая сама ни к чему не прикасалась и не произносила ни слова. Она знаками показывала своей помощнице, что делать. Считалось, что в тот момент, когда начинают двигаться 3, 5 или 7 гвоздей, действие колдовских чар прекращается.

В Германии мочу околдованной коровы варили в закрытой посуде и при закрытых дверях, чтобы никто не мог войти в помещение.

Нередко в борьбе с влиянием дурного глаза использовали и предметы одежды. В средние века курточку, которую какой-то ребенок носил до своего крещения, приносили в дом к больному ребенку, надевали на него и через короткое время снимали. Все делали при полном молчании.

Когда в Пруссии хотели излечить околдованного ребенка, ему на рубашку в том месте, где сердце, наливали немного пива. После того, как рубашка высыхала, из нее вырезали сердцевидный кусок материи, который сжигали, а пепел бросали в воду и давали ребенку выпить.

В Мекленбурге больной чахоткой три раза по пятницам до восхода солнца снимал рубашку и закапывал ее под бузиной.

Обычай давать больному выпить пепел сожженной одежды существовал в Ирландии и Персии.

ВОДА

В древней Ассирии от недуга, вызванного чьим-то взглядом или словом, больного старались освободить мытьем или обрызгиванием водой. В древности вода удаляла последствия злых чар. Если греку казалось, что враг внес в его жилище злого идола, он проводил очистку всего дома.

В средневековой Европе господствовало убеждение, что если предмет употреблялся для колдовских целей, использовать его с добрыми намерениями можно лишь предварительно промыв в воде.

Средневековые врачи старательно изучали условия, при которых вода обретает целительную силу и «смывает» болезнь. Во многих случаях полагалось, чтобы она была проточной. Черпали ее из реки обязательно молча и трижды обливали ею тело заболевшего.

В Германии верили, что болезнь может прекратиться, если то, к чему она прикоснулась, бросить в проточную воду. Иногда выливали в реку мочу больного или опускали туда его одежду.

Считалось, что действие чар прекращается, если между тем, кто подвергается сглазу, и колдуном течет вода.

В скандинавских странах пострадавшему от дурного глаза полагалось три дня подряд ходить к реке и пить воду, начерпанную под мостом, по которому ходят злые и хорошие люди.

На северо-востоке Шотландии, если не взбивалось масло, маслобойку несли к реке, трижды опускали ее в воду и, не произнося ни звука, возвращали на место.

В горной Шотландии излюбленным средством от дурного глаза служила «серебряная вода», то есть ключевая вода, в которую бросали серебряную монету. Впрочем, для того, чтобы придать воде целебные свойства, часто использовали также золотые и медные монеты, а иногда и обручальные кольца, железные инструменты и камни, обладающие соответствующими магическими свойствами.

Воду рекомендовалось брать между заходом и восходом солнца из ручья, через который проходит оживленная дорога. Зачерпывая ее, следовало звать к св. Троице. Лечебную воду трижды давали пить пациенту, а потом неожиданно обливали ею больного.

Когда под влиянием всеобщего образования суеверные представления начали рассеиваться, просвещенные люди перестали тратить время на хождение к ручьям и воду для исцеляющей процедуры стали брать из водопровода.

В западной Шотландии сосуды для хранения молока освобождали от последствий сглаза следующим образом. Их держали некоторое время в проточной воде, затем тщательно мыли, вытирали насухо,

относили домой и наполняли кипятком, после чего сушили. Трудно сказать, помогала ли подобная процедура справиться со сглазом, но польза от нее была несомненная: посуда основательно дезинфицировалась.

В Нормандии новобрачные, считавшие, что их околдовали, опускали в кипяток одежду, которую носили на свадьбе.

В Романье ночью кипятили в котле пеленки, одежду и одеяло ребенка. Содержимое котла мешали санными вилами. Эта процедура должна была заставить колдуна немедленно прекратить свои вредные действия.

Для того, чтобы излечить околдованную свинью, у нее отрезали маленький кусочек уха и кусочек хвоста. Варили их, а отвар выливали на навозную кучу.

В древности жертву сглаза очищали от порчи водой, в которую помещали сухие корни дикой спаржи.

У словаков мать, верившая, что ее ребенок околдован, отправлялась на кладбище, вырывала немного травы с 9 могил и, вернувшись домой, тотчас бросала траву в кипяток. В полученном отваре она купала ребенка.

В Швейцарии для того, чтобы вылечить от сглаза ребенка, мыли висевший над входной дверью в дом колокольчик. Другой способ борьбы с порчей состоял в том, что лечащий, намочив нижнюю часть своей рубашки, внутренней ее стороной трижды протирал лицо ребенка.

В Албании клали в воду три веточки или три листика крапивы и опрыскивали больного. Для лечения от сглаза тяжело больных животных смешивали воду из трех источников.

В Богемии девушки в страхе перед сглазом до восхода солнца становились под вишней и трясли ее, чтобы на них падала роса.

«На Руси от болезней, приписываемых сглазу, рано на утренней заре отправляются к ключу, зачерпывая воду по течению, закрывают посудину и возвращаются домой молча и не оглядываясь, — писал А.Н.Афанасьев, — потом бросают в принесенную воду один или три горящих угля, частичку печины (печной глины), щепоть соли и взбрызгивают ею больного или обливают его по два раза в сутки на заре утренней и вечерней с приговором: «С гуся вода, с лебедя вода — с тебя худоба». Иногда дают больному испить этой воды, смачивают ею грудь против сердца, а затем все, что останется в чашке, выливают под притолоку. В заговорах, приносимых над водою, находим следующие указания: «Пошла я в чисто поле, взяла чашу брачную, почерпнула воды из заговорного студенца»; «Звезды мои ясные! Сойдите в чашу брачную, а в моей чаше вода из заговорного студенца»; «Умываю я красну девицу «имярек» из заговорного студенца ключевой водою, стираю я с красной девицы все узорки с призорками».

В России умывание было не только средством гигиены, смывали не только грязь, но и что еще важнее «нечистоту». Мытье обязательным было после полового акта. Идти на пасеку или присутствовать при добывании «живого» огня трением можно было лишь умывшись хотя бы несколькими каплями воды.

Если неумытый человек садился на лошадь и отправлялся в путь, ему предрекали всяческие беды. В некоторых местах верили, что в неумытого скорее попадет молния.

Многие знахари были убеждены, что последствия сглаза можно удалить только водой. Водой лечили самые разнообразные болезни. Во многих местах существовали «священные колодцы» с целительной водой. Часто особенно полезными считались капельки первого дождя, оставшиеся на огороде.

В Орловской губернии говорили, что обмыванием дождевой водой можно предотвратить беременность. В Ярославской губернии утверждали, что тот, кто умывается дождевой водой во время первой весенней грозы, не болеет в течение всего года.

В Иванов день (24 июня) женщины собирали росу, расстилая на траве платок или скатерть, а затем выжимали их над бутылкой или склянкой. Такой росой пользовались в течение года при заболеваниях глаз.

Знахари утверждали, что снег, собранный 1 марта, помогает от многих болезней, а полученная из него вода излечивает лихорадки, особенно весенние. Целебные свойства приписывали граду. Его ели. Растаявший град употребляли при глазных и зубных заболеваниях.

Считалось, что особенно полезной вода становится в определенные дни. Так, от купания в день Ивана Купалы между утреней и обедней проходит любая болезнь. Обычай такого купания был общепринят. В некоторых местах даже верили, что в это время не купаются только колдуны.

Широко распространено было и крещенское купание в проруби после освящения воды. Для того, чтобы избавиться от чесотки, в чистый четверг трижды окунались в реку до рассвета без свидетелей со словами: «Чистый четверг, очисти мое тело от болезни, а ты, быстрая речка, носи мою болезнь в синее море».

В Вологодском уезде, «чтобы не взяла какая-нибудь болезнь», умывались в этот день водой, в которую опускали серебряную монету, а в костромской губернии умывались прямо из лужи.

Иногда знахарь «перерезал» налитую воду накрест ножом. На Украине лечились от коросты водой, в которую клали красные ягоды калины. Считали, что умывание водой из чаши, в которой лежит серебряная монета или золотое кольцо, предохраняет от удара молнии.

Воду для лечения на Украине употребляли либо освященную, либо наговоренную. Набирали ее до восхода солнца, непочатую, то есть пока ее еще никто не зачерпывал. Если вода для лечения бралась в реке, черпали ее против течения, а если в колодце — с запада на восток, против солнца. Возвращаясь домой с водой, шли не оглядываясь.

Ключевой «серебряной» водой поили лошадей, которые после этого должны были добреть и не бояться лихого глаза. При падеже скота переправляли стадо через проточную воду и служили молебн св. Власию.

ОГОНЬ

Хотя считалось, что жар в любой форме разрушает чары дурного взгляда, чаще всего использовали в лечебных целях раскаленные железные предметы. Когда в Германии у коровы портилось молоко, его нагревали, солили, основательно перемешивали. Поливали им сначала раскаленный до красна серп, а затем выливали его в отхожее место. Существовал обычай прижигать маленькими железными инструментами ноздри потерявшей молоко коровы, а затем давать ей новое имя.

Для того, чтобы восстановить хорошие надои, молоко больного животного медленно лили на раскаленный треножник, по которому хлестали ореховым прутом.

Когда во Франции не удавалось получить из молока масло, в маслобойку бросали горячий кирпич и лили на него молоко.

В Норвегии, если корова начинала давать красноватое молоко или если у нее заболел теленок, ее молоко лили в огонь.

Крестьяне на севере Германии, желая спасти скот от чумы, прогоняли его два или три раза через пламя, зажженное трением. Полагалось, чтобы при этом ни в одном деревенском доме не было ни огня, ни света.

В Англии всех околдованных животных заставляли пройти над горящими древесными углями. Причем первыми шли лошади, а последними свиньи. И здесь считалось необходимым, чтобы огонь вспыхнул от трения.

В Шотландии в прошлом веке один очевидец описал следующую процедуру лечения больного ребенка. Две женщины держали над землей горящий обруч. Две другие пронесли ребенка сквозь пламя туда и обратно. В стороне стояла мать и внимательно наблюдала за происходившим. Ребенка пронесли сквозь пламя 18 раз, поскольку ему исполнилось 18 месяцев. После этого обруч бросили в ближайший пруд, а ребенка отдали матери, которая отнесла его домой, уложила в кроватку и повесила у него над головой ветку мирты.

В марте 1885 года в Индии предстали перед судом по обвинению в поджоге две женщины. Астролог предсказал им, что их бесплодие будет преодолено и у них появятся дети, если они сожгут 7 домов, и женщины последовали совету прорицателя.

Следует отметить, что это средство не было изобретено астрологом, вера в него существовала в Индии с незапамятных времен, но постепенно бездетные женщины убедились, что необязательно уничтожать дома целиком, достаточно сжечь пучок соломы с крыши каждого из них.

Огонь широко использовался не только для лечения вызванных сглазом болезней животных, но и для их предотвращения. При этом также важно было, чтобы пламя зажигалось трением, без использования стали и кремня. Скот, прежде всего свиней, коров и гусей, трижды прогоняли над огнем.

В Германии иногда для этой цели раскладывали в ложбине столько костров, сколько животных было в стаде, и зажигали все от одного, воспламененного с помощью трения.

Обычай предупреждать подобным образом болезни скота возник в Германии еще в VIII веке. Его исполнение неоднократно запрещалось церковью. Тем не менее он продолжал жить и был широко распространен до начала XIX века.

В Тироле в Вальпургиеву ночь привязывали к шести большой пук веток и трав, поджигали его и с громким шумом семь раз обегали вокруг деревни, изгоняя ведьм.

В Германии спасались от ведьм, зажигая три свечи; ведьмы любят темноту.

В Англии в графстве Ланкастер 31 октября вечером с 11 до 12 часов все обитатели дома, получив по свече от домовладельца и, следя за тем, чтобы она не погасла, шагали в торжественной процессии, которая должна была защитить их на целый год от колдовства.

В Португалии охраняли маленьких детей до крещения от ведьм, зажигая по ночам в их комнатах свечи.

В Тунисе для защиты невесты от колдовства мать дважды обходила вокруг нее с зажженной свечой в руке.

В Пенджабе с помощью зажженной свечи или лампы оберегали от дурного глаза рожицу и ребенка.

В Европе одно из магических средств лечения состояло в изготовлении свечи размером с тело больного или же весом, равным его весу.

В 1543 году в Базеле вышла ставшая классической книга А. Везалия «О строении человеческого тела». На ее титульном листе была гравюра, изображавшая внутренний дворик итальянского дворца — анатомический театр, в котором Везалий производит вскрытие трупа и демонстрацию внутренних органов женщины. Хотя процедура происходит явно при дневном свете, но на столе для вскрытий видна свеча. Если свеча не для освещения, для чего же она?

На картине, написанной Рембрандтом в 1632 году, известный амстердамский врач Николас Тульп вскрывает тело преступника, не выдержавшего пыток. У ног трупа свеча. И здесь она не является источником света. На других картинах и рисунках то же самое — неведомо для каких целей свеча в хорошо освещенном помещении.

По-видимому, у свечи было четкое предназначение, состоявшее не в том, чтобы помочь разглядеть в деталях строение человеческих органов, а в том, чтобы защитить присутствовавших при вскрытии от порчи и вредного воздействия трупа.

Восточные славяне обращались с огнем почтительно, чтобы его не разгневать и сохранить его чистоту. Строго запрещалось плевать и мочиться в огонь, бросать в него нечистоты, затаптывать его ногами. Костры в лесу и в поле нередко оставляли непогашенными.

В России различали четыре вида огня. Как и по всей Европе, защищались от эпидемий с помощью самого чистого и благотворного «святого», «живого» или «деревянного» огня, получаемого трением друг о друга двух поленьев или бревен. Через разведенный костер переходили все здоровые, а затем переносили через него и больных.

В некоторых местах процедура «вытирания» «святого огня» производилась в торжественной обстановке и даже включалась в число праздников.

Крестьяне собирались на улице или деревенской площади. Приносили туда два сухих бревна. Одно из них клали на землю. К концам другого приделывали ручки, как у пилы, и терли им по первому, как пилят дрова. Иногда на получение огня уходило 8-10 часов. В это время зажигать огонь в деревне каким-либо иным способом было строго запрещено. При добывании «нового» огня возбранялось присутствовать «нечистым» людям, то есть таким, которые не вымылись после греха с женой. Иногда не допускались и женщины.

В Пензенской губернии различали дубовый и осиновый огонь. Первый применялся знахарями для лечения людей, второй для лечения скота.

В Вологодской губернии «деревянный» огонь разводили перед окнами домов, из которых хотели выгнать горячку. Через него проводили исцелившихся от горячки, чтобы окончательно очистить человека от болезни.

Целительные свойства живой огонь передавал пару от воды, которая на нем кипятилась. Таким паром лечили от порчи, лихорадки и многих болезней.

Огонь, полученный от огнива, также признавался благотворным, но не настолько, как добытый трением. Во время свадеб белорусы использовали огниво, а не спички.

Утверждали что огонь, зажженный спичками, — обыкновенный. Колдуны и ведьмы не могут причинять вред с его помощью. Отдать кому-нибудь спички не страшно, но опасно передать в чужие руки огонь от огнива или трения — вместе с ним можно отдать берущему свое счастье и благополучие своего дома.

Особый огонь возникает от молнии. Его надо остерегаться.

Хорошим профилактическим средством от сглаза, порчи и всех видов заболеваний считали «окуривание».

В Саратовской губернии знахари толкли киноварь и сыпали ее в жаровню или горшок с горячими углями. Укутанный в шубу больной вдыхал дым до тех пор, пока ему не делалось дурно. Окуривание производилось один раз. Затем больного укладывали в постель и накрывали шубами.

В Вологодской губернии для того, чтобы застраховать свое здоровье, перешагивали через горящий на сковороде вереск. Нарывы и опухоли окуривали льняным семенем.

Если ребенок страдал бессонницей, брали длинные пряди льна и мерили им длину тела, рук и ног ребенка. Затем клали лен на печную заслонку, зажигали и держали малыша над дымом.

Напуганного ребенка окуривали травой адамова голова, колючим чертополохом и перьями дикой утки.

Окуривание применялось не только для лечения больных. Знахари уверяли, что если мельник окурит свою мельницу шерстью черного козла, а пепел сохранит и будет держать при себе, дела у него пойдут превосходно.

МАГИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ

С древних времен существовал обычай выкуривать насланную порчу. Сжигали для этого не только растения с приятным ароматом, но и то, что горит с отвратительным запахом. Считалось, что вызвавшие болезнь злые духи не переносят ни благовоний, ни смрада. В средние века для курений часто брали рыбу желчь, помещенную в коробочку из бузины, а также гвоздику, корицу, ладан.

В Тюрингии, спасая околдованную корову, жгли в котелке 9 видов дерева (либо бузину, крушину, тисс и т.д.) и пучок волос, вырванный из хвоста коровы.

В Мекленбурге помещали крестообразно два венка под изголовье колыбели. Окуривали колыбель и одежду ребенка дымом, сжигая 9 трав, к которым иногда добавляли щепки, взятые от каждого порога в доме и нижних ступенек лестниц.

В Германии, Эльзасе, Пьемонте употребляли для окуривания можжевельник. В Калабрии — ладан, листья маслин и пальм. В Индии брали землю на пересечении дорог, добавляли к ней соль, перец и кориандр.

В Эстонии булавовидным плауном окуривали молочную посуду.

В Саксонии лили вино на раскаленный сошник так, чтобы пар, поднимаясь, попадал на больного ребенка.

В Стамбуле окуривание больного часто сочеталось с заговорами. Женщина бросала на раскаленные угли горошины пряной гвоздики и бормотала: «Дурной глаз поразил меня на улице. Дурной глаз поразил меня в воде. Дурной глаз поразил меня в доме».

Треск взрывающейся горошины подтверждал истинность той или иной фразы. После того, как было установлено, где произошел сглаз, определялось, в чем собственно состояла порча. Для этого, бросив на угли новые горошины, женщина бормотала дальше: «Дурной глаз поразил меня в сердце. Дурной глаз поразил меня в спину. Дурной глаз поразил меня в живот. Дурной глаз поразил меня в глаз. Дурной глаз поразил меня в ухо». И опять треск указывал, какое именно предположение верно и какое зло причинено.

Некоторые широко распространенные магические приемы основывались на вере в то, что, если околдованный человек, животное или предмет пройдут сквозь какое-либо отверстие или дыру, чары потеряют свою власть над ними. Так, если считалась околдованной охотничья собака, ее хозяин, расколов надвое молодой дуб, пролезал вместе с животным через развилину.

Петли, через которые проводили людей и животных, предполагавшихся околдованными, часто делали из веревок и канатов.

В Силезии кричавшего без видимой причины ребенка заставляли пролезть между ступеньками лестницы.

Для того, чтобы вылечить мужчину от импотенции, откупоривали непечатый бочонок белого вина и, прежде чем дать ему выпить, лили через обручальное кольцо его жены.

По народным поверьям, завязывание узлов и скручивание петель на нитях, веревках и канатах обычное средство в борьбе с колдовством. В Тироле для избавления от бородавок делали на нити столько узлов, сколько было бородавок, и прятали ее под кровельным желобом. В Каринтии лечили коров от всех видов порчи тем, что специальным образом завязывали двойные узлы на цепях, на которых держали коров в хлеву.

В Индии женщина покрывала белым платком лицо пациента и правой рукой, в которой держала соль и горчицу, описывала над его головой семь кругов. Затем бросала соль и горчицу в огонь. Считалось, что влияние дурного глаза прекращается в тот момент, когда раздастся треск или начинает распространяться сильный запах.

В Калабрии тот, кто чувствовал себя околдованным взглядом проходившего мимо него человека, должен был догнать глазевшего и постараться напугать его либо громким криком, либо сообщением неприятного известия, хотя бы и вымышленного. Если колдуна удавалось напугать, чары теряли свою силу.

В Англии ребенка, попавшего под дурной глаз, несли до восхода солнца к кузнецу, у которого шесть поколений предков занималось той же профессией. Пострадавшего клали нагим прямо на наковальню. Кузнец трижды заносил над ним молот, словно собирался расплющить его, и тут же мягко опускал свой инструмент рядом с малышом, которому полагалось выздороветь в тот же день.

В Лангедоке, на юге Франции, одежду больного ребенка вешали на виноградный куст. В субботу в полночь колотили по ней что есть мочи веткой смоковницы, выбивая из нее злых духов. В Эстонии били маслябойку, когда в ней переставало взбиваться масло.

Смысл некоторых лечебных процедур заключался в предположении, что действие чар прекращается, если нанести повреждение предмету, символизирующему колдуна. Например, если порвать или сжечь его портрет. Втыкая иглы или гвозди в сердце быка или барана, тем самым старались поразить сердце злодея, наставшего порчу. Били серпом по подвергшемуся сглазу молоку для того, чтобы под этими ударами корчилась ведьма. Бросали в воду раскаленные угли, чтобы повредить злые глаза ведьмы.

В Боснии, выполняя подобную процедуру, приговаривали: «Это черные глаза, которые такого-то околдовали, принесли ему сердечную боль. Если это они, пусть опустятся на дно. Если нет, пусть всплывут».

Широко распространенный метод порчи заключался в том, что лепили из растопленного воска или какого-либо другого материала изображение врага, которого хотели извести. Этой фигурке устраивали казнь. Ее либо проклинали, называя именем своего недруга, либо прокалывали острым предметом, либо вновь растапливали, либо сжигали.

У хеттов — древнего народа, жившего на территории Малой Азии, при произнесении проклятия над клятвopреступником бросали в огонь воск и бараний жир, чтобы тот, кто нарушает клятву, растаял, как воск, и растопился, как бараний жир.

В Египте прокалывали иглой лист бумаги, говоря при этом: «Это глаз такого-то завистливого». Затем бумагу сжигали.

В Англии всякого, имеющего привычку сидеть у огня и смотреть в него, подозревали в способности к сглазу. Была даже выработана специальная процедура для борьбы с такими людьми. Следовало взять каминными щипцами самый большой раскаленный уголь и сказать (все равно тихо или громко): «Господь с нами».

Считалось, что это приводит колдуна в сильное замешательство, а его взгляд теряет свою силу. Колдун уже не в состоянии осуществить свои злые замыслы. Говорили, что при перемешивании углей он терзается так, будто огонь сжигает его сердце, часто хватается за грудь и застывает, не в силах пошевелиться, когда уголь сжимают в щипцах.

Уже упоминавшийся теолог и инквизитор И.Нидер учил, что демонов можно обратить в бегство, изменив местонахождение больного или околдованного предмета. Поэтому больные и их семьи иногда переезжали на новые квартиры. Домашний скот переводился в новое помещение. Были случаи, когда в доме замуровывали входную дверь и прорубали новую в другом месте. В «охоте к перемене мест» очень часто можно разглядеть неосознанное желание избежать порчи.

Впрочем, в наши дни многие люди не испытывают необходимости переезжать в другой город или даже менять квартиру. Им достаточно хотя бы на время погрузиться в новую обстановку. Свою потребность они удовлетворяют с помощью кино, театра, литературы.

Возникший в древние времена обычай ходить вокруг околдованного человека объясняется представлениями о магических кругах, которые снимают действие злых чар.

Во всяком колдовстве видели изменение естественного порядка жизни, связей между предметами, хода событий. С другой стороны, намеренное нарушение порядка вещей может иметь магическую силу, снимающую действие порчи. Скажем, рубашку надевали наизнанку или шапку нахлобучивали на голову задом наперед и этим спасали околдованного.

В Шотландии не сомневались, что достаточно надеть ребенку чулок или носок наизнанку и можно забыть о порче и сглазе — никто ему повредить не сумеет.

На Канарских островах для предотвращения сглаза переворачивали пояс.

В Англии невеста, проверяя свой туалет перед зеркалом, надевала только одну перчатку.

Непорядок, спасающий от сглаза, может быть и в рисунке на одежде, вазе или любом другом предмете. Так, в Индии специально допускали ошибки в рисунках на коврах и вышивках.

В Швейцарии в полночь трижды поворачивали колыбель больного ребенка.

В Сицилии тот, кто хотел уберечься от дурного глаза, носил одежду, сшитую иглой, которую держали левой рукой.

В Индии был широко распространен обычай одевать мальчика, как девочку, и даже протыкать ноздри и вдвигать кольцо, чтобы защитить

от сглаза. Можно было бы увидеть причину в том, что девочки реже подвергаются опасности, но в Индии и Персии существовал и другой обычай: одевать девочку, как мальчика. Цель, очевидно, была та же: оградить от дурного взгляда.

В Тюрингии беременная женщина, облачаясь в одежду своего мужа, чувствовала себя в безопасности и верила, что нет повода для волнения за судьбу ребенка.

Для защиты от сглаза невесты от нее старались отвлечь внимание. Марийцы одевали в платье невесты мальчика, трижды обводили его вокруг свадебного стола, за которым сидел отец невесты, и выводили из помещения. В Эстонии «фальшивую невесту» иногда представлял ее брат, иногда эту роль поручали старухе с венком из березовой коры. В Баварии в невесту перевоплощался бородатый мужчина, а в Польше — хромая женщина в белом платке.

Для того, чтобы одежда защищала от сглаза, не было необходимости обязательно надевать ее на себя. В Тюрингии беременные женщины, укрываясь от ведьм, вывешивали перед своими окнами мужские рубашки или расстилали перед дверьми женские фартуки.

Одежда защищала не только людей, но и животных и даже неодушевленные предметы. В Финляндии охраняли коров от колдовства, вешая под потолком коровника мешки с новой одеждой.

В Тюрингии, пронося по улице молочный кувшин (неважно пустой или с молоком) или бочонок для масла (тоже необязательно наполненный), закрывали их фартуком или чем-то еще, чтобы злой взгляд человека или птицы не причинил вреда корове и не сделал молоко непригодным для сбивания масла.

В Финляндии вывешивали на дверях хлева, конюшни, коровника старые штаны, чтобы не дать ведьме заглянуть внутрь помещения.

В былые времена людям, отыскивавшим причины болезни, ничто не казалось случайным, они верили в то, что все подчиняется тайным закономерностям и на все есть свои причины. И уж, конечно, не могло быть случайным данное человеку имя. Не было никаких сомнений в том, что оно тесно связано с внутренней жизнью и характером своего носителя. А потому у некоторых народов заболевший опасной болезнью менял свое имя. На это смотрели почти как на второе рождение.

В Италии человеку, подозреваемому в способности к сглазу, показывали зубы или строили рожи, так же, как и в Греции. Кроме того, лучи, исходящие из преступных глаз, отражали, вылив на землю стакан воды. В Богемии трижды терли себе виски. В Германии проводили рукой по рту.

Когда в Англии проходил слух, что в городе появилась ведьма, принято было прикоснуться рукой к стене в своем доме, а если ведьму встречали за городом, надо было дотронуться до ее правой руки.

В Тироле старались не подпускать к себе близко женщину, занимающуюся колдовством, но тот, к кому она все-таки подходила и до чьего плеча дотрагивалась, должен был тотчас коснуться ее плеча. В Мессине, в Сицилии, в ответ на прикосновение колдуна достаточно было дотронуться до любой части его тела.

В Индии спасались от дурного глаза, симулируя болезни и страдания, корчась от мнимой боли, заламывая себе руки, притворно хромя. Впрочем, прикидываться хромым для защиты от сглаза было принято и в Европе.

Для того, чтобы уберечься от несчастий, в Париже и в Пенджабе поступали одинаково — начинали восхождение по лестнице с левой ноги.

Когда в Шотландии молодожены приходили домой после свадьбы, муж поднимал жену и переносил через порог. Этим он защищал ее от сглаза.

Во Франкнии, переезжая в новый дом, входили в него первый раз, пятясь спиной вперед.

На севере Германии, в Богемии и в некоторых областях Франции предохраняли коров и лошадей от колдовства, вводя их в хлева и конюшни задом вперед.

В Пруссии, в первый раз выводя упряжного вола из стойла, клали ему под ноги завернутый в материю кусок железа.

Закладка нового дома и переезд в новое жилище сопровождались определенными магическими процедурами. Дом не строили там, где раньше проходила дорога или стояла баня, потому что считали, что в таком месте обитает нечистая сила. Чтобы убедиться, что ее нет, оставляли на ночь зерно или куски хлеба. Если их количество уменьшалось, значит выбранное место нечисто.

У белорусов при переезде в новый дом глава семейства входил туда первым с горшком, наполненным горячими углями. Проносил его вдоль всех стен, заглядывая в каждый угол, и разжигал своими углями дрова в печи. После этого вносили в дом имущество.

В России, когда у коровы портилось молоко, его кипятили. Колдун, напустивший порчу, должен был ощущать при этом боль, вынуждавшую его идти с какой-либо просьбой в дом, в котором кипятили молоко.

Когда в России вспыхивали эпидемии, крестьяне курили в избах нефорошею, ели и носили с собой чеснок, мазали дегтем на окнах, дверях и воротах кресты, совершали крестные ходы вокруг сел, освящали колодцы.

Главным магическим средством остановить распространение болезни было «опахиванье». Суть его состояла в проведении черты, через которую болезнь не может перейти. Изолировались отдельные дома и целые селения. Опахивали обычно сохой, а иногда и бороной. В различных местах процедура совершалась по-разному.

Иногда в соху впрягались молоденькие девицы, иногда вдовы и старые девы. Участницы обрядов были в белых рубахах, с распущенными волосами, без платков и поясов. Бывало и так, что они раздевались донага. Любопытно, что хотя церемония обычно была чисто женской, в последнем случае в ней принимали участие мужчины.

Очевидец так описывал опахиванье в Калужской губернии:

«В полночь собрались бабы и девки в одних рубашках, не подпоясанные, простоволосые и босые. Выбор производить опахиванье пал

на самую старшую вдову. Другую вдову, более молодую, впрягли в борону. Все готово. Одна из баб объясняет присутствующим, что как только во время опахиванья они завидят холеру, должны бросить все — и соху, и борону, бежать навстречу холере, ловить ее и бить. Кто только ни встретится — это холера. Если встретится поп, то и попа не щадить, потому что холера часто превращается в него, чтобы лучше избежать гибели».

Летом 1910 г. в России свирепствовали холера, сибирская язва и другие болезни. Газеты были полны сообщениями о мерах, предпринимавшихся крестьянами для борьбы с эпидемиями. «Крымский вестник» сообщал, что в татарских селениях для того, чтобы не впустить в деревню холеру, мулла с чтением Корана и молитв обходил вокруг поселения, а местные жители проводили плугом глубокую борозду. Затем с благословения муллы съедали черного петуха. На другой день вся процедура повторялась с той только разницей, что на этот раз ели черного матерого барана. На третий день происходило то же самое, но съедали откормленного и опять-таки непременно черного вола.

Другой способ борьбы с холерой состоял в том, что ее «рубили и выметали». Тогда несли покойника на кладбище, впереди шла девушка и топором рубила землю. Шествие замыкала вдова, метлой заматавшая оставленные на дороге следы топора.

Рано утром в Чистый четверг обнаженная женщина, обычно это была хозяйка дома, верхом на помеле описывала магический круг, внутри которого оказывались защищаемые таким образом от злых чар и порчи дом и двор. В некоторых местах подобный магический круг делался специально для защиты от клопов, тараканов, червей и вообще всех паразитов.

Знахари пользовались магическими действиями при лечении болезней, вызванных сглазом и порчей, следовательно, таких, с которыми нельзя было справиться с помощью обычных лекарств. В этих процедурах очень ценным инструментом считались змеиный топор и змеиная палка, то есть топор или палка, которыми убили змею. Говорили, что против топора, которым были убиты две или три змеи, бессильны чары колдунов и ведьм.

Если у человека внезапно заболела спина, он шел к ворожее, обладавшей змеиным топором или палкой, ложился на пол, на средний переруб избы. Ворожея клала на больное место веник и легонько била по нему топором или палкой, трижды повторяя: «Тебе, змея, на изголовье, а (имя больного) на здоровье». Потом больной спрашивал ворожею: «Чего рубишь (или бьешь)?» — «Притку», — отвечала ворожея. «Руби ее больнее», — говорил больной. Затем знахарка читала молитву, а веник с размаху швыряла к порогу.

К магическим действиям прибегали часто и при самостоятельном лечении без знахаря. При головных болях привязывали к подошвам ног и затылку глину, смешанную с уксусом, сыпали в горшок, наполненный горячими углями, киноварь и сажали тут же укутанного, как можно теплее, больного, которого заставляли держать над горшком раскрытый рот.

Если ломило руки или ноги, надо было найти на дороге какую-нибудь кость, потерять ею больное место, а затем отнести туда, где она лежала, и оставить в прежнем положении.

Для того, чтобы отогнать лихие сны, лечебник XVIII века советовал перед тем, как идти спать, сесть на постель, провести вокруг себя ножом, сказать: «Во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь» и тут же наотмашь воткнуть нож в стену.

Больные желтухой брали в руку живую щуку и смотрели на нее до тех пор, пока она не уснет, вешали себе на шею живого линя, в течение трех дней пили по утрам яичный желток.

При чесотке жарко натапливали баню и после окончания хвостания (стегания себя веником) натирали больное место золой из печи; растирали вместе яичный желток, крапиву и соль и мазали больное место; резали на кусочки ветчинное и говяжье сало, взятые поровну, растапливали, вынимали жилые перепонки, смешивали сало с водой и солью, варили до густоты сметаны и натирали полученной массой тело, парясь в бане, мазали больные места смешанным с уксусом мелко растертым обожженным кирпичом.

Для избавления от бородавок на нитке завязывали столько узлов, сколько было бородавок, и клали ее под двери или зарывали в земле или навозе. Бородавки должны были исчезнуть, как только нитка сгниет.

Другой способ сведения бородавок состоял в том, что их терли чистыми яблоками без крапинок, а затем зарывали яблоки в землю. Терли бородавки горстью конопли, которую бросали в огонь или птицам. Делали на палке столько зарубок, сколько было бородавок, и бросали на улице — кто поднимет, на того и перейдут бородавки.

Для того, чтобы передать бородавки кому-нибудь, поступали и так: терлись больной рукой о руку другого человека или терли бородавки мочалкой в чужом доме.

К магической передаче болезни прибегали весьма часто, передавая ее другим людям, животным, деревьям и даже неодушевленным предметам, обычно, хотя и не во всех случаях, предполагая, что кто-нибудь возьмет предмет или дотронется до него и тогда болезнь пристанет к нему.

Предмет, на который хотели перенести болезнь, брали не всякий, а лишь подходящий по каким-либо признакам. Так, он должен был каким-то образом быть связан с болезнью. Нарушение мочеиспускания у детей передавали лохани: ребенок трижды перелезал через лохань.

Куриную слепоту передавали курам. Ячмень на глазу (песий ячмень) — собаке.

Для того, чтобы остановить кровотечение, обводили рану трижды указательным пальцем, говоря при этом: «Встань на камень, кровь не канет; встань на железо, кровь не полезет; встань на песок, кровь не течет».

Для того, чтобы вылечить запойного пьяницу, его поили разведенной в воде золой из церковного кадила.

ИЗГНАНИЕ БЕСОВ

Особой областью в использовании магических средств было исцеление кликуш и изгнание бесов. Прежде всего надо было найти виновника, то есть узнать, кто испортил кликушу.

Обычно для этого на нее надевали хомут от бороны или сохи, а иногда и снятый с потной лошади. Живот кликуши перевязывали чересседельником. Брала ее за указательный палец, и она называла своего врага.

Приводили к ней колдуна, и она просила ее простить и выгнать из нее беса. Если колдун прощал, кликуша исцелялась, а если нет — искали другого колдуна, превосходящего первого по силе.

Существовало много методов изгнания бесов. Ритуал часто бывал сложным и торжественным. Собирались соседи и, если кликуша не кричала, начинали ее дразнить. Зажигали в кадильнице ладан, кадили около кликуши, опрыскивали ее святой водой, чаще всего крещенской. От этого настоящая кликуша обязательно должна была закричать.

А как только она начинала кричать, на нее надевали пахотный хомут, обматывали ей голову скатертью, в которой носили святить куличи на Пасху. На грудь кликуши помещали поклонный крест из божницы и спрашивали: «Дух нечистый, выйдешь ли ты из рабы Божией или нет?»

Если кликуша говорила: «Выйду», ее опять обрызгивали святой водой и перетаскивали к порогу. Для того, чтобы выходящая нечистая сила не могла остаться в избе, около кликуши с трех сторон кадили ладаном и кропили святой водой. Свободный проход нечистой силе оставался только к двери, которую растворяли настежь.

Если женщина начинала биться и прекращала кричать, это служило верным признаком того, что нечистая сила выходит. Тогда женщина немного приходила в себя, ей давали выпить святой воды, в которую крошили ладан для того, чтобы нечистый дух не мог вернуться в кликушу.

Если, вставая, женщина говорила, что ей стало легче, около нее опять кадили ладаном и кропили святой водой. Если кликуша при этом не кричала, значит бес из нее совсем вышел. Выздоровевшей кликуше не давали работать целую неделю и советовали ей не сердиться и не ругаться «черным» словом. Если женщина вытерпит и не выругается, бес в нее вернуться не сможет, и она навсегда излечится от кликушества.

Процедура, однако, совершалась совершенно по-другому, если на вопрос: «Дух нечистый, выйдешь ли ты из рабы Божией или нет?» женщина не отвечала: «Выйду», а начинала вопить. Тогда один из мужиков брал в руки кнут и грозил: «Выйдешь ли ты или нет? Сейчас кнутом иссеку.»

Если женщина не отвечала, кнут обрызгивали святой водой и секли им наотмашь, большей частью по левому боку, приговаривая: «Во имя Отца и Сына и Св. Духа я тебе приказываю, нечистый дух, выйди вон!» Били кликушу от 12 до 33 раз.

Если никак не удавалось изгнать беса, прибегали к последнему средству — «отчитыванию». Если «отчитывание» совершалось мирянами, оно состояло из чтения псалмов, канонов, Евангелия и особых заклинательных молитв, взятых из рукописных или старых, вышедших из употребления требников.

Священники обычно соединяли с отчитыванием «отчетные» молебны. В Большом требнике содержалось только две молитвы, произносившиеся на таких молебнах. Много заклинательных молитв было в требнике митрополита Киевского и Галицкого Петра Могилы (1596/1597—1647). Этот требник был изъят из употребления, но им пользовались не только мирские лица, но и некоторые священники и монахи.

По поверьям, от заклинателя требовалось, чтобы он был лишен гордости, тщеславия и корыстолюбия, обладал горячей верой и теплой внутренней чувств, был чист от блуда и готовился к своей деятельности покаянием и постом.

Уверившись в том, что он имеет дело с действительно «бесным», а не страдающим каким-либо недугом, заклинатель спрашивал больного об именах вошедших в него духов, о времени, когда они вошли, о поводах к вхождению и производил заклинание в уединенном месте или церкви в присутствии только близких лиц.

Все предварительные молитвы, псалмы, ектеньи и каноны произносились и пелись «тихим гласом и со умилением», а Евангелие читалось с возложением рук на человека, из которого изгонялись бесы. Сами заклинательные молитвы заклинатель читал, стоя на коленях, «со всяким умилением, аще мощно, со слезами».

Наиболее сильные и всегда точно указанные места произносились твердым и мощным голосом, а некоторые даже «с великим дерзновением». Психологически было важно, что заклинательные молитвы чередовались с обыкновенными, страх и угрозы сменялись тихой мольбой и радостью.

ИКОНЫ И КРЕСТ

Еще с древних времен во многих странах люди с величайшим почтением относились к предметам религиозного культа. Верили в их священную силу и прибегали к их помощи, когда хотели вылечить пациента. Особенно, если болезнь оказывалась тяжелой и с ней не удавалось справиться никакими другими способами.

Защиту от сглаза искали в иконах. Иконы использовали и для лечения больных. В средневековой Европе употребляли как амулеты и для лечения крест, медаль и пфенниги святого Бенедикта. На медали были выбиты крест и начальные буквы слов, составляющих фразы: «Отойти, сатана, не советуй мне пустого. Несчастье несет то, к чему ты прикасаешься. Сам должен ты выпить яд», «Святой крест, свети мне, не пойду за драконом», «Крест святого отца Бенедикта». Медали святого Бенедикта носили в кармане, вешали на шеи животных, опускали в питьевую воду.

Греческие католики употребляли как лекарство лампадное масло.

В Швейцарии подкладывали Библию под подушку околдованного ребенка. В Астурии, на севере Испании, когда опасались, что ребенка сглазили, немедленно несли его в церковь и просили священника читать Евангелие.

У мусульман считалось испытанным следующее средство от всех болезней и недомоганий. На внутренних стенках какого-либо сосуда писали определенные изречения из Корана. Наливали в сосуд немного воды и трясли его до тех пор, пока надписи не оказывались смытыми. После этого воду выпивал больной.

Цитаты из Корана обычно брались такие:

«И исцелит грудь у людей верующих».

«О люди, пришло к вам увещание от вашего Господа и исцеление от того, что в ваших грудях».

«И мы низводим из Корана то, что бывает исцелением и милостью для верующих. А для неправедных только увеличивает потерю».

Скажи: «Он для тех, которые уверовали, — руководство и врачевание; а те, которые не веруют, в ушах их глухота, и он для них — слепота».

Большое значение при лечении околдованных придавали освященным предметам, и прежде всего святой воде, которой брызгали на больных. Прекрасными средствами против чародейства и сглаза считались также воск пасхальных свечей, освященные соль, оливковое масло и пепел, которыми посыпали место, где произошло колдовство.

В Германии широко использовался особый рецепт лечения освященным маслом. Надо было налить три мерных кружки (приблизительно по 1,4 литра) льняного масла в новый кувшин, стать лицом к восходящему солнцу, трижды поклониться и трижды назвать имена околдованного, его матери и 12 ангелов. Делать это следовало 9 дней подряд.

На девятый день больной садился на солнце нагим, намазав все тело маслом. Затем писали на табличке, сделанной из 9 видов деревьев, имена 9 ангелов и держали ее над огнем, в который бросали 9 трав. Окуренную табличку больной вешал себе на шею, после чего должен был непременно и очень быстро выздороветь.

Испытанным магическим средством считались кресты различной формы. На северо-востоке Шотландии владелец околдованной коровы брал одну рябиновую и одну ясеневую ветку. Из первой делал крест, который красным шнурком привязывал к хвосту коровы. На конце другой ветки делались крестообразные надрезы. В них втыкались булавки так, чтобы они перекрещивались. Ясеневую ветку прикрепляли над входом в хлев.

По всей Европе для предотвращения и лечения болезней животных принято было рисовать кресты на их лбах.

Когда на севере Германии в Ольденбурге боялись, что молоко коровы околдовано, под подошмой мелом рисовали крест либо клали под него крестообразно две нити или две соломинки. Представление о том, что скот можно освободить от колдовских чар, проведя его над скрещенными сенными вилами и мотыгой, было распространено по всей Германии.

Большое значение в русской народной медицине придавалось освященным в Великий или чистый четверг, то есть четверг на последней неделе Великого поста, соли, салу, золе, воде, мылу и т.д. Хозяйки запасались «четверговой» солью на целый год. Ее добавляли в пищу, пили с водой, натирали ею тело, добавляли в корм домашнего скота. С помощью «четверговой» соли защищались от колдунов, ведьм, сглаза.

В первый день Пасхи те, кто хотел исцелиться от глухоты, шли на колокольню и во время звона стояли под большим колоколом.

Люди, страдавшие косноязычием, при первом ударе к Пасхальной заутрене спускали по языку колокола воду и пили ее. Под колокола ставили кликуш, изгоняя из них бесов.

Свеча, принесенная из церкви в Великий четверг, обладала, по народному поверью, способностью уничтожать чары колдунов и прогонять ведьм.

На Украине страстную свечу, с которой отстояли в церкви вечером в Чистый четверг, старались принести из церкви домой так, чтобы она не погасла по дороге. В домах «огнем со страстей» коптели кресты, а свечу хранили до следующего чистого четверга. Применяли ее, в частности, при лечении лихорадки. Брали нитку в три раза длиннее свечи, сжигали ее, золу смешивали со святой водой и в четверг выпивали натошак. Во время трудных родов и грозы зажженную страстную свечу ставили перед иконой.

В страстную пятницу брали ладан с престола из-под плащаницы. Окуривали им больных, а в грозу окуривали весь дом.

В Великий четверг крестьяне выпрашивали ладан, оставшийся от каждения во время Херувимской песни, и поили им заболевших младенцев. При коликах у маленького ребенка, когда он «сучит ножками», прикалывали болезнь на животе у малыша краем медного креста. Крестьяне позажиточнее обращались к священнику с просьбой отслужить молебен и «приколоть» болезнь копием, употребляемым при совершении святых тайн.

В крещенский сочельник во многих местах выжигали на дверях домов и надворных строений богоявленскими свечами кресты для защиты от нечистой силы. Крестьяне настолько верили в магическую силу креста, что помещали на крынку с молоком лучинки крест-накрест для того, чтобы туда не попали мыши, которые, как и все гады, как черви и гусеницы, являются представителями царства тьмы. «Крест на крест, чтобы черт не влез», — говорили в народе.

Без нательного креста не следовало ни купаться, ни спать.

Такую же магическую силу, как богоявленским и пасхальным, приписывали и венчальным свечам. Во время бракосочетания народ определял, кто из молодых умрет раньше, по скорости сгорания его венчальной свечи.

Венчальные свечи хранили в киотах или на полках перед иконами. Их зажигали во время трудных родов, при грозе и пожарах, а также у изголовья умиравшего, если он долго мучился в предсмертной агонии.

Свечи использовали не только для того, чтобы облегчить или предотвратить страдания и несчастья. Порой они становились орудием мести.

Человек, решивший, что кто-то нанес ему обиду, во время службы в церкви ставил свечу за обидающего обычно перед царскими воротами. Причем обиженный отщипывал воск внизу свечи и ставил ее «вверх пятой». Предполагалось, что как только такая свеча поставлена, на обидчика обрушиваются какие-нибудь неприятности.

Иногда для мести использовали кафельный пепел. Его подсыпали в питье начавшей гулять девушке, отчего она непременно должна была забеременеть. Предполагалось, что особенно сильно действует пепел, разведенный в водке.

МАГИЯ ЧИСЕЛ

В христианских странах цифрам 3, 7 и 9 была отведена особая роль в лечебных и профилактических процедурах. Для мусульман большое значение имела цифра 5. В Калабрии в Италии защиту от дурного глаза искали в цифрах 8 и 9. Их часто можно было видеть над дверьми домов.

У многих народов предпочитали иметь дело с нечетными количествами. Защищая от сглаза стадо, заботились о том, чтобы оно состояло из нечетного числа животных. В Литве крестьяне следили за тем, чтобы при строительстве дома использовалось нечетное количество бревен. В Таиланде в доме должно было быть нечетное количество комнат, дверей, окон и т.д. В Пенджабе лестница должна была иметь нечетное число ступенек.

Однако далеко не везде принято было интересоваться точными цифрами. Иногда предпочитали их не знать вовсе. Объяснялось это тем, что при счете необходимо смотреть на каждого человека, каждое животное или каждый предмет, которые пересчитываются. Значит, возникала опасность сглаза.

Поэтому лучше уж не выяснять, с четным или нечетным количеством мы имеем дело, и вообще не считать без крайней в том надобности. Кроме того, в древнем Риме уверяли, что, считая приятные вещи, люди возбуждают зависть богов.

Живший в I веке до новой эры знаменитый римский поэт Катулл писал:

Дай же тысячу сто мне поцелуев,
Снова тысячу дай и снова сотню,
И до тысячи вновь и снова до ста.
А когда мы дойдем до многих тысяч,
Перепутаем счет, чтобы мы не знали,
Чтобы сглазить не мог нас злой завистник,
Зная, сколько с тобой мы целовались.

В Германии старались не считать предметы, не взвешивать детей и не измерять их рост. Боялись, что ребенок перестанет расти.

В Англии, в графстве Суффолк, верили даже в то, что от измерений ребенок может умереть.

В некоторых областях Франции нельзя было взвешивать беременных женщин и новорожденных.

В Сербии, однако, новорожденного взвешивали и именно для того, чтобы защитить от ведьм, но его вес никому не сообщали.

В прошлом веке европейцу, прибывшему в Тегеран, на вопрос о количестве жителей в столице Ирана уклончиво отвечали, что город сильно населен. О своем возрасте иранцы говорили: «Мне за тридцать», или «Мне за сорок», или «Я уже старик».

В Турции позволить чужому сосчитать на пасеке количество ульев — значило рискнуть их потерять.

Повсюду игроки избегали считать свои деньги во время игры.

МАГИЯ ЗВУКОВ

Ведьмы и приведения весьма чувствительны ко всякого рода шумам и шорохам, а потому их нетрудно обратить в бегство и предотвратить зловредные дела. В античном мире считалось, что для отпугивания ведьм достаточно щелканья пальцев или лая собак. Напротив, всякое слово похвалы притягивает дурной глаз.

С представлениями о том, что ведьмы боятся шума, видимо, связано происхождение детских погремушек. У этрусков, греков, римлян дети носили на шее цепочки, часто сделанные из золота, на кольцах которых были подвешены маленькие предметы (игрушечные ножницы, лестницы, пилы, топоры, щипцы и т.д.).

На греческом острове Родос носили серьги с подвешенными пустыми шариками.

Албанские и греческие женщины надевали на головы цепочки с монетами, которые при любом движении сталкивались и звенели.

Считалось, что звон металла действует очищающе и гонит духов прочь. Во время ночных мистерий в Греции били по металлическим чашам.

Существует поверье, что звуки музыки и пение также плохо переносятся духами. Цимбалы и другие музыкальные инструменты с древних времен использовались для борьбы с колдовством.

В германской области Франконии накануне первого мая, в Вальпургиеву ночь, ведьм «выдували», играя на сделанных из коры ивы свирелях перед подозрительными домами.

В Тироле пастух дул в рожок, очищая деревню на год от ведьм.

В некоторых районах Центральной Европы в Вальпургиеву ночь ведьм «выхлестывали». Молодые парни собирались на какой-либо возвышенности, обычно на перекрестке дорог, и до полуночи хлестали кнутами крест-накрест и в такт. На том расстоянии, на котором были слышны звуки кнутов, ведьмы теряли свою власть.

В Вальпургиеву и новогоднюю ночи для изгнания ведьм усиленно палили из ружей. Борьбе с нечистой силой служили и залпы во время свадеб, и, по всей видимости, праздничные салюты.

У албанцев и турок было обычным делом предохранять себя от сглаза, стреляя из пистолетов.

У многих народов существовали поверья, связанные со свистом, которым можно вызвать как злых, так и добрых духов. Но чаще всего для борьбы с колдовством прибегали к помощи всевозможных колоколов, колокольчиков, бубенцов.

Колокольчики подвешивали на шею приговоренным к смерти преступникам, чтобы они своими взглядами не могли причинить вреда людям, которых встречали по дороге к месту казни.

Колокольчики прикрепляли к серьгам, браслетам, кольцам на пальцах. На некоторых делали надписи: «Я отражаю дурной взгляд» или «Я изгоняю зависть». Борьбе со злыми чарами служили и колокольчики в конской сбруе.

Христианская церковь всегда придавала большое значение колокольному звону. Признавалось, что демоны, которые несут ведьм на шабаш, теряют свою ношу, как только услышат звуки колоколов.

Колокольный звон особенно хорошо защищал от колдовства в ночь святой Агаты, при грозе и во время похорон. В Германии спасались от чародейства с помощью любых предметов, связанных с колоколами. Как амулеты использовались кольцо, на котором подвешивали язык колокола, и мазь, которой колокола натирали.

В Астурии колокольчик подвешивали на шею новорожденному животному в уверенности, что, если кто-либо бросит дурной взгляд, колокольчик разобьется, животное останется невредимым.

В Сьерра-Леоне дети носили от сглаза бубенчики у шиколоток.

В Китае колокольчики всегда были распространенными талисманами, защищающими от злых духов. Их часто носили дети, а изображения колокольчиков вышивали на детской одежде.

Еще один существующий во многих странах обычай, связанный с представлениями о страхе ведьм перед шумом, состоит в том, чтобы трижды постучать по столу или под столом, по дереву, по стене.

В античном мире и в средневековой Европе верили, что погода может быть испорчена злыми духами и ведьмами, которым ученые «демонологи» нередко предъявляли подобные обвинения, и ее можно исправить сильным шумом. Для этого звонили в церковные колокола, трубили в рога, стучали по дереву.

ЗАГОВОРЫ И МАГИЧЕСКИЕ ФОРМУЛЫ

«Могущество заговорного слова безгранично: оно может управлять стихиями, вызывать громы, бурю, дожди, град и задерживать их, творить урожай и бесплодие, умножать богатство, плодить стада и истреблять их чумною заразой, даровать человеку счастье, здоровье, успех в промыслах и подвергать его бедствиям, прогонять от хворного болезни и насылать их на здорового, зажигать в сердце девицы или юноши любовь или охлаждать пыл взаимной страсти, пробуждать в судьях и начальниках чувство милосердия, кротости или ожесточения

и злобы, давать оружию меткость и делать воина неуязвимым ни пулями, ни стрелами, ни мечом, заживлять раны, останавливать кровь, превращать людей в животных, деревья и камни, короче сказать: слово это может творить чудеса, подчиняя воле заклинателя благотворные и зловредные влияния всей обожествленной природы». Так писал в «Поэтических воззрениях славян на природу» А.Н.Афанасьев.

Вера в силу слова была настолько велика, что у русских рыбаков на морях и больших озерах было строго запрещено произносить целый ряд слов. Например, медведь, заяц, поп, лиса. От слова медведь» может начаться буря. Того, кто это слово говорил, сажали голым задом на перевернутый котел для варки пищи и два-три раза поворачивали. Процедура считалась позорной, и «верченный» всеми презирался.

Заговоры произносились перед тем, как приступить к строительству избы, амбара, хлева, перед тем, как идти в поле сеять или убирать урожай, отправляться в дальний путь, на охоту, рыбалку, по грибы, в баню.

Без заговора не начинали ни одно серьезное и даже не очень серьезное дело. Заговорами старались оградить себя от грабителей, а у воров были свои заклинания, призванные помочь им совершать преступления.

Заговорами начинали и заканчивали день. Говорили их на ночь, отгоняя дурные сны, и рано утром на всякий случай, чтобы день прошел хорошо.

Заговоры действовали только в том случае, если их произносили в определенной обстановке, соблюдая необходимые правила. Так, по русскому поверью больные могли ожидать помощи только с той стороны, откуда восходит солнце: именно там скрыты силы, способные противостоять всякой порче. Заговоры обычно произносили ранним утром, повернувшись лицом к восходящему светилу.

Верили, однако, в чудодейственную силу не только звучащего, но и написанного слова. Магические слова, изречения, знаки писали на бумаге, пергаменте, материи, дверях и стенах домов, гравировали на серебряных пластинках, выбивали на монетах и медалях.

Выше уже упоминалось об обычае мусульман наносить изречения из Корана на внутренние стенки сосуда, из которого пили целительную воду. За изготовлением амулетов обращались обычно к сведущим в Коране уважаемым людям, которые знали самые действенные формулы, а также день и час, когда их следует применять.

Они также могли сказать, какой материал более всего подходит для какого заговора, каким писать пером и какие использовать чернила. Иногда писали розовой, шафранной или мускусной водой, иногда кровью. Небезразлично было и то, как носить амулет: на шее, на руке или прикрепить к шапке. Например, если амулет предназначался для защиты от нарушений половых функций, его носили на бедре.

Конечно, далеко не все проявляли должную осмотрительность. Многие не вдавались в тонкости, доставали амулеты, где угодно, бра-

ли их у кого угодно, и относились к ним с тем большим благоговением, чем менее им был понятен смысл начертанной на амулете надписи. Носили на себе и прописанные врачами рецепты.

Существовали у мусульман и были очень популярны особые амулеты, предохранявшие от всех видов напастей. Изречения на них писались голубиной кровью на небольшом восьмиугольном листке бумаги, который вкладывали в восьми- или трехгранный футляр.

Богатые мусульманские женщины и их дети носили такие амулеты на правом боку в золотой коробочке на шелковом шнурке, перекинутом через левое плечо. Малообеспеченные люди зашивали изречения в матерчатые или кожаные мешочки или запаивали их в жестяные коробочки. Подобные амулеты привязывали и на шеи лошадям.

Считалось, что специально против дурного глаза защищают 113 сура Корана, носящая название «Рассвет»:

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!
Скажи: «Прибегаю я к Господу рассвета
от зла того, что он сотворил,
от зла мрака, когда он покрыл,
от зла дующих на узлы,
от зла завистника, когда он завидовал!»

и 114 сура «Люди»:

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!
Скажи: «Прибегаю я к Господу людей,
царю людей,
Богу людей,
от зла наущателя скрывающегося,
который наущает груди людей,
от джинов и людей!»

Первая сура применялась для защиты от страданий тела, вторая — от страданий души. В Стамбуле верили, что, если их произнесет имам или дервиш, они защищают от импотенции.

Убежденность в чудодейственной силе приведенных сур основана на следующей легенде. В Мекке жил кудесник, пользовавшийся дурной славой. Говорили, что его взгляд убивает. Однажды он решил употребить свое могущество против Мухаммеда. Но архангел Гавриил предупредил того о прибытии кудесника и дал обе суры для защиты от злых чар. Мухаммед произнес их, когда подошел к нему, и тот сразу же потерял зрение.

Любопытный обычай изготавливать талисманы существовал у персов. Брели длинный и узкий лист бумаги и несли его к сорока людям — тем, кого считали самыми безупречными и набожными в стране. Один за другим каждый из них записывал молитву или изречение. Когда бумага была полностью исписана, ее помещали в футляр и носили с собой.

Предполагалось, что среди 40 тщательно отобранных людей найдется хотя бы один, чья молитва окажется действенной и оградит от неприятностей того, кто ее носит с собой.

Магические свойства приписывались не только содержательным текстам, но и отдельным словам. У арабов даже буквы алфавита и

определенные их сочетания обладали чудесной силой. В наше время о полной чепухе говорят: «Абракадабра». Древние восточные магики придавали этому слову большое значение. На его основе составляли треугольник:

АБРАКАДАБРА
АБРАКАДАБР
АБРАКАДАБ
АБРАКАДА
АБРАКАД
АБРАКА
АБРАК
АБРА
АБР
АБ
А

Маленький листок с таким треугольником больные и те, кто хотели защитить себя от болезней и несчастий на будущее, проглатывали, запивая водой, или втирали в тело.

Врач римского императора Каракаллы, правившего в начале III века, Серен Саммоник в своем лечебнике приводит немного иной вариант, в котором буквы в слове исчезают одна за другой слева направо:

АВРАКАДАБРА
ВРАКАДАБРА
РАКАДАБРА
АКАДАБРА
КАДАБРА
АДАБРА
ДАБРА
АБРА
ВРА
РА
А

Листок с магическими словами складывали крестом и в течение 9 дней носили на шее, а затем, рано утром, молча бросали его, отвернувшись, в быстрый поток.

Одно из объяснений действия амулета такое: «Демон, слыша, как — буква за буквой — исчезает его имя, сам уменьшается и улетучивается».

Магические формулы широко применялись повсюду и во все времена. Так, если считалось, что импотенция вызвана глазом, Парацельс рекомендовал писать девять дней подряд на куске свежего пергамента специальный набор слов и знаков. Пергамент прикрепляли на некоторое время к детородному члену, после чего сжигали, а пепел сыпали в стакан с вином и выпивали.

Другое предлагавшееся Парацельсом средство состояло в том, чтобы из найденной на дороге в день и час Сатурна подковы изготовить трезубец, сделать на его зубьях и рукоятке определенные надписи и

воткнуть его в дно ручья так, чтобы трезубец полностью покрылся водой.

В Португалии для того, чтобы защитить поле, бросали на него три щепотки соли и говорили при этом: «Печально, печально. Св. Иоанн Евангелист заступает за урожай. Ибо, как только ведьма пожелает что-нибудь унести, ей придется звезды на небе пересчитать и песчинки на морском берегу — голова на земле и ноги в воздухе — и собрать все вместе с этой солью».

Когда на юге Италии опасались присутствия ведьм, приговаривали: «В субботу, в воскресенье», потому что верили, что в субботу ведьмы заняты и на такое приглашение не откликнутся.

В Болгарии мать, собираясь вести своего ребенка в многолюдное место, брала его на руки, трижды лизала ему лоб и при этом произносила: «Я корова, я отелилась, я кормила моего теленка грудью, и я облизала его, чтобы дурной глаз не мог повредить ему».

Накануне рождества в Югославии девушка, присматривавшая за скотом, помещала в посудину лук, мед, масло, уголь и соль, засовывала в обувь серебряную монету, втыкала иголку в головной платок и отправлялась к животным, приговаривая: «Колдуны и ведьмы, когда они с железной головой и серебряными ногами придут и отнимут у лука остроту, у масла жирность, у меда сладость, у угля черноту, у соли соленость, тогда они лишат моих коров молока».

На масленицу, когда особенно опасаются бесчинств ведьм, в Герцеговине произносили такое заклинание: «Вы ведьмы, клейменные дьяволицы, когда вы сосчитаете звезды на небе и песчинки в море, тогда сможете причинить вред мне, моему дому и моим людям».

АМУЛЕТЫ

Для защиты от дурного глаза с древних времен используется огромное количество самых разнообразных амулетов. В прошлом веке И. Беллучи удалось собрать только в Италии более 4000 таких предметов. Они были представлены на Всемирной выставке в Париже в 1889 году.

В Алжире из дорогих металлов изготавливались фигурки, изображавшие открытую ладонь. Матери вешали их на шеи своим детям.

В Египте в детские головные украшения вставляли кусочки сусального золота.

В Индии в качестве амулетов часто использовались металлические треугольники.

Персы носили на шее предметы, сделанные из сплава семи металлов — золота, серебра, меди, железа, цинка, свинца и олова.

Особое значение придавалось благородным металлам, потому что они редки, ценны и обладают блеском, отвлекающим внимание носителя дурного глаза. Золотые, серебряные, позолоченные украшения носили дети и взрослые не только в богатых, но и в самых бедных семьях. На Востоке говорили, что золото необходимо для того, чтобы сохранять здоровье сильных мира сего и жизнь бедняков.

Блеск золота притягивает к себе злых духов и радует их до такой степени, что они забывают обо всем на свете, даже о своем намерении причинить вред владельцу золотого предмета. Точно так же золотое украшение отвлекает внимание обладателя дурного глаза, делая его менее опасным для окружающих.

Желтый цвет был причиной того, что золотые цепочки, кольца и монеты использовались для лечения и предотвращения желтухи. Так, в Германии крестьянин, приступавший к севу пшеницы, надевал золотое кольцо в надежде вырастить хороший урожай золотистых колосьев.

В Древнем Риме для защиты детей от колдовства им давали носить амулеты в виде полумесяца, сделанные из золота или серебра.

В Древней Греции родственники дарили новорожденному на десятый день золотые амулеты: полумесяц, колечко, маленький меч с выгравированным на нем именем отца, маленький топорик с именем матери.

В античном мире из золота обычно делали футляры, в которых хранили и носили талисманы. В Микенах умерших хоронили в золотых масках.

И греки, и римляне имели обычай покрывать позолотой рога жертвенных животных для того, чтобы прогнать злых демонов, которые могут находиться на лбу животного между рогами.

В Германии золотые (чаще всего обручальные) кольца клали в колыбели для того, чтобы защитить детей от порчи.

Золотая монета в основании мачты должна была приносить счастье немецким кораблям.

В Болгарии детей сохраняли от дурного глаза, прикрепляя к их шапочкам золотые листочки.

В Греции защищались от дурного глаза с помощью золотых монет и колец. В Италии — с помощью золотых блесток.

В античные времена листочки из серебра применяли в качестве амулетов. На некоторых из них гравировали заговоры против злых духов, сглаза, отравлений и многих болезней.

В Болгарии для того, чтобы сохранить ребенка от сглаза, к его шапочке прикрепляли различные серебряные фигурки. Приходившие в гости родственники дарили малышу серебряные монеты, чтобы он вырос здоровым и красивым и никогда не пострадал от дурного глаза.

В Палестине чеснок, который носили для защиты от дурного глаза, часто серебрили.

В Бенгалии женщины во время беременности во избежание сглаза надевали серебряные кольца на пальцы ног.

Во всем мире особое пристрастие к серебряным амулетам питали актеры.

В классической древности считалось, что медь разрушает все виды волшебства. Широко применялись бронзовые амулеты в виде руки или фаллоса. Говорили, что звуки бронзовых колокольчиков гонят прочь привидения, а если почистить бронзовым предметом гранатовое дерево, его не повредят черви.

В Баварии медные кольца носили на руке для предотвращения судорог и подагры и на груди против эпилепсии, лихорадки, подагры и судорог в пальцах. Кольца из латуни применялись против всех ревматических заболеваний.

В Богемии красную медь употребляли как гомеопатическое средство от рожи.

В Нормандии использовали медную посуду при доении коров, потому что считали, что медь защищает животных от колдовства.

Извозчики в Неаполе медью защищали от дурного глаза своих лошадей.

В Алжире берберы носили с собой от сглаза медные монеты.

В Японии медные предметы клали в карманы для защиты от инфекционных болезней.

Железо и сталь также широко использовались для защиты от дурного глаза. Возможно потому, что из железа делали оружие, щиты, латы, шлемы, считалось, что этот металл защищает от злых духов, которых обращает в бегство. Верили и в целительные свойства железа.

В Германии и Дании, например, кусочки железа и стали подкладывали под порог, под кровать роженицы, в колыбель, заворачивали в пеленки ребенка, которого собирались нести для крещения в церковь, опускали в ясли новорожденного теленка, прикрепляли к рогам коровы, носили с собой.

В Восточной Пруссии на Рождество железо опускали в ясли лошадям для того, чтобы сохранить здоровье животных. Прусский крестьянин, в первый раз весной выведивший из стойла упряжных волов, заставлял их перешагнуть через завернутый в скатерть стальной предмет.

В Баварии железные кольца носили на руке или груди для защиты от многих болезней. Кусок железа, зажатый в руке, должен был сдерживать припадки при пляске святого Витта.

В горной Шотландии железо и сталь применяли для противодействия козням злых духов. С этой целью в переднюю часть кровати вбивали гвоздь, под кровать клали утюг, а перед окном серп.

В Финляндии поле считалось освобожденным от влияния ведьм, если в землю были воткнуты три острых стальных осколка.

В некоторых областях южной Франции существует и поныне поверье, согласно которому для того, чтобы защитить себя от дурного взгляда проходящей мимо ведьмы, надо сжать рукой железный предмет. Сицилианцы, встретив человека, подозреваемого в способности к сглазу, или даже услышав его имя, прикасаются к цепочке часов, монете, ключам, металлической пуговице, запонке.

В Греции молодая мать обычно не покидала свой дом в течение сорока дней после родов, но если ей все-таки необходимо было уйти, она перед этим дотрагивалась до ключа или железного предмета, чтобы не позволить злым духам обрести над ней власть.

У некоторых народов для ограждения от вредного влияния ведьм в постель роженицы и колыбель новорожденного кладут нож, вилку или просто кусок старого поржавевшего железа. В Нормандии принято прятать внутри сапога колесико шпоры.

Восточные легенды описывают, что джинны смертельно боятся железа. В Индии талисманами часто служат железные колечки. Колечки, выкованные из уздечки осла без применения огня, считались в Европе в высшей степени эффективным средством против демонов и лихорадки.

Более двух тысячелетий тому назад этруски оберегались от чародейства с помощью ключей. То же самое делали древние египтяне. Ключи, особенно имеющие крестообразную форму, до сих пор широко используются как амулеты по всей Европе.

Однако, пожалуй, наибольшее значение придавалось подковам. И не только потому, что они изготавливаются из металла. Одно из объяснений основано на том, что их форма напоминает лунный серп. В Ирландии считают, что лошадь и осел были при рождении Христа и поэтому их подковы стали защитным средством от любого чародейства на все времена.

По народной примете, чтобы подкова приносила счастье, важно, чтобы она была найдена случайно. Действенность подковы усиливается, если в ней есть гвозди. Подковы прибивают к дверям жилых домов и церквей, укрепляют их над дверьми. В Ирландии найденные подковы носят с собой или помещают в каком-либо возвышенном месте. В Англии их было принято брать на корабли. Подкова была прикреплена и к мачте «Виктории» — корабля, на котором плывал знаменитый английский адмирал лорд Нельсон (1758-1805), разгромивший французский флот при Трафальгаре.

Диаметральной противоположностью к защищающим от колдовства золоту, серебру, железу и меди был в античном мире холодный свинец, соответствующий по представлениям древних злой планете Сатурну.

Этот металл использовался главным образом для того, чтобы на враждебное лицо направить действие подземных сил. Заговоры, вырезанные на свинцовых пластинках, должны были парализовать ненавистного противника, сделать его холодным и тяжелым, как свинец.

В античные времена свинцовые пластинки прикрепляли к ляжкам или животу для того, чтобы они своей холодной природой сдерживали сексуальные желания и предотвращали ночные поллюции. Если гранатовое дерево переставало плодоносить, на его ствол надевали свинцовое кольцо.

Свинец легко поддается обработке, поэтому и его в конце концов начали использовать для изготовления амулетов. В Баварии свинцовые кольца носили от подагры. В Италии свинец защищал от дурного глаза.

В Герцеговине для предотвращения сглаза детям давали свинцовые фигурки: зайца, рыбу, змею с короной, черепаху.

Разнообразные амулеты из свинца делали в арабских странах.

Особое место среди амулетов занимают монеты. В Германии верили, что там, где радуга опирается на землю, можно отыскать клады — старые золотые монеты, приносящие счастье и здоровье и оберегающие от злых чар.

В австрийских Альпах в Тироле лучшие амулеты — монеты, найденные во время грозы. Считается, что они упали с неба.

На балтийском побережье в Померании верили, что корабль защищен во время плавания от всех несчастий, если к его мачте прибита старая серебряная монета.

В Болгарии к головному убору девочки после крещения прикрепляли монету, которая должна была защищать от дурного глаза. В Турции прикрепляют к шапочке новорожденного одну или две золотые монеты. Турецкие женщины носили на голове две, три или четыре монеты, а иногда и римские медали. Монетами украшали прически гречанки.

В Англии, где монеты издавна использовались как талисманы, было принято носить в кармане продырявленный шестипенсовик. Обычай иметь при себе просверленную монету существовал и в Эльзасе, и на юге Италии, где столь же верным средством от дурного глаза считались продырявленные медали. Ожерелья из маленьких серебряных монет носили в Португалии. В Албании часто вставляли в серьги венецианские золотые дукаты. Монетами покрывали фески. Ожерелья из цехинов нередко спускались до пояса.

Когда женщины в Пенджабе несли еду работавшим в поле мужчинам, они клали в нее монету для защиты от дурного глаза.

Некоторые специалисты по сглазу считали, что защищают от порчи не любые, но лишь вполне определенные монеты. В Мекленбурге и Померании для того, чтобы сохранить масло, бросали в него талер. В Нормандии оберегали сливки от ведьмовства с помощью серебряной пятифранковой монеты. В Египте, как и в Италии, английский соверен с изображением св. Георгия и дракона — был излюбленным амулетом против дурного взгляда.

Сохранилось большое количество монет, символическая чеканка которых ясно показывает, что они предназначались для использования не только в качестве денег, но и как амулеты.

В древние времена, наблюдая падение метеоритов, люди думали, что это молнии опускаются на землю в виде камней. Небесное происхождение приписывалось чертовым пальцам — окаменелым остаткам задней части внутренней раковины вымерших морских моллюсков белемнитов, зубам ископаемых акул, горному хрусталу и некоторым твердым клинообразным камням. Предполагалось, что они приходят прямо с неба и потому обладают большой силой. Из них изготовляли амулеты для защиты от ведьм, дурного взгляда, болезней и несчастий. Такие амулеты носили на груди, прикрепляли к дверям и крышам домов, помещали в конюшнях и хлевах, подвешивали на шею домашним животным.

Особенно ценились камни с отверстиями, потому что в дырках собираются исходящие от глазящего лучи и таким образом не доходят до того, кому они предназначены.

В английских графствах Йоркшир и Линкольншир средством против дурного глаза служат ведьмовские камни. Такими признаются все камни с отверстиями, если они найдены случайно. Считается, что ведьмовской камень тем действеннее, чем дольше он используется как амулет. Обычно его прикрепляют к наружной стороне входной двери дома, а иногда привязывают к ключам.

Если на камне нанесено изображение какой-либо части человеческого тела, он защищает именно эту часть тела. Если на нем изображено лекарственное растение, считается, что камень перенимает его целебные свойства. Камень с крестом оберегает от колдовства и дурного взгляда.

Особое место среди амулетов занимают драгоценные, полудрагоценные и поделочные камни.

МАГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА КАМНЕЙ

С доисторических времен люди использовали драгоценные камни не только в качестве украшений, но и как амулеты, приносящие удачу в делах и любовных приключениях, надежно защищающие от несчастий, болезней, порчи, дурного глаза, злых духов.

В приписываемом Орфею древнегреческом трактате о свойствах камней говорится, что земля производит и добро, и зло, но против любого зла человеку дается средство: корень растения или камень.

Все силы, которыми обладают растения, скрыты и в камнях. Только жизнь растений коротка, и они не долго дарят нам свои плоды. Камни же не стареют и не теряют своих магических способностей.

Люди тщательно выискивали в старинных книгах сведения о скрытых свойствах камней. Им казалось, что описанного там вполне достаточно для того, чтобы изготовить амулет от дурного глаза, порчи, колдовства или какой-либо болезни. Между тем древним магам проблема представлялась гораздо более сложной.

Сам по себе камень не приносит своему владельцу никакой пользы. Его надо оживить и пробудить дремлющие в нем силы с помощью специальных заговоров. За камнем следует ухаживать, как за маленьким ребенком. Его надо беречь. Он может в один миг потерять все свои замечательные свойства от удара при падении или, скажем, от прикосновения к мертвецу. Но власть камня можно усилить, выгравировав на нем определенные слова или рисунки.

Греки черпали свои знания о связи между камнями и звездами в сочинениях персидского мага Зороастра и восточных астрологов. В «Священном послании Гермеса Трисмегиста Асклепию» говорится о соответствии частей тела созвездиям Зодиака.

Так, Овен связан с головой, Телец — с шеей, Близнецы — с плечами, Рак — с грудной клеткой, Лев — с диафрагмой, сердцем, боками, Дева — с туловищем, Весы — с ягодицами, Скорпион — с половыми органами, Стрелец — с бедрами, Козерог — с коленями, Водолей — с голенями, Рыбы — со ступнями.

Каждое созвездие Зодиака связано с тремя деканами — властителями небес. Под управлением деканов находится судьба любого человека. Они оказывают целительное воздействие на соответствующие им органы.

Надо взять принадлежащий декану камень, вырезать на нем соответствующее изображение и носить его вместе с определенным растением на той части тела, которая нуждается в защите.

Например, третий декан Тельца изображается с собачьей мордой. На голове у него парик, в правой руке — скипетр, левая лежит на ягодицах. Его одежда достаёт до колен. Властвует он над ртом и горлом. Гиацинт с изображением этого декана вместе с травой воловик носили в серебряных и золотых оправках. Владельцам таких амулетов предписывалось не есть угрей.

Крупнейший авторитет в области оккультных наук Агриппа Неттесгеймский (1486—1535) приводил взятое у античных авторов соответствие между зодиакальными созвездиями и драгоценными камнями:

Овен	— сардоникс
Телец	— сердолик
Близнецы	— топаз
Рак	— халцедон
Лев	— яшма
Дева	— изумруд
Весы	— берилл
Скорпион	— аметист
Стрелец	— гиацинт
Козерог	— хризопраз
Водолей	— горный хрусталь
Рыбы	— сапфир

В столетия, которые отделяют нас от жизни Агриппы Неттесгеймского, минералогия и оккультные науки не стояли на месте. В книге профессора В.Шумана, вышедшей в ФРГ в 1982 г., дается такое соответствие между минералами и зодиакальными созвездиями:

Овен	— красная яшма, красный сердолик
Телец	— оранжевый сердолик, розовый кварц
Близнецы	— цитрин, тигровый глаз
Рак	— зеленый авантюрин, хризопраз
Лев	— горный хрусталь, золотистый кварц
Дева	— желтый агат, желтый цитрин
Весы	— оранжевый цитрин, раухтопаз
Скорпион	— кроваво-красный сердолик, сардер
Стрелец	— голубой кварц, халцедон
Козерог	— оникс, кошачий глаз
Водолей	— соколиный глаз, бирюза
Рыбы	— аметист

Соответствие каждому месяцу определенного драгоценного камня не имеет никаких оснований в тайных науках, и тем не менее оно производилось с древних времен. В наши дни оно по В.Шуману выглядит так:

	<i>Страны немецкого языка</i>	<i>Страны английского языка</i>
Январь	гранат, розовый кварц	гранат
Февраль	аметист, оникс	аметист
Март	аквамарин, гелиотроп	аквамарин
Апрель	горный хрусталь, алмаз	алмаз
Май	хризопраз, изумруд	изумруд

Июнь	лунный камень, жемчуг	жемчуг
Июль	сердолик, рубин	рубин
Август	авантюрин, перидот	перидот
Сентябрь	лазурит, сапфир	сапфир
Октябрь	опал, турмалин	опал
Ноябрь	тигровый глаз, топаз	топаз
Декабрь	бирюза, циркон	бирюза

А вот так драгоценные камни соответствуют солнцу и планетам:

Солнце	— хризоберилл, алмаз
Луна	— лунный камень, жемчуг, изумруд
Марс	— красный гранат, рубин
Меркурий	— желтый сапфир, топаз
Юпитер	— аметист, лазурит, голубой сапфир
Сатурн	— аквамарин, голубая шпинель
Венера	— оранжево-желтый сапфир, желтокрасный гиацинт

Христианская церковь к магии относилась отрицательно, однако тайные знания о магических свойствах драгоценных камней, отвергавшиеся как нелепые суеверия, продолжали свое существование в новых одеждах.

Магические учения переименовывались в медицинские. Геммы по-прежнему защищали от всех бед и болезней, но теперь на них гравировали не магические формулы, а простые человеческие пожелания удачи и счастья.

Видимо, во II веке в Александрии появилась на греческом языке книга «Физиолог», из которой многое можно было узнать о живой и неживой природе. Ни автор, ни источники «Физиолога» не известны. Одни легенды говорили, что изложенное в книге исходит от царя Соломона, другие утверждали — от Аристотеля.

В «Физиологе» была сделана попытка истолковать свойства и особенности животных, растений, камней, основываясь на Евангелии.

Об алмазе говорилось, что в дом, в котором он находится, не могут проникнуть ни зло, ни злые духи. Алмаз в доме — символ Христа в человеческом сердце.

Об агате в «Физиологе» сказано, что если привязать его к шнуру и опустить в море, он непременно направится к тому месту, где лежит жемчужина, так что ныряльщику для того, чтобы найти жемчуг, достаточно следовать за агатом.

Жемчужина рождается устрицей, которая на рассвете поднимается на поверхность моря и собирает там небесную росу, лучи солнца, луны и звезд. Агат — Иоанн Креститель, жемчуг — Христос. Рождение жемчуга символизирует непорочное зачатие.

В IV веке «Физиолог» был переведен с греческого на латынь. В VI веке он встречается в списке запрещенных книг. Запреты, однако, не помешали широкому распространению «Физиолога», переведенного на многие языки и ставшего одной из самых читаемых книг в средневековой Европе. На основе «Физиолога» возникли различные бестиарии — книги о животных.

Отцы христианской церкви порицали ношение талисманов с выгравированными на них магическими формулами, но не имели ничего против медицинских амулетов. Один из первых христианских трактатов о драгоценных камнях принадлежит св. Епифанию Кипрскому (около 315—403), исследовавшему вопрос о том, какие именно 12 камней находились на ризе израильского первосвященника.

Епифаний скептически относился к тому, что изумруд помогает предсказывать будущее, но, видимо, верил в то, что агат действительно защищает от укусов змей, а сардер лечит раны.

Последний из западных отцов церкви архиепископ Севильи св. Исидор (около 560—636) посвятил камням шестнадцатую главу своего энциклопедического труда «Этимология». Он основывался на мнении Плиния Старшего, римского писателя III столетия Солине, а также на взглядах Диоскорида, систематически описывавшего в первом веке христианского летоисчисления все известные в то время лекарства растительного, животного и минерального происхождения.

Знаменитый византийский политический деятель, писатель, философ и историк Михаил Пселл в XI веке составил небольшой, продолжавший восточные традиции трактат о свойствах камней. В нем прежде всего говорилось о той пользе, которую камни могут принести при лечении и предотвращении болезней.

В большинстве случаев Пселл, как это было принято в греческой медицине, рекомендовал принимать внутрь порошки из растертых камней, но иногда речь шла и о ношении амулетов, то есть о магии. Агат следовало использовать против водянки, берилл — от болезней глаз, спазм и судорог, сапфир — от болезней глаз и ревматизма, хризопраз — для улучшения зрения.

Ни один из многочисленных средневековых трактатов, посвященных драгоценным камням, не имел такого успеха, как поэма, написанная французским теологом епископом города Ренн Марбодом (около 1035—1123). Поэму в стихах несколько раз переводили с латыни на французский. Ее переводили на провансальский, итальянский, ирландский, датский, иврит, испанский, английский. Марбод написал также трактат в прозе о медицинских свойствах камней и сочинение о христианской символике камней.

Очень широко распространялись в Европе и труды о камнях арабских ученых. Особое значение имела книга знаменитого ботаника и фармаколога Ибн аль-Байтара, подробно описавшего использование камней в качестве магических амулетов.

Так, хрусталь защищает своего владельца от ночных кошмаров, агат отгоняет ядовитых животных. Аметист предохраняет от подагры и плохих снов. Кораллы укрепляют сердце. Изумруды предотвращают эпилептические припадки.

В XIII столетии появились на свет сочинения о свойствах камней автора первой средневековой естественнонаучной энциклопедии Арнольда Саксонского и Альберта Великого (около 1200—1280), объявленного католической церковью в 1931 г. учителем церкви, а в 1941 г. провозглашенного покровителем естественных наук.

МАГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ОТДЕЛЬНЫХ ДРАГОЦЕННЫХ И ПОДЕЛОЧНЫХ КАМНЕЙ

Алмаз

Греческое название алмаза *adamas* — значит неодолимый. С древних времен этим камням приписывались необычайные силы. Они использовались как лечебное средство при камнях в печени и почках, служили противоядием, освобождали от безумия и душевной депрессии.

Алмазы были сильным оружием в борьбе с порчей, ночными видениями и дурными снами. В то же время советовали не брать алмаз в рот, чтобы не разрушать зубы.

По Дамигерону (под этим именем в I веке появилось на греческом языке сочинение, в котором сведения о магических свойствах камней были позаимствованы у Зороастра), действие алмаза особенно сильно, если его носить на левой руке в браслете, сделанном из золота, серебра, железа и меди.

Знаменитый немецкий мистик св. Хильдегард из Бингена (1098—1179) утверждал, что хитрый, коварный, злонамеренный, лживый, вспыльчивый и склонный к пьянству избавятся от своих пороков, если будут держать алмаз во рту, что вода или вино, в которых лежал алмаз, целительны при подагре, апоплексии и желтухе и что благодаря своей твердости алмаз отталкивает черта.

В XVII веке в своей «Книге историй» Аракел Даврижеци утверждал, что алмаз помогает при затянувшихся родах. Тот, кто его носит, не боится зла, не страдает от чесотки и болей в желудке, не страдает забывчивостью. К словам его относятся с уважением и сам он приятен царям.

В Германии полагали, что алмаз защищает плод в материнской утробе, помогает утолить жажду и гарантирует женам любовь мужей.

При некоторых заболеваниях, например при эпилепсии, средневековые врачи давали принимать внутрь алмазную пыль. Медики, однако, понимали, что такое средство опасно и может погубить пациента. Есть предположения, что именно таким способом был убит Парацельс.

В христианстве алмаз символизировал твердость. По св. Иерониму свойства алмаза соответствуют качествам Христа и как алмаз испытывается, когда его кладут на наковальню и бьют по нему молотком, так проверяется каждый человек. И никто не знает, окажется ли он подобен алмазу в своей стойкости к искушениям.

Рубин

Благодаря своему красному цвету, рубин использовался как кровоостанавливающее средство и амулет против всякого волшебства. Он считался счастливым камнем для тех, кто родился в июле.

Рубин применялся для защиты от недоброжелательства и дьявольских козней. Крестоносцы брали рубины с собой в походы, чтобы обезопасить себя от чумы. Внутри эти камни принимали для того, чтобы предотвратить процессы гниения и разложения органов.

Надо, однако, заметить, что в старину все красные камни часто называли либо рубинами, либо карбункулами. Настоящие же большие рубины встречаются крайне редко. Новые исследования показали, что многие считавшиеся рубинами камни на самом деле шпинели. Шпинелью оказался в частности знаменитый рубин Черного принца в английской королевской короне.

Изумруд

Самые значительные месторождения изумрудов находятся в Колумбии. Здесь добываются камни высшего качества, прозрачные и чисто зеленые.

Исидор Севильский утверждал, что римский император Нерон наблюдал бои гладиаторов через солнечные очки, линзы которых были вырезаны из изумрудов.

Марбод писал, что изумруды улучшают зрение и помогают сдерживать безнравственные поступки, а ожерелье из этих камней отгоняет лихорадку и излечивает эпилептиков.

В XIII веке испанский поэт, теолог и философ Р.Лулл подробно описал, как неаполитанский король Роберт излечился от припадков бешенства с помощью изумруда.

По Альберту Великому, изумруд укрепляет разум и память, а тот, кто положит его под язык, сможет предсказывать будущее.

У Аракела Даврижеци сказано: «Кто носит его, у того глаза болеть не будут, зрение улучшится, жить он будет долго, куриной слепотой не заболит. Говорят, изумруд — самое сильное из всех противоядий... если укусит скорпион или змея, следует смешать изумруд с розовой водой и приложить к ранке. У носящего изумруд не будет ни тоски ни хлопот».

Согласно Ибн аль-Байтару, изумруд лечит эпилепсию, болезни глаз и укусы ядовитых животных. Арабские врачи утверждали, что изумруд приводит в бегство сатану, что тот, кто будет его носить, избавится от кровохарканья и кровавого стула.

В средние века с помощью изумрудов защищались от порчи. В Германии и Франции изумруд ограждал от дурного глаза. В Италии он использовался против заболеваний почек.

Окультисты обнаружили еще одно замечательное и чрезвычайно важное свойство изумруда. Они уверяли, что камень теряет свой блеск, если кто-либо приближается к его владельцу с нечистыми намерениями.

Берилл

Цвета берилла: золотисто-желтый, желто-зеленый, желтый, розовый. В античные времена из прозрачного бесцветного берилла делали линзы для очков.

По Марбоду берилл укрепляет супружескую любовь и помогает одолевать врагов.

Берилл использовался в качестве амулета против порчи. Зеленоватые бериллы, как и все зеленые камни, защищали от болезней глаз, желтоватые — от болезней печени.

Топаз

Топазы чаще всего встречаются желтые. Самые ценные — розовые. Крупнейшая добыча топазов в Бразилии, Шри Ланки, Бирме и России.

По Марбоду топаз помогает от геморроя. Его хорошо иметь дома для защиты от колдовства.

Согласно Альберту Великому, топаз помогает при рвотах и болезнях желудка.

В античные времена топаз называли хризолитом, а хризолит — топазом. Оба камня использовали как средство против водянки, отравлений, болезней глаз, бесплодия, лихорадки, болезней селезенки, кровотечений, геморроя, эпилепсии, ночных кошмаров и внезапной смерти.

В Австрии желтые топазы считаются хорошими амулетами от желтухи и заболеваний печени.

Как талисман от дурного глаза и интриг завистников топаз носит на левой руке или на левой половине тела.

Особенно нужен топаз тем, кто родился в ноябре. Он приносит им дружбу и любовь.

Гранаты

Это группа красиво окрашенных прозрачных минералов, главные представители которой: пироп, альмандин, спессартин, гроссуляр, андрадит, уваровит.

Арабские врачи учили, что гранаты отгоняют дурные и страшные сны.

По Серапиону (жившему в Александрии древнегреческому врачу, считавшемуся основателем школы эмпириков, признававших лишь медицину, которая основана на наблюдениях и опыте) прикосновение к гранату помогает вылечить глаза, ослепленные солнцем. Гранаты носили также для предотвращения кожных заболеваний.

Считалось, что гранаты приносят счастье родившимся в январе, защищают их от измен в дружбе и любви и помогают своим владельцам стать достойными такой верности.

В Тироле полагали, что гранатовые амулеты предупреждают о грозящей беде: в случае надвигающегося несчастья они теряют блеск и становятся матовыми.

В Италии гранаты называли камнями вдов. Женщины, потерявшие своих мужей, носили гранатовые ожерелья и серебряные шпильки с гранатами — это помогало им выдержать все невзгоды.

Гиацинт

Прозрачный камень. Разновидность циркона. Цвет от желтовато-красного до красно-коричневого.

Согласно приписывавшемуся Аристотелю очень популярному в средние века трактату о свойствах камней, тому, кто носит гиацинт, не страшен свирепствующий вокруг него мор. Владельцу гиацинта обеспечено уважение людей и ему легко удастся добывать себе пропитание.

По утверждению Епифания Кипрского, гиацинт облегчает роды и гонит прочь злых духов.

Ибн аль-Байтар писал, что гиацинт веселит и укрепляет сердце и противодействует яду. Арабский ученый XIII века, автор «Цветов размышлений относительно свойств драгоценных камней» Ахмед Тейфаши отмечал, что гиацинт защищает от молнии, утоляет жажду, предохраняет от припадков удушья, дурных снов и ночных поллюций. Утверждали также, что гиацинт возбуждает аппетит и способствует хорошему пищеварению.

Согласно Арнольду Саксонскому этот камень дает силу телу, улучшает сон и укрепляет нервы. По св. Хильдегард он предохраняет от воспалений глаз и галлюцинаций.

Гиацинты использовались как средство от порчи.

Марбод писал, что гиацинт рассеивает печаль и неоправданные подозрения.

Горный хрусталь

Это бесцветная прозрачная разновидность кварца. Известны кристаллы весом более тонны, однако хрусталь, достойный обработки, встречается нечасто.

Греческие оккультисты и маги придавали хрусталу особое значение. В уже упоминавшемся приписывавшемся Орфею трактате о свойствах камней хрусталу отводилось первое место среди всех драгоценных камней, поскольку он ведет свое происхождение от «огненного небесного блеска». Молитвы того, кто войдет в храм с хрусталем в руке, непременно будут услышаны.

Хрустальные линзы использовались в античном мире при зажигании священного огня, принесении жертв, а также при лечении болезней. Считалось, что питье из хрустальных бокалов сохраняет здоровье и, в частности, защищает от водянки.

В христианской символике прозрачность и чистота хрусталя олицетворяли девственность и чистоту Богородицы.

На Востоке утверждали, что носящие хрусталь предохраняют себя от неприятных и страшных снов, и что он помогает женщинам при родах.

Особую роль играли хрустальные шары, ставшие эмблемой монаршей власти сначала византийских, а затем и германских императоров. Венгерский королевский скипетр, сделанный в X веке, был увенчан привезенным из Египта хрустальным шаром.

В Германии, Дании, Франции, Италии, Греции, Англии, Ирландии в могилах, относящихся к железному веку, находили хрустальные шары, некоторые из которых были оправлены в серебро, золото или бронзу. Об их назначении можно только догадываться. Ясно одно: они не были простыми украшениями, но, без сомнения, служили еще каким-то целям.

Хорошо известно, что в Шотландии на протяжении столетий хрустальные шары, полушария и яйца использовались как амулеты, приносящие победу в сражениях и защищающие домашний скот от болезней. Некоторые хрустальные шары славились на всю Шотландию. К ним приходили люди из всех уголков страны.

Даже вода, в которой лежал хрусталь, считалась целительной. Ею поили и опрыскивали животных.

В Баварии и Австрии хрусталь использовали для изготовления амулетов, предохраняющих от ужасов и страхов, а также способствующих сохранению здоровых глаз и острого зрения.

Африканские колдуны носили с собой хрусталь в небольших сумочках как важнейшую часть своего профессионального снаряжения.

В Японии хрусталь давали носить детям для того, чтобы они не спотыкались и не причиняли себе вреда при падениях.

Аметист

Это самый ценный камень в группе кварцев. Прозрачный. Фиолетовый. У греков аметист считался камнем Афродиты.

Своим цветом аметист напоминает вино. В Древней Греции считали, что тот, кто положит аметист под язык, а после этого выпьет алкогольный напиток, не опьянеет. Любопытно, что аметистом греки называли и сорт винограда, о котором говорили, что вино из него не вызывает опьянения.

Для того, чтобы обезопасить себя от колдовства и порчи, на аметисте вырезали названия луны и солнца и подвешивали камень на шею вместе с пухом павлина и перьями ласточки.

Аметисты применяли как средство, предохраняющее от града и несчастий саранчи.

По Ибн аль-Байтару арабы очень высоко ценили аметисты и считали, что тот, кто выпьет вино из аметистового бокала, даже очень большого, не опьянеет. Кто носит аметистовый амулет, застрахован от подагры. Кто кладет его на ночь под голову, не увидит дурных снов.

Аракел Даврижеци писал: «Подобно яхонту он обладает свойством утолять жажду, если взять его в рот. Если истолочь его и подмешивать в лекарственную кашку, то он делает человека веселым, прогоняет тоску и заботу. Если смешать его с глазным лекарством, он приносит пользу зрению».

По св. Иерониму и св. Хильдегарду аметист охраняет от змей.

Аметист считался счастливым камнем для тех, кто родился в феврале. Говорили, что он смягчает нрав своего владельца и удерживает от вспышек несправедливого гнева.

Название этих камней восходит к античному городу на Босфоре.

Под халцедоном подразумевают сейчас либо довольно большую группу микрокристаллических кварцев: агат, хризопраз, гелиотроп, яшма, карнеол, оникс и т.д., либо собственно халцедон — голубоватый камень с тонкими параллельными прожилками.

Согласно Дамигерону тот, кто носит с собой халцедон, выигрывает судебные тяжбы. Хильдегард из Бингена утверждала, что этот камень удерживает от вспышек гнева и делает своего владельца спокойным и уживчивым.

Тот, кто согреть камень, подув на него, а затем положит его на язык, обретет способность говорить легко и убедительно. Другие авторы добавляли, что халцедон испытанное средство против химер и снижает жар при лихорадке.

В Австрии халцедон защищал от судорог. В Иране от дурного глаза.

Сардер и сердолик (карнеол)

Сардер и сердолик — разновидности халцедона. Сардер — бурого цвета, сердолик — красного и розового. Однако четкую грань между этими двумя минералами провести трудно.

По Марбоду сардер чрезвычайно полезный камень, так как своим сиянием он противостоит негативу, наносимому ониксом. Красный сардер, учил Марбод, олицетворяет собой мучеников, проливших кровь за Христа.

В древности сердолик считался хорошим средством против кровотечений и болезней кожи. Св. Хильдегард советовала использовать сердолик для того, чтобы останавливать кровотечения из носа.

В Ассирии сердолик брали с собой, чтобы не заболеть ревматизмом.

Греки считали, что сердолик препятствует притоку крови к голове, а потому успокаивает. Того, кто носит сердоликовую печатку, нелегко разгневать или вовлечь в ссору.

По Аракелу Даврижеци сердолик «имеет свойство, если на него глядеть, предохранять от злых козней, помогает при тяжелых родах».

Армянский естествоиспытатель и врач XIII века Амирдовлат Амасиаци утверждал, что тот, кто вправит сердолик в перстень и наденет его на палец, победит недруга на суде.

В Баварии верили, что сердолик в серебряной оправе помогает при подагре.

В средние века и более близкие к нам времена сердолик применяли для защиты от порчи. В Турции, Греции, арабских странах сердолик предохранял от действия дурного глаза.

Хризопраз

Это самый ценный камень из группы халцедонов. Минерал яблочно-зеленого цвета. Лучшие хризопразы добывают в Австралии.

Арнольд Саксонский объяснял, что главное достоинство этих камней в том, что они делают зрение более острым и вызывают неприязнь к скупости.

Гелиотроп

Темно-зеленая с красными пятнами разновидность халцедона. Самые значительные месторождения в Индии.

Арабские врачи утверждали, что гелиотроп улучшает зрение и полезен при нарывах. Греки использовали эти камни для лечения слезящихся и налитых кровью глаз.

В средние века полагали, что красные вкрапления в гелиотропе — кровь Христа, и в этом видели его особую магическую силу.

Исидор Севильский и Марбод Реннский говорили, что гелиотроп, если его использовать определенным образом в сочетании с одноименной травой, произнося при этом соответствующие заклинания, может сделать человека невидимым.

По словам Марбода, гелиотроп защищает своего владельца на протяжении всей жизни. Он останавливает кровотечения и уничтожает действие яда. Того, кто носит с собой гелиотроп, невозможно обмануть.

Агат

В античные времена на одной из рек в Сицилии находили камни с причудливыми узорами. Что стало с той рекой — высохла ли она или в ней можно искупаться и сегодня — неизвестно. История сохранила только ее название, перешедшее к добывавшимся здесь минералам.

Агаты — еще одна разновидность халцедона. Агаты не всегда красивы, они бывают сероватого цвета, без всякого рисунка и совершенно непривлекательными. Но дело можно поправить.

Искусство подкрашивать агаты известно с древних времен. Его довели до совершенства в Идар-Оберштейне, маленьком немецком городке в земле Рейнланд-Пфальц, где находится крупнейшее в мире гранильное производство драгоценных и поделочных камней и прежде всего агатов.

На протяжении веков из агатов делали кольца, серьги, брошки, геммы, шкатулки, ручки для ножей, вилок, маникюрных инструментов и т.д. Но уже 3000 лет назад им находили и другое применение: агаты служили амулетами.

Греки считали, что агаты спасают от непогоды, благоприятствуют атлетам, гасят жажду. Фармацевты использовали маленькие агатовые ступки, потому что верили, что смотреть на них полезно для глаз. Римляне также верили, что агаты улучшают зрение.

Агаты защищали греков от скорпионов и ядовитых змей, смягчали твердокаменные сердца, способствовали исполнению просьб, усиливали половое влечение женщин (а согласно трактату, будто бы написанному знаменитым Гиппократом, и мужчин).

По Исидору Севильскому агаты препятствуют алкогольному опьянению, предохраняют от мора, предотвращают наводнения.

Св.Хильдегард учила, что агаты лечат безумие, эпилепсию, сомнамбулизм и защищают от воров.

Согласно Марбоду агат помогает утолить жажду, дарит своему владельцу красноречие, делает его приятным людям.

Тот, кто не хочет подвергать себя излишнему риску, утверждал Альберт Великий, носит агат.

Аракел Даврижеци писал: «Носящий его не заболит проказой, чесоткой и подобными болезнями. Имущество и благость его не оскудевают, сам он и слово его приятны людям».

В Персии агаты сжигали, спасаясь от гроз и бурь.

Вера в замечательные свойства агатов сохранилась и в новые времена. Во многих районах Европы предпочтение всегда отдавалось черным агатам с белыми прожилками, но в Тюрингии носили белые камни с черными прожилками, полагая, что именно они помогают преодолеть невзгоды и приобрести хорошее расположение других людей.

В Австрии агаты оберегали от зубной боли, шарики из них носили на шее от подагры.

В Баварии и Австрии вставленные в серебряные колечки агаты прикрепляли к часовым цепочкам для защиты глаз.

Во многих странах, например в Италии, Иране, Индии, агаты использовали как сильное средство против всякой порчи и дурного глаза.

Считалось, что тем, кто родился в июле, агат обещает богатство, счастье, здоровье и долгую жизнь.

Оникс

Оникс — разновидность агата. В нем два слоя: черный и белый. С древних времен верили, что этот камень приносит несчастье и предпочитали его остерегаться. Однако в Иране ониксы носили в кольцах, ожерельях и браслетах для защиты от дурного глаза.

Сардоникс

У другой разновидности агата — сардоникса слои коричневый и белый. Сардоникс защищал от колдовства.

Михаил Пселл говорил, что этот камень излечивает больные глаза, предотвращает выкидыши, помогает меланхоликам. В средневековых книгах сказано, что сардоникс позволяет спать без снов и отгоняет зло.

Считалось, что сардоникс счастливый камень для тех, кто родился в августе, и обещает им долгую супружескую жизнь.

Яшма

Большинство ученых относит яшму к халцедонам, но некоторые считают, что это особая группа минералов среди кварцев. В наше время яшму употребляют как декоративный и поделочный камень, используют и в мозаике. В древности из яшмы делали в первую очередь печатки и амулеты, которые должны были защищать глаза и предотвращать засухи.

Крупнейший древнеримский врач Гален писал, что яшмовые ожерелья носили так, чтобы камень касался живота.

Гречанки носили яшму на бедре для того, чтобы облегчить себе роды.

Древнеегипетские маги и врачи применяли красную яшму при лечении женских болезней.

В своем толковании Апокалипсиса известный теолог и историк св. Беда Достопочтенный (672/73—735) писал, что яшма отгоняет все химеры и пустые фантазии.

В средневековых книгах утверждалось, что яшма останавливает кровотечения, лечит дизентерию и геморрой, удерживает от блуда и помогает сохранять в чистоте сердце и помыслы.

Св.Хильдегард советовала беременным женщинам все время держать при себе яшму для того, чтобы уберечься от воздействия злых духов.

Аракел Даврижеци утверждал, что там, где есть яшма, не бывает землетрясений и в это место не может ударить молния, а кроме того, яшма полезна при сильном сердцебиении.

Яшму вешали на шею или на руку, чтобы надежно избавиться от преследования злых духов. Бесплодные женщины привязывали ее к половым органам, чтобы быстро родить. Люди, страдавшие от болей в желудке, вешали яшму на шею.

В средневековой Европе с помощью красной яшмы останавливали кровотечения. При носовом кровотечении полагалось держать камень в правой или левой руке в зависимости от того, из какой ноздри течет кровь.

В Западной Богемии яшму носили на шее как средство защиты от ночных кошмаров.

В Италии ожерелья из граненной красной или серой яшмы кормилицы носили для того, чтобы всегда иметь много молока.

В Греции, Индии, Иране яшма считалась амулетом, хорошо защищающим от дурного глаза.

Опал

Среди опалов различают три группы камней: благородные опалы, отличающиеся радужной игрой цветов, огненные опалы (лучшие камни — совершенно прозрачные) и наиболее распространенные — обычные опалы, в большинстве случаев непрозрачные и без всякой игры красок.

Необычность опала в том, что он как бы обладает двойным действием. Дело в том, что опалы всегда содержат некоторое количество воды (иногда значительное — до 30%). Со временем камни теряют воду, мутнеют и покрываются трещинками. Тогда они приносят несчастье и действуют подобно дурному глазу.

С другой стороны, если опалы в порядке (в этом полностью сошлись Дамигерон, Марбод Реннский и Арнольд Саксонский), эти камни оказывают благотворное влияние на зрение. У носящих их никогда не болят глаза.

Так как в радужном блеске благородного опала можно различить цвета многих драгоценных камней, предполагалось, что опалам присущи целительные свойства изумруда, аметиста и многих других минералов.

В загадочных опалах скрыты и другие странные особенности. Оказываются, существуют амулеты, помогающие не в добрых, а именно в преступных делах. В средние века считалось, что опалы покровительствуют ворам, поскольку эти камни обостряют у них зрение и в то же время окутывают туманом глаза окружающих, помогая злоумышленнику обокрасть дом и не быть пойманным.

Нефрит

Название от греческого nephros — почка. Нефриты бывают почти всех цветов. Самые ценные — зеленые.

Нефриты, как и трудно отличимые от них жадеиты, использовались человечеством во всех частях света с доисторических времен. Из них делали оружие и домашнюю утварь. Их носили как амулеты.

В доколумбовской Центральной Америке жадеит и нефрит ценились не меньше золота, но после прихода испанских завоевателей секреты обработки этих камней были утеряны.

В древнем Китае существовал обычай помещать в могилы кусочки нефрита. Нашедший такой камушек считался застрахованным от действия злых сил и огня. Когда китаец собирался вести важный разговор, он брал в руку кусочек нефрита и тер его.

На всем Востоке нефрит употребляли как амулет, ограждавший от дурных влияний. Его особенно ценили те, кому часто приходилось выступать с речами перед народом.

В южной Месопотамии V—VI тысячелетий назад нефрит использовали как амулет, облегчающий роды.

В Древнем Египте нефрит с вырезанным на нем драконом носили на цепочке, достававшей до живота, как безотказное средство против заболеваний желудка.

Считалось, что нефрит помогает при водянке и воспалительных процессах и обладает обезболивающей силой.

В средневековой европейской литературе нефрит обычно рекомендовали в качестве лечебного средства против камней и песка в почках и против камней в мочевом пузыре. Иногда амулеты из нефрита делались в виде почки.

Епифаний Кипрский утверждал, что нефрит гонит прочь привидения и диких животных.

Арабские авторы писали, что жажда исчезает, если положить в рот нефрит.

Хризолит

По-гречески хризолит «золотистый камень». Самые значительные месторождения этого минерала на вулканическом острове в Красном море разрабатываются уже на протяжении 3500 лет.

Крестonosцы принесли хризолит в Центральную Европу. Во времена Барокко он стал излюбленным камнем. Особенно часто его оправливали в золото

Марбод Реннский писал, что хризолит в золотой оправе спасает от ночных кошмаров, а если подвесить хризолит на запястье левой руки на шнурке, скрученном из волос осла, он отпугивает демонов. Кроме того, считалось, что хризолит обращает в бегство все виды змей.

Лунный камень

Это разновидность полевого шпата. Иногда камень бывает бесцветным, иногда желтым. От него как будто исходит нежный голубоватый свет. Отсюда его название.

По Марбоду лунный камень пробуждает любовь. Он поддерживает слабых и тех, кто болен туберкулезом.

Арабские авторы утверждали, что фруктовое дерево, на котором подвешен лунный камень, приносит чрезвычайно много плодов, а кроме того, лунный камень излечивает эпилептиков.

Альберт Великий уверял, что лунный камень радует сердце и укрепляет разум.

На Цейлоне лунный камень считали священным и приносящим счастье.

Гематит

Гематит минерал черного, серо-стального или буро-красного цвета. При его шлифовке холодная вода окрашивается в кровавый цвет. Отсюда его название (по-гречески *haima* — кровь).

В античные времена полированный гематит использовали в качестве зеркала. (Синоним гематита — спекулярит по-гречески зеркало).

Греки считали гематит превосходным средством для лечения слезящихся и налитых кровью глаз, применяли его при заболеваниях печени и укусах ядовитых змей, но главным образом для того, чтобы останавливать кровотечения.

В Баварии и Австрии гематит употребляли как амулет против анемии и краснухи. Его давали держать в руке роженице для облег-

чения родов. Оправленный в серебро этот камень прописывался в качестве хорошего противосудорожного средства.

В Испании, Греции, Турции, Марокко гематит служил защитой от дурного глаза.

Бирюза

Небесно-голубую бирюзу добывали на Синае еще 6000 лет тому назад. Ее использовали в косметике, из нее делали украшения и амулеты.

Бирюза очень чувствительна. Она теряет красивую окраску под воздействием света, влаги, пота. Кольца с бирюзой снимают, когда моют руки.

Старые арабские авторы указывали, что бирюза меняет цвет с переменной погоды, а также тогда, когда на ее владельца направлен чей-то дурной глаз.

Бирюза предназначалась для защиты от внезапной смерти, бедности, воспалений кишечника, заболеваний глаз, укусов скорпиона и отравлений.

Аракел Даврижеци писал: «Говорят, кто носит бирюзу на пальце, не испытывает нужды в деньгах, а речи его приятны. Но не подобает тому, кто носит бирюзу, говорить непристойности, думая, дескать, у меня бирюза, значит, слова мои приятны» и в другом месте: «Если с утра посмотреть на нее, забот не будет; камень этот хорош при глазных болезнях, он приносит долголетие, благоденствие, добро, помогает от дурных снов».

В Иране считали, что бирюза спасает от оспы и кори.

В Алжире и Тунисе кормящие матери носили на груди кольца с бирюзой для того, чтобы у них всегда было молоко.

В Югославии, Турции, Тибете, Иране бирюзу носили для защиты от дурного глаза.

В Европе бирюзу считали счастливым камнем для родившихся в декабре. Им она приносит богатство и счастье.

Лазурит

Голубой камень лазурит используется для изготовления украшений с древнейших времен.

В древности и в средние века лазуриты называли сапфирами.

Нет сомнений в том, что именно лазуриты имел в виду Марбод, когда утверждал, что того, кто носит сапфир, нельзя обмануть. Этот камень помогает побороть зависть, освобождает от страхов, спасет от тюрьмы.

Средневековые медики лечили с помощью лазуритов зрение, головные боли и поражения языка.

Альберт Великий, следуя арабским врачам, говорил, что лазуриты прогоняют меланхолию.

Лазуриты с желтыми вкраплениями использовались для лечения болезней печени, бессонницы и лихорадки.

В Македонии бусы из лазурита защищали от несчастий и выкидыша.

Малахит

Это зеленый минерал из класса карбонатов.

Греки считали, что принятый внутрь порошок из малахита вызывает запоры, воспаления и действует как яд.

По воззрениям оккультистов малахит враждебен изумруду и, если положить их рядом, малахит отберет у изумруда его цвет и блеск. Ценность же малахита в том, что он помогает при повышенном сердцебиении и болезнях глаз и укрепляет глазные нервы.

В Баварии и Австрии малахит издавна был излюбленным средством, защищающим детей от порчи. Говорили, что он помогает при прорезывании зубов и, если привязать его беременной на пупок, облегчает роды.

Малахитовые амулеты часто делались в виде сердечка и оправляли серебром. Малахит являлся важной частью ожерелья, предохранявшего от судорог.

В Италии малахит носили от сглаза.

Серпентин

Серпентин бывает всех оттенков зеленого цвета. Из него делали амулеты против укусов змей, ядовитых животных и вообще от любого яда.

Говорили, что бокалы из серпентина потеют, если в них попадает яд. Напиток в серпентиновом бокале обретает целительную силу и действует как противоядие. Всякое лекарство в таком бокале становится более эффективным.

В Италии серпентиновые амулеты использовались против укусов ядовитых змей, скорпионов, саламандр, пауков, тарантулов.

В 1831 году во время свирепствовавшей в Германии холеры серпентин рекомендовали как хорошее защитное средство.

Серпентиновые амулеты предназначались также для предупреждения судорог, вызванных испугом у детей, и для того, чтобы сохранить молоко у кормящей матери.

Кораллы

Кораллы — морские беспозвоночные, скелеты которых образуют известковые гряды — коралловые рифы.

Самые ценные — красные кораллы, но украшения делаются и из белых, черных и голубых кораллов.

Согласно греческой мифологии, когда Персей отрубил голову горгоне Медузе, капли брызнувшей крови окаменели в море и преврати-

лись в кораллы. Своим взглядом горгоны превращали все живое в камень. Отсюда главное назначение амулетов из кораллов — защита от дурного глаза.

В Древнем Египте кораллы использовались для защиты мертвых. Их находят и в галло-римских гробницах.

Индийские жрецы и предсказатели считали ношение кораллов магическим средством, защищающим от всех опасностей, и использовали их в религиозных обрядах.

Еще Зороастр говорил о целительной силе кораллов, и именно благодаря всеобщему признанию их исключительных защитных свойств кораллы широко распространялись на Востоке в качестве украшений.

В средние века носили коралловые ожерелья и браслеты или просто держали кораллы дома, остерегаясь злых воздействий. Кораллы опускали в воду, в которой крестили ребенка, а затем клали их в колыбель.

По Парацельсу кораллы защищают от всех видов колдовства.

В большинстве стран Европы из кораллов делали детские погремушки. Кораллы вешали на шею для того, чтобы защититься от кошмаров.

В Германии считали, что ожерелье из кораллов облегчает прорезывание зубов у ребенка, а также является хорошим средством от эпилепсии.

В Англии предполагали, что кораллы отклоняют от домов и кораблей молнии, бури и вообще всякую непогоду. Английские дети носили кораллы на шею для лучшего роста зубов и защиты от эпилепсии. Против воспаления миндалин в Лондоне использовались продолговатые коралловые бусы.

В Шотландии дети носили кораллы на шею для защиты от сглаза.

В Италии от дурного глаза мужчины носили коралловые веточки, а женщины продырявленные шарики. И в том, и в другом случаях кораллы брались обязательно красные и необработанные никаким железным инструментом.

На многих картинах художников итальянского Возрождения можно увидеть Христа-ребенка с коралловой веточкой в руке. Неаполитанский король Фердинанд I постоянно носил с собой коралловую веточку и направлял ее на каждого, в ком видел обладателя дурного глаза.

В Калабрии коралловые ожерелья носили и как средство от желтухи. В Португалии и Испании — от дурного глаза и головной боли. Как защиту от дурного глаза кораллы использовали и в Греции.

В Индии коралловые кольца предназначались для защиты от вредного действия солнца. В Китае кораллы должны были предотвращать кровотечения из носа. В Бирме давали детям красные кораллы для защиты от всех болезней.

Белые кораллы реже использовались в качестве амулетов, но и они находили себе применение в магии. Парацельс учил, что белые кораллы защищают от страха, дьявольских искушений, удара молнии, эпилепсии, а также всех видов яда.

В Португалии носили от дурного глаза ожерелья, составленные из красных и белых коралловых веточек.

Гагат

Гагат — вязкая разновидность каменного угля. Название ему дала река, протекающая на юго-западе Турции. Цвет гагата от темно-коричневого до черного. С давних времен гагаты применялись для изготовления траурных украшений, четок, гемм.

Римляне считали, что дым, идущий при сжигании гагатов, отпугивает ядовитых змей. Этим дымом лечили эпилепсию и истерию, а также болезни зубов.

Гагаты часто использовались как амулеты против порчи. Верили, что этот камень облегчает роды женщине, которая держит его в руке.

Англосаксы считали, что гагаты обеспечивают:

1. Защиту от грозы.
2. Защиту от демонов.
3. Защиту от отравлений.
4. Излечение одержимых бесами.
5. Излечение от различных болезней.
6. Защиту от колдовства.
7. Укрепление тела.
8. Защиту от укусов змей.

По Арнольду Саксонскому гагаты помогают больным водянкой.

«Если ты хочешь одолеть своих противников, возьми камень гагат», — писал Альберт Великий.

В Ирландии гагаты защищали от ведьм. В отсутствие мужа жена сжигала гагаты для того, чтобы уберечься от несчастий.

В Италии оправленные в серебро скарабеи и кубики из гагатов служили амулетами от дурного глаза.

В Сардинии от дурного глаза дети носили шарики из гагатов.

Особое распространение в качестве амулетов от дурного глаза гагатовые бусы, шарики, сердечки получили в Испании. В 1525 г. император Священной Римской империи Карл V даже издал специальный указ, запрещающий применять гагатовые амулеты от дурного глаза.

На Востоке верили еще в одно удивительное свойство гагата: если повесить его в колыбели перед глазами маленького ребенка, синие глаза малыша станут черными.

Янтарь

«Золото севера» — янтарь — ископаемая смола хвойных деревьев, которые росли 50 миллионов лет тому назад.

Для изготовления украшений и предметов культа янтарь применялся с древнейших времен. По-видимому, он стал для человечества первым драгоценным камнем.

В античные времена крестьяне на севере Италии носили янтарные ожерелья не только как украшения, но и как средство, помогающее при увеличенных миндалинах и заболевании горла. Янтарь служил лекарством от самых различных заболеваний, от дизурии до психических расстройств.

Немецкий естествоиспытатель и теолог Конрад фон Мегенберг (около 1309 — 1374) писал, что дым от сжигаемого янтаря помогает женщинам при родах. Если взять янтарь в руку, можно избавиться от головной и глазной боли, а также уменьшить жар.

В Германии Мартин Лютер носил в кармане кусок янтаря, чтобы помешать образованию камней в почках.

В средние века с помощью сделанных из янтаря фаллусов защищались от дурного глаза.

Немецкие кучера по вечерам жгли янтарь, чтобы защитить своих лошадей от порчи и болезней.

На балтийском побережье янтарные украшения считали хорошей защитой от ревматизма, желтухи, головной и зубной боли.

В Австрии янтарем лечили детей от ушных заболеваний, воспалений глаз и судорог. При носовом кровотечении янтарь прижимали к ноздрям.

В Швейцарии янтарное ожерелье советовали носить страдающим базедовой болезнью.

На восточном побережье Шотландии дети носили янтарные ожерелья от порчи и всех болезней. Верили даже, что янтарь может излечить от слепоты. Серебряные кольца с янтарем опускали в воду, которую давали пить детям и животным, если считали, что их заболевание вызвано сглазом.

В английском графстве Суффолк янтарные сердечки носили на шею от ревматизма.

В Дании янтарные сердечки защищали от колдовства.

В Италии и Испании крестьянки носили янтарь для защиты от сглаза и зубной боли.

В Греции для защиты от дурного глаза производили окуривание янтарем.

Очень высоко ценили янтарь арабские врачи, учившие, что он останавливает кровотечения, помогает при сердцебиении, желудочных и кишечных заболеваниях, переломах костей и ушибах, лечит желтуху и предотвращает выкидыши.

В Китае и Корее янтарь рекомендовали для лечения нарывов и язв.

Магнит

На Востоке магнит считали камнем. Описание его свойств имеется в любом трактате, посвященном драгоценным камням.

По Галену магнит обладает качествами гематита. По Михаилу Пселлу черный магнит излечивает меланхолию. Согласно Ахмеду Тейфаши он помогает при тяжелых родах. Другие арабские авторы утверждали, что магнит укрепляет память: тот, кто носит его на шею, ничего не забывает.

Марбод писал, что муж, который хочет знать, не изменяет ли ему жена, должен положить ей под подушку во время сна магнит. Если она чиста, то не просыпаясь упадет в объятия мужа, если нет, тут же слетит с кровати, как будто ее сбросили рукой.

Многое из того, что сказано в средневековых трактатах, посвященных драгоценным камням, современному читателю кажется странным. Неужели их авторы действительно были настолько наивны, что насколько не сомневались в чудесных свойствах камней, о которых писали с абсолютной уверенностью, и в самом деле думали, что достаточно надеть на палец перстень с бирюзой, чтобы больше никогда не испытать нужды в деньгах или что аметист страхует от подагры?

Пусть они смотрели на мир глазами язычников, глупцами они не были и потому не могли верить, что тот, кто наденет бриллиант, будет жить вечно. И разве они не знали о многочисленных свидетельствах того, что бриллианты приносят своим владельцам несчастье?

Конечно же, знали. И мысли у них такой не было, что всякий, кто исполнит их указания, немедленно избавится от всех забот, перестанет болеть, обретет деньги, покой и счастье. Совсем иное имелось в виду. Но 400, а тем более 800 лет назад сочинения по магии не воспринимались, как в наш практический век воспринимается руководство по эксплуатации стиральной машины.

В книгах искали не точные инструкции, а только намеки, необходимые для самостоятельного поиска истины. Если сказано, что янтарь спасает от ревматизма, аметисты от пьянства, а гагаты от порчи, это вовсе не означает, что эти камни всегда годятся для всех. Не было необходимости пояснять, что янтарь спасает от ревматизма вовсе не всех, отнюдь не в любое время и только при выполнении определенных условий.

Но ведь эти условия не описывались и не объяснялось подробно, кому именно какой камень предназначен и в какое время его применять. С одной стороны, оккультисты открывали посторонним лишь малую часть тайных знаний, с другой, они в принципе не могли, даже если бы захотели, ответить на многие вопросы, естественно возникающие у читателя.

Никто не может сказать человеку: надень кораллы и тебе нечего опасаться порчи или возьми агат и у тебя никогда не будут болеть глаза. В этом случае человек превратился бы в робота, по существу лишенного свободы воли, но зато имеющего в себе программу, готовую в любой момент пояснить ему, как выгоднее всего поступить в данной ситуации. Взаимоотношения же с оккультистами скорее напоминают детскую игру, в которой ищущему говорят «тепло», когда он приближается к спрятанному предмету, и «холодно», когда удаляется от него.

Человек может рассчитывать только на то, что каким-то образом в его руках окажется список десятка камней, включающих и тот, который более всего ему подходит и который необходимо узнать интуитивно без всякой подсказки со стороны. Затем надо самому догадаться, как воспользоваться амулетом. И при этом в отличие от игры человеку не открывается, правильное ли он принял решение. Тайна, которую многие пытаются разгадать, сопровождает людей до их кончины. Можно только с уверенностью сказать, что шансы принять верное решение значительно выше у тех, кто полагается на себя, а не на окружающих.

ПОРТРЕТЫ

Портреты некоторых знаменитых людей часто использовались как талисманы. Особенно популярен был Александр Македонский (возможно, определенную роль в этом сыграло то, что один глаз у знаменитого полководца был светло-синий, а другой темно-синий). В семье императора Макрина, правившего в Риме в 217—218 гг., его изображение мужчины постоянно носили с собой, женщины вышивали на своей одежде, оно было на монетах, браслетах, кольцах, гребешках, с которыми не расставались, поскольку полагались на них во всех делах и при всех обстоятельствах. В III—IV веках поклонение Александру Македонскому распространилось по всей Римской империи. Защитными средствами служили портреты Сократа, Алкивиада, Эпикура, Виргилия.

Обычными амулетами были внушающие ужас апотропии (по-гречески отвращающие беду) — изображения зверей, сказочных чудовищ и предметов, которые должны были оберегать людей, дома, имущество, животных и растения от влияния враждебных сил, злых духов, порчи.

Особенно часто в качестве апотропия использовалось изображение Горгон — чудовищ, способных своим взглядом превратить в камень всякого встречного. Голову Медузы Горгоны помещали на щитах, шлемах, латах, военных повозках, на городских стенах, стенах жилых домов, храмов, театров, на кораблях и саркофагах, на кухонной утвари, вазах, лампах, канделябрах и одежде, геммах, монетах. Найдено множество горгионов из мрамора, серебра, золота, бронзы, терракоты, янтаря, слоновой кости, перламутра.

В Китае жилища защищали изображения человека на трехногом звере с натянутым луком в руках. Восседавший на тигре уродливый воин с обнаженным мечом в поднятой правой руке оберегал паланкин невесты. Вызывающие отвращение и страх изображения-талисманы встречаются у многих народов. С древних времен они были в ходу и в Азии, и в Африке, и в Америке.

Халдеи считали, что духов болезней отпугивают их изображения. Они брали для защиты своих домов изображения медведей с головами гиен и лапами львов, верблюдов с бараньими головами и очень длинными шеями.

Когда-то крылатые львы защищали входы в ассирийские дворцы. В новые времена лев, глотающий человеческое тело, стал типичным средством защиты неаполитанской макаронной лавки от завистливых взглядов.

Однако не только устрашающие звери и чудовища служили амулетами у древних римлян и греков. На воинских доспехах и женских украшениях, стенах домов, дверях, воротах, лестницах, повозках, кораблях, печках, саркофагах, урнах для пепла помещали изображения очень многих диких и домашних животных: орлов, пчел, дельфинов, кабанов, ящериц, слонов, ослов, сов, лягушек, кузнечиков, зайцев, оленей, собак, раков, крокодилов, львов, мышей, пантер, лошадей,

воронов, черепах, змей, улиток, лебедей, скорпионов, быков, голубей, баранов, волков и т.д.

Взгляните на фонтаны в Петергофе или фонтан в провинциальном городке, на воду, бьющую из открытой пасти льва. С древних времен вода из колодцев, источников, водопроводов проходила через голову животного, чтобы очиститься от вредных влияний. Для того, чтобы сохранить от злых чар пламя свечей, изображениями животных украшали подсвечники и канделябры. Покой и защиту от завистливых взглядов человеку, отдыхающему в кресле или на лежанке, обеспечивали ножки, сделанные, например, в форме львиных лап.

Существовало множество амулетов от порчи, на которых дурной глаз находился в окружении животных, уничтожающих его действие. На золотом амулете из Сицилии на глаз нападали ящерица, лебедь, змея, петух, собака, лев, скорпион. На гемме из Флоренции черепаха, ящерица, скорпион, лягушка, змея, муравей, пчела.

Уродливые маски, которые использовали древние римляне и греки во время религиозных церемоний и театральных представлений, также должны были отклонять вредные влияния и завистливые взгляды. Постепенно их заменили более приятные для глаз маски силенов и сатиров, также служившие амулетами от колдовства и порчи.

Изображения сатиров делали на щитах, оружии, конской упряжи, колодцах, гробницах, ручках серебряных и золотых сосудов, их подвешивали на деревья и виноградные лозы. Горшечники прикрепляли их к своим печам.

Не только маски актеров, но и их фигурки служили талисманами от злых чар. Так же как маски и фигурки негров.

В Древнем Египте закрывали маской лицо покойника, с одной стороны, для того, чтобы на пути в другой мир ему не могли повредить демоны, а с другой, чтобы он сам своим взглядом не нанес ущерба живым. Золотые маски в гробницах Микен, многоцветные глиняные в гробницах Карфагена, серебряные и деревянные маски мертвых в Перу, медные и деревянные в Мексике служили той же цели.

МАГИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ

К главным магическим фигурам, защищающим от всех видов колдовства, принадлежит круг. Чтобы обезопасить себя от нападения демонов, человек становился внутрь круга. В Эстонии описывали круг монетой на голове у животного, которое хотели уберечь от ведьм и глаза. Мусульмане в Албании и на Ближнем Востоке рисовали круг на носу у ребенка.

На севере Индии магическим знаком был треугольник. Треугольную форму имел маленький тонкий платок, который повязывали на шею детям, чтобы отклонять от них дурные взгляды. Треугольной формой граней бриллианта объясняли его магические свойства.

Пентаграмма или пентальфа — вычерченная одной линией пятиконечная звезда — использовалась уже 5000 лет тому назад в Древ-

нем Вавилоне. Ее хорошо знали и египтяне. Это был знак пяти планет: Юпитера, Меркурия, Марса, Сатурна и Венеры, оберегавший от дурного глаза и злых духов. В школе знаменитого математика, философа и врача Пифагора (VI век до н.э.) она стала символом здоровья.

В средние века пентаграмма служила защитой от ведьм и колдовства. В Гамбурге огромная пентаграмма была выложена на мозаичной мостовой одной из самых оживленных улиц города. Пентаграммы рисовали на входных дверях, кроватях, повозках, крестьяне вырезали их на хомутах, а моряки включали в татуировки, которые наносили себе на руки. В Баварии прикрепляли к кроватям пентаграммы, сделанные из коры освещенной в пасхальную субботу ивы. В Португалии пентаграмма ценилась как один из самых сильных талисманов. Исключительное значение придавали этому знаку и в арабском мире.

ЗЕРКАЛА

Зеркала с древних времен использовали как защитное средство от порчи скорее всего потому, что они отражают завистливые и злобные взгляды и возвращают их тем, кто их послал. Зеркала клали в колыбели, в Испании их прикрепляли к плечам детей, в Тунисе маленькие круглые зеркальца носили невесты.

У хеттов существовала любопытная магическая процедура восстановления нарушенных половых функций мужчины. Больному давали зеркало и веретено и, когда он проходил с ними в руках через ворота, их отбирали, а ему вручали лук, говоря при этом, что у него отняли женственность и вернули ему мужественность, и теперь он отбросил женские повадки и вернул себе мужские. То есть зеркало и веретено хетты связывали с женским началом.

МАГИЧЕСКИЕ КВАДРАТЫ

Магические квадраты начали быстро распространяться по Европе с XIV века. Самый простой магический квадрат состоит из 3 столбцов цифр, выбранных так, что сумма цифр в каждом столбце и в каждой строке составляет одно и то же число — 15. Например,

4	3	8
9	5	1
2	7	6

В арабском алфавите каждая буква имеет числовое значение. Если заменить в употреблявшихся магических квадратах цифры на соответствующие им буквы, получатся слова, представляющие сокращения имен пророков и святых.

Магический квадрат наносили на белую фарфоровую пластинку или просто на лист бумаги, а под ним записывали имя своего врага. С этого момента или после выполнения определенной процедуры его зависть становилась бессильной, и его глаза не могли никому навредить.

Существовало много способов применения магических квадратов. Иногда надпись смывали водой, которую выпивали. Иногда гравировали на кольцо, которое надевали на палец, или на тонкой серебряной или золотой пластинке, которую сворачивали в трубку и носили на шею, на плече, в головном уборе.

Магические квадраты сжигали, окуривая дымом человека, которого хотели защитить от глаза. Иногда их заворачивали в ткань из хлопка, погружали в благовонное масло и сжигали.

В разные времена и у разных народов магические квадраты принимали различные формы, преобразовываясь по определенным, порой довольно сложным, правилам в причудливые многоугольники.

В четырех углах квадрата помещали четные числа, в остальных клетках — нечетные. Такой квадрат должен был обеспечить успех в любом деле, даже если замышлялось что-то недоброе. Согласно арабским сочинениям по магии при хороших намерениях записывали только четные числа:

4		2
8		6

При дурных целях писали только нечетные числа:

	9	
3	5	7
	1	

Изменением положения нечетных чисел получали квадраты, соответствующие различным элементам природы:

воздух

2	7	6
9	5	1
4	3	8

огонь

4	9	2
3	5	7
8	1	6

земля

6	7	2
1	5	9
8	3	4

вода

6	1	8
7	5	3
2	9	4

АМУЛЕТЫ ПО ПАРАЦЕЛЬСУ

«Амулет, учил знаменитый врач и естествоиспытатель Парацельс, — действует в полную силу лишь в том случае, если он сделан соответствующим способом, при соответствующих обстоятельствах, в соответствующее время и хранится надлежащим образом».

В собрании сочинений Парацельса, изданном в Германии в начале тридцатых годов, помещено специальное сочинение об амулетах. Правда, с оговоркой, что принадлежит оно, возможно, не самому великому ученому, а кому-то из его учеников. Нет сомнений, однако, что идеи исходили от самого Парацельса.

Итак, семи планетам соответствуют семь амулетов-печатей, сделанных наподобие монеты, на одной стороне которой изображение, относящееся к планете, а на другой квадрат, разбитый горизонтальными и вертикальными линиями на клетки. В каждой клетке — число.

Печать Сатурна изготовлялась из чистого свинца. Квадрат разбивался на 9 клеток. Сумма чисел в каждой строке равнялась 15.

2	9	4
7	5	3
6	1	8

На оборотной стороне бородастый старик со звездой и именем «Saturnus» на голове держал в руках лопату.

Амулет штамповали в субботу, когда Луна входила в созвездие Тельца или Козерога, а Сатурн находился в благоприятном положении.

Хранили талисман в черном шелковом платке. Говорили, что роды у беременной, носящей его, непременно пройдут успешно, а если всадник положит его в левый сапог, конь застрахован от всех напастей.

Печать Юпитера изготовляли из олова. Квадрат разбивали на 16 клеток. Числа в них помещали от 1 до 16. Сумма в каждой строке и в каждом столбце составляла 34.

16	3	2	13
5	10	11	8
9	6	7	12
4	15	14	1

На оборотной стороне изображался ученый священнослужитель, читающий книгу. На его голове были звезда и имя «Jupiter».

Этот амулет делали в четверг, когда Луна входила в созвездие Весов, а Юпитер находился в благоприятном положении.

Хранили печать Юпитера в синем шелковом платке. Его обладателю сулили всеобщую любовь и хорошее отношение к нему других людей, а также успех в делах и исчезновение страха.

Печать Марса делали из железа. Квадрат разбивали на 25 клеток. Сумма чисел в строках и столбцах равнялась 65.

14	10	1	22	18
20	11	7	3	24
21	17	13	9	5
2	23	19	15	6
8	4	25	16	1

Марсу соответствовало изображение воина с круглым щитом в левой руке и обнаженным мечом в правой. На голове воина были звезда и имя «Mars».

Амулет изготавливали в пасхальный понедельник, когда Луна входила в созвездие Овна, и хранили в красном шелковом платке.

Этот амулет должен был подарить своему обладателю силу и помочь ему одолеть все недруги.

Печать Солнца изготавливалась из лучшего арабского или венгерского золота. Квадрат разбивался на 36 клеток. Сумма чисел в каждой строке и каждом столбце составляла 111.

6	32	3	34	35	1
7	11	27	28	8	30
19	14	16	15	23	24
18	20	22	21	17	13
25	29	10	9	26	12
36	5	33	4	2	31

На другой стороне амулета восседал на троне король со скипетром в правой руке, короной, солнцем и именем «Sol» на голове.

Делали талисман в воскресенье, когда Луна входила в созвездье Льва, и хранили в желтом шелковом платке.

Владельцу амулета прочили благосклонность и милость князей, королей, императоров и вообще всех сильных мира сего, а также растущее день ото дня уважение со стороны окружающих.

Печать Венеры изготавливали из чистой меди. Квадрат разбивался на 49 клеток. Сумма чисел в каждой строке и в каждом столбце равнялась 175.

22	47	16	41	10	35	4
5	23	48	17	42	11	29
30	6	24	49	18	36	12
13	31	7	25	43	19	37
38	14	32	1	26	44	20
21	39	8	33	2	27	45
46	15	40	9	34	3	28

Венере соответствовало изображение женщины, державшей в левой руке арфу или какой-либо другой музыкальный инструмент. На голове женщины были звезда и имя «Venus». Рядом находился мальчик с луком и огненными стрелами.

Делали амулет в пятницу, когда Луна входила в созвездие Тельца или Девы. Хранился он в зеленом шелковом платке.

Ношение этого талисмана должно было возбуждать любовь к его обладателю и защищать его от всякой ненависти, зависти и враждебности. Утверждали, что злейшего врага с помощью печати Венеры можно превратить в ближайшего друга, а также что она усиливает музыкальные способности.

Меркурию по понятиям оккультистов соответствовала ртуть, но из нее амулета не сделаешь. Печать Меркурия делали из сплава ртути со свинцом в момент, когда Луна входила в созвездие Близнецов или Скорпиона, и хранили в пурпурном шелковом платке.

Квадрат на одной стороне талисмана разбивали на 64 клетки. Сумма чисел в каждой строке и каждом столбце составляла 260.

8	58	59	5	4	62	63	1
49	15	14	52	53	11	10	56
41	23	22	44	45	19	18	48
32	34	35	29	28	38	39	25
40	26	27	37	36	30	31	33
17	47	46	20	21	43	42	24
9	55	54	12	13	51	50	16
64	2	3	61	60	6	7	57

На оборотной стороне ангел с крыльями за спиной и на ногах держал в руке палку, вокруг которой извивались две пожирившие друг друга змеи. На голове у ангела были звезда и имя «Mercurus».

Ношение печати Меркурия должно было принести особую пользу занимающимся философией. Тем, кто выпьет над этим амулетом, было обещано укрепление памяти. А если сунуть талисман под по-

душку перед тем, как ложиться спать, можно было увидеть все, что привиделось во сне.

Печать Луны изготовлялась из серебра. Квадрат делился на 81 клетку. В каждой строке и в каждом столбце сумма чисел составляла 369.

37	78	29	70	21	62	13	54	5
6	38	79	30	71	22	63	14	46
47	7	39	80	31	72	23	55	15
16	48	8	40	81	32	64	24	56
57	17	48	9	41	73	33	65	25
26	58	18	50	1	42	74	34	66
67	27	59	10	51	2	43	75	35
36	68	19	60	11	52	3	44	76
77	28	69	20	61	12	53	4	45

На оборотной стороне женщина в развевающемся платье стояла на полумесяце, в правой руке у нее был полумесяц, а на голове звезда и имя «Луна».

Делали талисман, когда Луна входила в созвездие Козерога или Девы. Хранили его в белом шелковом платке.

Печать Луны предназначалась для защиты от многих болезней. Ее особенно рекомендовали путешественникам и тем, кто приступал к застройке участка земли. Талисман должен был предохранять от убийц и грабителей, а также придавать устойчивость всем предметам.

«КУКУШЕЧИЙ СУЧОК» — ТАЛИСМАН ОТ ВСЕХ НАПАСТЕЙ

«Крутицкий митрополит да чудовский архимандрит прислали дьякона Феодосия со многими чаровствами меня отравить и он было отравил... безум камнем и индроговым песком отпился», — жаловался в ссылке опальный патриарх Никон.

Рог сказочного животного инрога или единорога считался в России сильнейшим средством, защищающим от всех бед и лечащим любую порчу. Иностранцы, приезжавшие в Россию, рассказывали, что видели здесь стоявшие огромных денег рога инрога. На самом деле это были привезенные из Скандинавии бивни нарвала, порой очень большие — величиной до 3 метров.

В марте 1676 г. для постоянно болевшего царя Федора Алексеевича в серебряной палате сделали чашку и вставили в нее и в ее крышку по восточному безую. Безуй или беззар — привозившийся из Индии магический камень, обладавший множеством замечательных свойств и защищавший от всякой порчи.

Из изданного в 1672 г. «Прохладного вертограда» можно узнать, как в качестве амулетов использовались в России безаар и другие камни.

Агат отгоняет нечистых духов и волхвов.

Аметист спасает от пьянства, отгоняет дурные мысли, улучшает разум и помогает во всяких делах.

Воин, носящий алмаз на левой стороне своих доспехов, надежно защищен, не только от своих врагов, но и от нечистых духов.

Гранат веселит сердце, гонит прочь кручину, а тому, кто носит его во рту, помогает хорошо говорить в суде.

Топаз, положенный на рану, останавливает кровотечение.

Замечательными свойствами обладает бирюза. Если ее владелец упадет с коня, не расшибется. Того, кто ее носит, не убьют. Не видели бирюзу на убитом человеке.

Магнит — источник веселого настроения. Кто носит его при себе, мил своей жене. И жена, при которой магнит, мила своему мужу.

Как и во всей Европе, в России верили, что магнит можно использовать для проверки верности жены.

Для предупреждения всевозможных несчастий в качестве амулета часто применялась земля. Ее брали с собой, переезжая жить на новое место. Приехав, немедленно высыпали и, ступая по ней, приговаривали: «Я по своей земле хожу».

Для того, чтобы крест лучше защищал от всех бед и нечистой силы, привязывали к нему лук или чеснок. Иногда присоединяли еще репейный корень, продырявленную медную монету, росный ладан, купорос.

Детям, когда они в первый раз шли в школу, привязывали к кресту немного конопля из веревки, на которой висел церковный колокол, для того чтобы школьник хорошо учился — «звонил, как колокол».

Волчий зуб вешали детям для того, чтобы у них хорошо росли зубы.

Янтарь носили для защиты от желтухи и дурного глаза.

Считалось, что сифилис предупреждает киноварь, а лихорадку — змеиная кожа. А еще для предотвращения лихорадки носили в ладанке высушенную и истолченную в порошок голову змеи или засушенную голову лягушки.

В Иркутской губернии говорили, что человека, который носит ладанку с высушенной и истолченной в мелкий порошок лягушкой, никогда не убьют разбойники.

Вернейшим предохранительным средством от грыжи у мужчин считалось ношение серьги в левом ухе.

Женщины носили за пазухой сырое куриное яйцо для предупреждения выкидыша и преждевременных родов.

В Ярославской губернии утверждали, что к тому, кто носит с собой барсучью шерсть, благосклонны начальники.

В Воронежской губернии продергивали через отверстие в мелкой серебряной монете несколько волосков, скрепляли их воском и носили монету на кресте от порчи.

В Сибири для предупреждения лихорадки змеиный выползок зашивали в воротник или рукава рубашки. Для того, чтобы предохранить ребенка от испуга, клали под колыбель веник. Ось телеги клали под порог для того, чтобы не допустить в дом болезни. От порчи умывались венчальным мылом, то есть подаренным женихом невесте перед венцом. Подкову вбивали в корыто, из которого кормили свиней, для того, чтобы животные не худели.

В Ярославской губернии крестьяне использовали для магических процедур сучок, на котором куковала кукушка. Им обводили круг на внутренних стенках крынок для того, чтобы в них хорошо настаивалось молоко. «Кукушечий сучок» носили с собой как талисман от всех бед и несчастий. Особенно надеялись на его силу охотники.

К самым распространенным талисманам, защищающим от нечистой силы, принадлежал пояс. И мужчины, и женщины не снимали его ни днем, ни ночью.

«Без пояса ходить — грех», — говорили в народе. Пояс считался предметом священным, получаемым при крещении. Особенно неприличным считалось молиться, обедать и спать без пояса. Народ верил, что подпоясанного человека боится бес.

Очень часто особенно на севере России при выгоне скота на пастбища для защиты от порчи под ноги животным подкладывали пояса. Проводили над поясом и только что купленных коров. Этот пояс хозяйка сразу же надевала на себя.

СОЛЬ

Соль была незаменима не только при приготовлении пищи. Практически повсеместно ее употребляли как средство от злых чар. Благодаря тому, что она не портится и не гниет, соль издавна являлась символом вечности, бессмертия. Ее носили с собой, а первого апреля сыпали в четырех углах пастбища.

На севере Германии соль сыпали на язык новорожденному ребенку, а также на спины новорожденным телятам и жеребяткам. У некоторых народов существовал обычай подсаливать воду, в которой в первый раз купали новорожденного.

Белорусы для облегчения и ускорения тяжелых родов сыпали соль на порог и на углы стола. При крещении они клали соль в уши новорожденного.

Когда в Восточной Фрисландии, в Нидерландах, в доме появлялись подозрительные гости, хозяева бросали в огонь соль. В Восточной Пруссии, Моравии, Франконии в каждый бидон с молоком, отправляемый на продажу, бросали по три зернышка соли — иначе ведьмы могли навредить коровам. Соль сыпали и в подойники, и в маслобойки.

В Мекленбурге полагалось после того, как купленная корова в первый раз входила в хлев, насыпать молча на пороге три креста из

соли. В Мекленбурге, Франконии, Тюрингии соль сыпали крестообразно на спину коровы перед ее первым выгоном на пастбище, а в Тюрингии это делали еще и перед первым доением.

В Норвегии бросали соль в молоко, потому что соль приходит из моря, а море благословенно.

Во Франции также давали коровам есть соль для того, чтобы защитить животных от сглаза. В Нормандии соль — средство против всех видов колдовства. Ее добавляли в молоко, которое хотели продать или дать соседям, подвешивали в маленьких мешочках к рогу коровы.

Обрученный, опасавшийся колдовства, не говоря ни слова своей суженой, тайком сыпал в ее обувь немного соли. «Соль, — говорили во Франции, — единственная вещь, против которой ведьмы бессильны».

В Пиренеях жених, отправляясь в церковь, помещал себе соль в левый карман для того, чтобы предохранить себя от импотенции. В Венеции считалось, что солью можно обратить в бегство ведьму. В Греции дети носили на шее мешочки с солью. В Египте для защиты от дурного глаза бросали соль в огонь. Японские хозяйки, купив соль, всякий раз бросали несколько зернышек в огонь.

В Эстонии клали соль при входах в коровники и прогоняли над ней животных. Сыпали соль в уши животных. Защищали с помощью соли свои поля от порчи.

Не только соль, но и содержащую ее пищу использовали для защиты от колдовства. Всем известен русский обычай встречать гостей хлебом-солью.

Во многих странах обживать новые дома начинали с того, что вносили в них хлеб с солью, чтобы оградить их от злых чар. В Гамбурге вносили пирог, испеченный в форме буханки черного хлеба, и имевший вид солонки марципан, наполненный сахаром. Считалось, что, если вошедшей в дом ведьме дать съесть кусок хлеба с тремя зернышками соли, она потеряет способность к чародейству.

В Германии и Богемии хлеб и соль носили в карманах, привязывали мешочки с ними на шею детям, клали их в пеленки ребенка, которого собирались крестить.

В Берлине хлеб и соль клали на печь, в Швейцарии в кадки с маслом. В Силезии корову посыпали солью и укропом.

В Потсдаме сыпали соль в обувь обрученных.

В Восточной Пруссии перед тем, как первый раз вывести животных на пастбище, их заставляли пройти над солью и железом. В Восточной Фрисландии такие же меры предосторожности принимали перед тем, как в первый раз начинали доить корову. В некоторых областях Шотландии корову проводили над солью после отела.

Г.Инститорис и Я.Шпренгер советовали судьям и заседателям во время процессов над ведьмами во избежание сглаза «носить у себя на шее: соль, освященную в вербное воскресенье, и освященные же травы, а также воск».

РАСТЕНИЯ, ОБЕРЕГАЮЩИЕ ОТ СГЛАЗА

С древних времен растения использовались не только как лечебные средства от различных болезней и колдовства, они служили также талисманами, предотвращающими чародейство и сглаз.

В Древней Греции для защиты от дурного глаза носили ожерелья из трав. В Германии употребляли смесь из 9 трав, освященную священником. Травы собирались молча до восхода солнца.

Девушки на берегах Дуная собирали 77 видов полевых цветов. Их клали в комнату, в хлев, в конюшню, сушили и делали из них порошок, который подмешивали в корм скоту.

В античном мире и в средневековой Европе существовало лекарство, применявшееся против укусов ядовитых животных и как универсальное целительное средство от всех болезней и любых видов порчи и колдовства. Называлось оно териак и готовилось из 50 или 60 растений по рецепту царя Понта Митридата VI Евпатора (132—63 до н.э.).

В Турции защищали детей от сглаза, привязывая к их фескам талисманы, содержащие тмин, чеснок, гвоздику и квасцы.

Оказывается, специи и приправы используют в кулинарии всех народов не только потому, что они придают пище остроту и пикантность. Причина еще и в том, что многие ароматические растения издавна признаются сильными средствами от сглаза и порчи.

Анис употреблялся как приправа уже в Древнем Египте. Древнегреческий врач Диоскорид рекомендовал его как болеутоляющее лекарство и снадобье, защищающее от укусов ядовитых животных. В Древнем Риме анис использовали при приготовлении магического лекарства, применявшегося от всех видов ядов и порчи, — териака.

Гвоздичное дерево известно с незапамятных времен. Использовалось оно не только поварами. В средние века в Европе в периоды эпидемий врачи носили ожерелья из гвоздики, жевали гвоздики. Греки натывали их на иголки и сжигали от сглаза в пламени свечи. Персы также носили ожерелья из гвоздики для предотвращения порчи.

В Индии для защиты от дурного глаза принято было бросать в огонь горчицу.

Душица — ароматическое растение, применявшееся в Древней Греции и как лекарственное растение, и как приправа. В средневековой Европе к ней прибегали, когда хотели разрушить злые чары, отогнать злых духов и черта. Душицей окуривали хлев, овин, конюшню. Ее варили в вине и пили, клали в колыбели. В Граце душицу вплетали в венки и подкладывали в обувь невесты.

Исоп с незапамятных времен использовался по всей Европе как лекарство, защитное средство от порчи и всех видов колдовства и как декоративное растение.

На Ближнем Востоке кориандр применяется как специя и лекарственное средство с древнейших времен. Плоды кориандра находились в гробницах египетских фараонов. Греки и римляне ароматизировали кориандром вино. От римлян кориандр распространился по всей Европе. В травниках XVI—XVII веков плоды кориандра, обработанные

уксусом, рекомендовались как средство от многих болезней (прежде всего связанных с пищеварением) и надежная защита от чумы.

Уже Диоскорид писал о применении майорана как лекарственного средства и пряности. В средние века это растение использовалось в европейской медицине для лечения различных болезней, улучшения пищеварения и общего самочувствия, но главным его назначением была защита от ведьм, злых чар, порчи. Майоран давали скоту, им окуривали коровники, его клали в детские колыбели.

Тимьян (чабрец) в Германии — защитное средство от колдовства, в Турции — от сглаза. Эстонцы клали его на язык некрещеным детям и делали им тимьяновые ванны, когда подозревали, что их сглазили.

Тмин культивируется с доисторических времен. В Восточной Пруссии и на севере Германии он считался надежной защитой от колдовства. В Бранденбурге, Тюрингии, Бадене молодожены носили тмин в карманах как средство от порчи. Тмин оберегал колыбели, его клали в питье, которое давали коровам, помещали в дыры, сделанные специально для этого в пороге коровника.

Специи помогают от сглаза, так как переключают на себя внимание ведьм, колдунов и всех «глазливых» людей своим необычным запахом, цветы — яркими красками.

Согласно Диоскориду, греков от всех видов колдовства защищали астры.

Пионы уже в глубокой древности применялись как лекарственные растения. В средневековой Европе из семян пиона делали ожерелья, которые носили дети для предупреждения эпилептических припадков, испуга, сглаза, а также для того, чтобы лучше росли зубы. Взрослые глотали семена пиона, отправляясь в путешествие, на праздничные торжества или в церковь.

В античные времена на розмарины смотрели, в основном, как на декоративные растения и часто плели из них венки, но в травниках XVI века поясняется, что розмарину можно найти значительно более важное применение, ибо он укрепляет память, помогает сохранять молодость, защищает от чумы и служит противоядием. В Португалии его носили на голове для защиты от ведьм.

В Тюрингии от ведьм охраняла ромашка, а фиалка — от различных видов колдовства.

В Германии высушенный девясил клали под подушку. Верили, что это растение ограждает от ведьм, а его настой разрушает всякое колдовство.

Египтяне и эфиопы сохраняли свои дома от дурного глаза и вообще всех несчастий, вывешивая в комнатах корни алоэ или целые растения.

Фенхель культивировался уже в Древнем Египте. В античном мире он постоянно использовался как лечебное растение. В новое время он служил в Восточной Пруссии и на севере Германии защитой от колдовства.

В средние века арабские врачи говорили, что если человек, начиная с первого весеннего дня, когда Солнце вступает в созвездие Овна, и вплоть до момента, когда оно переходит в созвездие Рака, то есть

до первого летнего дня, ежедневно ест семена фенхеля, смешанные с сахаром, он не знает болезней в течение всего года.

Барвинок широко применялся как лечебное средство уже древними греками. В средние века он являлся символом вечности и постоянства, предохранял от власти дьявола, всякой нечисти и козней ведьм. Барвинок вешали над входной дверью дома. Выбрасывали его только в воду, чтобы он не погиб от жажды.

Существует поверье, что боярышник отводит все опасности от окон и дверей дома. В это верили в древние времена и в Риме, и в Греции. Как надежнейшее средство против ведьм его помещали возле домашних животных, брали на корабли. В Германии объясняли чудесные свойства боярышника тем, что из него был сделан крест Христа.

В Швеции новобрачные носили с собой валерьяну, чтобы защититься от зависти эльфов. Валерьяна — средство от сглаза и всякого колдовства. В Германии ее носили с собой, вешали в хлеве и конюшне, а если не могли получить хорошее масло из сливок, лили их через венок из валерьяны.

В античном мире вербена была растением, приносящим счастье. Травниками XVI и XVII веков она рекомендовалась против головной и зубной боли, кашля, выпадения волос, воспаления глаз, желтухи.

Как магическое средство вербена употреблялась при закаливании стали и для усмирения непогоды. Для защиты от ведьм листья и корень вербены носили на шее. В Баварии дотрагивались до человека вербеной, если хотели сделать его неспособным к колдовству.

Одним из сильнейших средств против колдовства в Германии всегда считалась полынь. Говорили, что ни черт, ни ведьмы не властны над тем, кто носит ее с собой, и что ведьма никогда не войдет в дом, если полынь прикреплена к двери или спрятана под порогом. В южной Германии и Богемии в Иванов день делали венок из полыни и бросали его в разведенный огонь. В Китае листья полыни помещали рядом с постелью ребенка.

С древнейших времен мандрагоре приписывалось множество паразитических свойств. Утверждали, например, что она не только возбуждает сексуальные влечения, но может, полежав под кроватью у женщины, сделать ее беременной, даже если та не вступала в половые сношения. Сок корня мандрагоры врачи применяли как наркотическое средство при проведении операций. Для лечения различных болезней всевозможными способами использовали сам корень, сок корня, свежие листья, семена, плоды, но уже у древних греков главным было поклонение корню мандрагоры — альрауну, причудливая форма которого напоминает человеческую фигуру.

Откапывали его с чрезвычайной осторожностью и с точным соблюдением определенного ритуала (греки три раза проводили мечом круг, в центре которого была мандрагора, наклоняли растение на запад, танцевали и говорили то, что предписывалось говорить в подобных случаях), малейшая ошибка могла привести к трагическим последствиям: в лучшем случае корень внезапно исчезал, в худшем издавал ужасающий крик, доводивший ищущего его до смерти.

Из корня мандрагоры вырезали человечка, которого бережно хранили в специальном ящике в потаенном месте дома. Во время еды человечка положено было кормить и поить. По субботам его купали в воде и вине, при наступлении нового лунного месяца наряжали в новую одежду. Верили, корень мандрагоры защищает от всех видов порчи и колдовства, и платили за него огромные деньги.

Касатик (ирис) вешали в Германии в конюшнях и на шеях лошадей, защищая их от ведьмовских чар.

Зедоарий культивируется главным образом в Индии и на Цейлоне. На Востоке корень зедоария применялся как сильнейшее противоядие от всех смертельных ядов. Индийские врачи уверяли, что он помогает от 120 болезней и предохраняет от чумы.

Людам с большим сердцем рекомендовали ежедневно пить 1,5 г толченного корня зедоария, растворенного в розовой воде. От этого все болезни уйдут и человеку станет легко и радостно. В Европе зедоарий получил распространение в VII—VIII веках, когда его особенно ценили как приправу, в первую очередь при приготовлении горьких ликеров. В травниках XVI—XVII веков зедоарий рекомендовался как противоядие и лекарство от многих болезней.

Как сильное противоядие использовалась в восточной медицине льянка обыкновенная: если человек будет пить сироп из льянки, начиная с того времени, когда солнце вступает в созвездие Овна, то в течение года он может не бояться никаких ядов, укусов змей, скорпионов и всех ядовитых животных и вообще будет избавлен от всякого зла.

Излюбленное средство народной медицины в борьбе с колдовством — золототысячник применялся еще в Древней Греции.

Береза также широко использовалась для борьбы со всяким колдовством, но поистине чудодейственную силу приписывали березовым украшениям, сделанным на Троицу.

Во Франции предпочтение отдавали груше, полагая, что именно это дерево разрушает все злые чары. Использовали и самшит. Крестьяне прикрепляли его веточки к шляпам.

В Германии очень ценили бузину. В Тюрингии ее нельзя было употреблять в качестве простых дров. В Вестфалии бузину приветствовали, как живое существо. В Тироле знали, что ничего дурного не может произойти с тем, кто носит с собой веточку бузины. В Шотландии кресты из этого дерева прибавляли на ворота хлевов и овчарен. В Дании верили, что растущая во дворе бузина защищает жителей дома от болезней и колдовства.

Еще более признанным и распространенным средством от всякого сглаза является рябина. В Швеции, Норвегии и Дании особенно ценились деревья, выросшие в расщелине скалы, на стене или крыше дома. В Германии и Англии считалось, что уберечься от всех несчастий можно, положив себе в карман щепку или веточку рябины.

В Уэльсе скот выгоняли весной на пастбище палкой, сделанной из рябины, а зимой такой же палкой загоняли его обратно. В Шотландии веточки рябины привязывали к хвосту или левому рогу коровы, прибавляли их к воротам хлевов.

С древних времен защищали дома от колдовства, помещая над дверьми и окнами ветки крушины. В Силезии и Померании их втыкали в землю в садах, на полях, в хлевах. В Мекленбурге колышки из крушины вбивали в двери и пороги домов.

Когда скот в первый раз выгоняли на пастбище, перед входом в хлев помещали куст крушины. Для того, чтобы защитить животное от действия дурного глаза, его хлестали крушиной.

На всем востоке Греции еловые шишки считались замечательным средством от всяких чар. В Тоскане крестьяне прибавляли еловые ветки к дверям домов, объясняя свои действия тем, что непреодолимая сила заставляет колдуна пересчитывать все иголки на шишках, а на это уходит время, отпущенное на нечистые дела.

В Шотландии использовали в качестве предупреждающего средства ветки ясеня, в Австрии — липы, в Греции — оливкового дерева, в Скандинавии — ивы. Китайцы прикрепляли в начале года над дверьми домов цветущие персиковые ветви.

В Индии, в Бомбее, защищая от дурного глаза новобрачных, разбивали во время свадебных торжеств кокосовый орех и разбрасывали кусочки скорлупы во все стороны. В Неаполе носили с собой в качестве амулета старый каштан.

Самой обыкновенной растущей повсюду зеленой траве тоже отводили важную роль в предотвращении порчи и чародейства. Именно трава не подпускает к могилам ведьм и обеспечивает покой мертвецов. В Силезии приносили свежий дерн с луга и клали во дворе перед домом. Счет травинок — занятие утомительное, но ведьме его не избежать, а когда все травинки будут сосчитаны, ей уж только бы ноги унести.

К лучшим профилактическим средствам против колдовства причисляли укроп, который во многих странах носили с собой, часто вместе с солью. В некоторых областях Германии новорожденному телятку натирала спину укропом с солью. В Польше, когда впервые доили корову, ей в питье добавляли укроп, предохраняя от колдовства и само животное, и молоко, и теленка. Нередко укроп заменяли тмином, также широко применявшимся для предупреждения колдовства.

Рута применялась в античном мире как амулет от злых чар. Об этом писал еще Аристотель. В XVI-XVIII веках в Германии рута росла почти в каждом огороде, прежде всего для того, чтобы защитить своих хозяев от чумы. В Баварии руту защищали от ведьм коровники.

В Италии думали, что достаточно съесть три листа руты, чтобы оградить себя от дурного глаза. На юге Италии часто носили серебряные амулеты, в которых корень руты сочетался с каким-либо другим предметом, также обладавшим защитными свойствами. Среди основных комбинаций можно назвать такие:

Рута и рука.

Рута, полумесяц, рука, ключ.

Рута, рука, луна.

Рута, ключ, полумесяц, рука, луна, ключ с цветком, змея.

Рута, голова петуха, рука.

Рута, гребешок петуха, рука с цветком.

Рута, сердце, ключ, рука, луна, цветок.

По всей Германии от сглаза защищали роза и шиповник. Ценили их и во Франции: в Нормандии дикая роза не подпускала к дверям ведьм. По поверью самоедов привидения боятся шиповника.

Зверобой — одно из самых древних и широко применяемых средств народной медицины. Вяжущее, кровоостанавливающее и противовоспалительное действия позволяют использовать эту траву при лечении самых разнообразных болезней. Но зверобой использовался еще и как сильный амулет против колдовства. Его носили на шее и прикрепляли к шляпам. Для предотвращения импотенции зверобой клали в постель или окуривали им комнату. В Баварии для защиты дома стебли зверобоя крестообразно прикрепляли к окнам.

Во Франции средством от сглаза часто служило другое лекарственное растение — дягиль.

В южной Италии для защиты от ведьм прикрепляли к камину кукурузные зерна.

Старое лекарственное средство, о котором еще писали Плиний, Диоскорид и Гиппократ, — мать-и-мачеха, по всей Европе широко использовалось против ведьм.

У кельтов и германцев омела играла важную роль как культовое, лекарственное и магическое растение. В средние века из омелы делали амулеты от ведьм и злых духов. Шарики из омелы вставляли в серебряные кольца, которые носили для защиты от злых чар. В Англии и Франции омелу вешали на шею против колдовства. Католики иногда использовали омелу для изготовления четок.

В Китае предупреждали проникновение в дом всякого несчастья с помощью болотного аира. На пятый день пятого месяца его клали по обе стороны дверей и окон.

Можжевельник, боярышник, омела, рута, подсолнечник, крапива, папоротник, чертополох, дурман, ромашка, клевер, кактусы, тыква, горох, фасоль, мандрагора и другие растения использовались у разных народов для предотвращения колдовства, но, пожалуй, наибольшее значение имели всегда чеснок и лук.

В Египте чеснок считали священным растением. В Персии его употребляли для защиты от отравлений и от колдовства. В Древнем Риме его клали в колыбели.

Ассирийцы при появлении признаков тяжелого заболевания, для того, чтобы его прогнать, бросали в огонь финик, околоцветник, клоч шерсти овцы, козы и чеснок. Когда бросали чеснок, приносили следующее заклинание:

«Как этот чеснок очищенным брошен в огонь — пылающее пламя сожгло его, в огороде его не посадят, в озеро и ров не бросят, его корни не схватят землю, его стебли никогда не поднимутся и солнце их не увидит. И он не станет пищей божества или царя. Так пусть он искоренит сглаз, прогонит бремя болезни, мучений, преступления, несправедливости, беззакония! Болезнь, та, что в моем теле, в моей плоти, в моем ложе — о чтоб она отлетела, как шелуха от чеснока. Ты, пылающее пламя, о сожги чары сглаза. А я, о чтобы я мог увидеть свет!»

Турки, греки, болгары, жители Ближнего Востока прикрепляли чеснок к голове новорожденного. Причем у турок и греков богатые люди заказывали для чесночной луковицы серебряную оправу, бедные же, как правило, довольствовались тем, что прикрепляли чеснок к головному убору.

Чеснок вывешивали на фасадах только что выстроенных домов и на самых ценных фруктовых деревьях. Было время, когда без чеснока не отправлялся в плавание ни один турецкий корабль. Чесноком натирали грудь и плечи, поскольку верили, что ведьмы не переносят его запах. В Стамбуле чеснок защищал от колдовства дрова, которыми топили печи общественных бань.

В Греции матери совали чеснок в карманы детям перед тем, как вести их на прогулку. В треугольные амулеты клали чеснок, соль и уголь, приговаривая при этом: «Чеснок и соль в глаза наших врагов».

В средневековье и в более поздние времена во всех странах Европы чеснок вывешивали над дверьми и носили с собой. В Испании чесноком натирали ладони. В Сербии в сочельник и во время великого поста чесноком натирали грудь, подмышки, ступни. В Карпатах гуцулы, защищая корову от дурного глаза, чесноком проводили у нее на лбу крест.

Лук и черемша, очень близкие к чесноку по своим лечебным свойствам, часто выполняли те же функции, что и чеснок, и в качестве амулетов.

Магические свойства при определенных условиях переходят от растений к приготовленной из них пищи и к сделанным из них предметам. Так, в Италии надежной защитой от сглаза становилась самая обыкновенная веревка, если на ней завязать побольше узлов.

В Сербии веревку помещали вокруг кровати роженицы и колыбели. Во многих странах отличное средство борьбы с дурным глазом видели в веревке, снятой с шеи повешенного. Ее сжигали, а пепел выпивали с водой. Турки бросали пепел такой веревки между находившимся в опасности человеком и предполагаемым злоумышленником.

В Германии особое значение придавали метле. На ней ведьма летает по воздуху, но она же защищает от ночной наездницы. Метлы ставили перед дверьми домов и хлевов, в комнаты, подкладывали под колыбели.

Жених и невеста, выходя из дома, перешагивали через метлу и делали то же самое, когда возвращались из церкви. Переселясь в новый дом, люди не забывали брать с собой старые метлы.

В Швеции невеста в день свадьбы брала с собой хлеб и раздавала его бедным, которых встречала по пути в церковь. Не лишне заметить, что все будущие несчастья, от которых хотела избавиться невеста, обрубивались на тех, кто решался такой хлеб съесть.

В Англии хлебный мякиш прятали под подушку, а на шею носили от сглаза хлеб и сыр. Когда в графстве Вексфорд выходили из дома после захода солнца и брали с собой ребенка, ему в одежду клали кусочек хлеба.

В Бретани новорожденному в рукав засовывали кусочек поджаренного ржаного хлеба. В Богемии, Силезии, Тироле матери вешали хлеб на шею детям.

ТАК ЛЕЧИЛИСЬ В РОССИИ

В России (особенно в северных и северо-восточных губерниях) существовало немало заповедных рощ и отдельных деревьев, которым народ поклонялся и которые считал священными. Говорили, что человека, осквернившего такое дерево, неизбежно постигнет несчастье, а у того, кто его срубит, умрет кто-то из детей или же его убьют самого.

В священных рощах нельзя было веселиться, играть, водить хоры. Нередко при них устраивали часовни, служили молебны. Сюда стекались больные, жаждавшие исцеления от всевозможных недугов, порчи, сглаза.

В целебных целях использовали не только отвары цветов и листьев священных деревьев, но и землю, на которой они росли. Ее клали за пазуху бесноватым и кликушам, чтобы изгнать вселившихся в них бесов.

В Пензенской губернии поклонялись трем липам, которые росли из одного корня. Согласно легенде, в Троицке жила «проста-свята-девка», часто ходившая в лес молиться.

Однажды на нее напал парень, решивший ее изнасиловать. Он убил девушку, но раскаялся и во всем чистосердечно признался. Похоронили ее на том самом месте, где нашли труп.

Через некоторое время из колена убитой выросли три липы, обладавшие чудодейственной силой и излечивавшие от всех болезней. Девушку, приходившую к этому дереву на поклон хотя бы раз в год, не могла коснуться никакая порча.

Обычай «пронимать» больных через отверстия, образованные сросшимися ветвями или возникшие в расщепленном дереве, известен на Руси с древних времен и был так же широко распространен, как и во всей Европе.

Иногда выбирали в лесу молодое крепкое дерево, делали в нем продольный разрез, через который протаскивали ребенка. Для мальчика больше подходил дуб, для девочки — береза или осина.

В некоторых местах священным деревом считалась верба.

Почку благословенной вербы, которую раздавали мирянам в церкви на заутрени в вербное воскресенье, закатывали в шарик из хлебного мякиша и давали проглотить больному лихорадкой.

Для того, чтобы предохранить скот от заразы, первый раз в год стадо выгоняли на пастбище благословенной вербой. В Петербургской губернии девушки прыгали через прутья вербы, которыми они гнали скот на пастбище. Затем прутья втыкали в землю.

Вербу, взятую в церкви у священника во время Вербной недели, пережигали в порошок, которым лечили детей от испуга.

Осина всегда считалась заклятым деревом: существует поверье, что на ней повесился Иуда. Осинный кол вбивали в могилы колдунов, ведьм, упырей — всех тех, кто, по народной вере, ходит после смерти.

В Холмской Руси говорили, что, когда Иосиф и Пресвятая Дева Мария уходили в Египет, они скрывались под осиной. При приближении воинов все деревья стихали, одна лишь осина продолжала шелестеть листьями. С тех пор она так и не может остановиться.

В Пензенской губернии больному стригли ногти, срезали немного волос на голове и клали в дыру в стволе осины, которую закладывали камнями.

Когда одолевала зубная боль, в конце месяца вечером шли к рябине, кланялись ей трижды до земли и говорили: «Рябина, рябина, возьми мою зубную боль, а я тебя до веку за это не буду есть». После этого опять три раза кланялись, целовали ствол дерева, трижды дотрагивались до него зубами. Лечение заканчивалось дома. Больной ложился на печку лицом вниз и лежал так до рассвета.

При зубных болях приходили к осине не только с мольбой, но и с угрозами, грызли ее кору, приговаривая: «Рябина, рябина, вылечи мои зубы, а не вылечишь — всю тебя изгрызу».

Весной приходили к рябине, просить у нее защиту от порчи.

На Украине липу считали деревом, благодетельным для мужчин и принимающим на себя проклятия, которые жены посылают своим мужьям. Наросты на липе не что иное, как женские проклятия.

Украинские знахари ясеневою палкой заставляли змею свернуться кольцами и лежать неподвижно. Перед тем, как приступить к делу, укротители змей натирали себе руки и тело соком ясеневое дерева.

На Руси с древних времен примачивали ясеневым отваром места укусов змей.

Однако главное место в народной медицине занимали травы. Но как узнать, в каких случаях какую траву употреблять?

По учению Парацельса между всем существующим в мире царит великое единение, основанное на симпатии, проявляющейся во внешней форме и цвете тел, связанных между собой взаимными отношениями.

Растения с листьями, напоминающими своей формой сердце, являются лучшим средством от сердечных заболеваний.

Очанка с черным пятнышком, похожим на зрачок, помогает при глазных болезнях.

Листья осота колят как булавки. По этому признаку средневековые маги установили, что осот лечит внутренние боли.

Парацельс учил также, что знакомство с хиромантией помогает познанию целебных свойств трав, ибо листья — руки растений и их линии открывают нам силы природы. Большое значение имеет время сбора трав и приготовления снадобий. Все находится в зависимости от астрологического календаря.

Конечно же, большинство знахарей о Парацельсе никогда не слышали и с его учением знакомы не были. Да и в хиромантии, как и в астрологии, далеко не все разбирались. Тем не менее при лечении зубов было принято использовать растения, корни которых напоминают зубы.

Растения с листьями или чашечкой сердцевидной формы применяли от болезней сердца. Желтые лилии употребляли для лечения желтухи.

Указанием к применению служило и место, где росла трава. Например, если ее находили на «опупке» — небольшой горке среди равнины, то использовали при болезнях живота и болях в области пупка.

Все растения разделяли на женские и мужские, женатые и холостые. У женских растений — они помогают от женских болезней — листья собраны в клонящиеся к земле пучки. У мужских трав, помогающих от мужских болезней, листья тянутся вверх.

Разница между «женатыми» и «холостыми» растениями состоит в том, что первые цветут и все полезны, а вторые никогда не цветут и в своем большинстве вредны.

Самыми полезными считались растения, собранные между заутренней и обедней на Ивана Купалу. Рвать травы следовало одному, нагому, так, чтобы поблизости никого не было, и лишь после того, как испрошено благословение у матушки сырой земли.

В Иванов день охотились за волшебными травами — прежде всего за цветком папоротника. Как известно, папоротник размножается спорами и никогда не цветет, но в народе существовало поверье, что цветок папоротника распускается в полночь на Ивана Купалу и помогает добывшему его стать умным и богатым, отыскивать клады, делаться невидимкой, обрести власть над чертями.

Смельчак, отправлявшийся к кусту папоротника вечером накануне Ивана Купалы, расстилал около растения освященную скатерть, употреблявшуюся в светлые праздники, прочерчивал вокруг себя круг, освященным ножом, окроплял куст святой водой, молился и ждал.

После девяти часов черт начинал его запугивать. Но он не боялся: черт имел силу только вне круга. В полночь цветок папоротника распускался и слетал на приготовленную скатерть, которую следовало немедленно свернуть и спрятать за пазуху (по другой версии полагалось сорвать цветок, разрезать кожу на левой ладони и спрятать цветок в разрез), а затем бежать домой, не оглядываясь и не останавливаясь.

Корни чемерицы, вырванной на Иванов день, носили при себе с воском. Если дело обладателя такого амулета разбиралось в суде, судьи непременно должны были принять благоприятное для него решение.

Говорили, что тот, кто носит при себе чистотел и ноготки, живет со всеми в мире.

На Украине сажали вокруг домов мак для того, чтобы отпугивать ведьм. От ведьм держали в домах лопух, крапиву, ветки осины, рябины, освященные в церкви ветки вербы.

Хорошим средством от порчи считалось льняное семя. Отправляясь за невестой, свахи бросали льняное семя на перекрестках и во всякого встречного.

Повсюду носили на шее или в кармане от сглаза чеснок. В Галиции его вплетали в венок невесты. Накануне дня св.Георгия им натирали двери и порог.

Носили с собой в кармане или держали под подушкой полынь.

На Украине чертополохом защищали дома от злых духов и ведьм, а в Галиции девушки подпоясывались чертополохом от сглаза и порчи.

Использование растений знахарями имело принципиальную особенность. Если головная боль, чесотка, желтуха и вообще любая болезнь вызваны порчей, по понятиям народной медицины их нельзя

излечить обычными методами, но в руках знахаря растения устраняли порчу и человек выздоравливал. Если сейчас мы будем говорить о том, как лечили и предупреждали различные болезни, надо иметь в виду, что так (в сопровождении специальных заговоров и магических действий для усиления эффекта) поступали и в случаях сглаза и колдовства.

При лихорадке настаивали водку на чесноке и принимали понемногу после приступов. Сыпали щепотки две бузиного цвета в стакан с кипятком, настаивали около получаса, процеживали, добавляли чайную ложку нашатыря и давали больному через каждые два часа — взрослым по столовой ложке, а детям по чайной.

Поили больных настойками и отварами тысячелистника, аира, полыни, марьиного корня. В Пермской губернии больных лихорадкой поили настоем трав, выросших под потолком в бане или в глазных впадинах лошадиного черепа, валявшегося где-нибудь в лесу.

От головной боли давали отвар корней чернобыльника по небольшой рюмке каждый час. Пили также настоенные в кипятке, чае или водке чабрец, мяту, белую полынь и многие другие травы. Прикладывали к голове нарезанную пластинами капусту (соленую или свежую), обвязывали голову листьями липы.

Больные зубы натирали чесноком. Полоскали зубы настоем из коры черемухи. Прикладывали кору черемухи к зубам. Набирали в рот семян белены и, подержав немного, выплевывали на раскаленный камень или же дышали дымом зажженной белены, а затем сплевывали в воду.

Для предупреждения цинги пили настой хрена в пиве или вине.

При заблуждении горла брали стакан снятого молока, стакан воды, по одной щепотке ромашки, липового цвета и бузины, кипятили все вместе, процеживали, остужали до температуры парного молока и пили вместо чая, держали во рту желе из черной смородины и понемногу глотали его, делали припарки из овса, пили настои хмеля и северного проломника.

От чахотки давали пить больному вместо чая 2-3 стакана в день отвара липового цвета или готовили лекарство так: в новом горшке смешивали фунт алоэ, фунт меда и две бутылки водки, замазывали горшок тестом и ставили в вольную печь «штабы прело и кипело», а затем содержимое горшка процеживали через белую тряпочку. Пили полрюмки полученной жидкости.

От кашля добавляли в пищу пареный чеснок. Толкли чеснок с солью, выжимали сок, добавляли в него патоку в пропорции 2:1 и немного тертого имбиря, клали все в горшок, который замазывали тестом и ставили в печь после выпечки хлеба на ночь. Утром надо было выпить как можно больше приготовленного таким образом лекарства. Пили также отвар гравилата, цветов и листьев калины, настои малины и мяты, натирали на ночь подошвы ног толченым чесноком, втирали в тело маковое масло, вызывавшее обильную испарину.

При хрипе в голосе принимали смесь из тертого хрена и липового меда.

Для лечения сиплого голоса клали в воду клюкву, шафран, перец и подсолнечное масло и пили натошак, ели ячневую кашу со сливочным маслом. Натошак ели поджаренный на подсолнечном масле горох.

Для того, чтобы голос звучал звонко и чисто, ели натощак печеный чеснок. Для этой же цели пили специальный напиток, который готовили так: варили тщательно вымытую молодую капусту; когда вода выкипала, добавляли новую; поступали так 10 раз. Из сваренной капусты выжимали сок, процеживали его, добавляли в него мед и пили перед тем, как ложиться спать.

При ревматизме в течение шести суток настаивали в теплом месте водку на черныбыльнике, дикой рябине, репейнике и крапиве. Настой пили по рюмке или по две в день. Во время лечения не ели свинины и гусей. Больные ноги обкладывали свежими сухими березовыми листьями. Секли свежей крапивой больное место. Парились в бане венником из крапивы или веток пихты. Пили настой из веток и хвоя пихты, шишек кедровых орехов, хвоя ели, крапивы. Заливали квасом толченый хрен и делали холодные примочки к пораженным местам. Принимали ванны с еловой хвоей.

Для лечения желтухи применяли отвар цветов желтой лилии. Его пили, им умывались. Ели желтую морковь. Пили отвар желтой конопля и водку, настоянную на березовых мочках.

Лекарством от золотухи служили отвары цветов и листьев калины, корни гравилата, трехцветной фиалки. Завязывали бодягу в узелок и опускали в вино. Затем узелок вынимали и после того, как стечет вино, закатывали в кислое тесто, из которого пекли хлеб для больного. Во время лечения запрещено было есть мед. Черноволосых детей поили настоем листьев черной смородины, рыжеволосых — красной смородины, русских и белобрысых — настоем веток ольхи с шишечками и листочками.

От грыжи пили настой тысячелистника, а маленьких детей поили три раза в день отваром полыни Сиверса. Для предотвращения грыжи у детей поили их настоем из листьев свеклы.

При болях в сердце пили отвар богородской травы — чабреца (его называли в народе «сердешной травой»), настои ландыша, боярышника, валерианы.

Для предупреждения апоплексического удара расположенные к нему пили настой коры лиственницы. Пораженных ударом натирали свежим тертым хреном. Прикладывали хрен к рукам и ногам.

От водянки пили настои полыни и можжевельника.

От поноса лечились настоями и отварами черники, багульника, бессмертника, брусники, перелойки, черемухи, шиповника, корней крапивы и марьиного корня, соком редьки, малиновым сиропом, мятой. Листья и корни земляники варили в парном молоке в закрытом горшке и принимали внутрь. Ели ягоды черемухи, жиденькую кашу и пироги из молотой черемухи.

От рвоты и болей в животе натощак съедали три столовые ложки кислой капусты, пили холодный чай из перечной мяты, отвары холодной полыни, цветов ромашки, клюквы, настой тысячелистника.

При ушибах пили настой зверобоя, сок редьки. Пластырь при ушибах делали так: две ложки сухой толченной бодяги смешивали с ложкой воды и намазывали на холстину.

К нарывам и опухолям прикладывали отваренную в белом вине смесь шалфея, полыни и цветов ромашки, а также тертый картофель.

К ранам и порезам прикладывали ломтики свеклы, свежую натертую репу, траву серебристую лапчатку. Обожженные места мазали вареным конопляным или льняным маслом; мазью, приготовленной из этих двух масел и яичных желтков; медом или тертым картофелем.

Бородавки сводили соком чистотела, смешанным со свиным салом, луком или чесноком.

Части тела, пораженные чесоткой, мыли отваром девясила, чистотелом.

Для излечения алкоголиков давали им выпить в вине, пиве, меде или молоке цветы грецкого ореха.

Тертую свеклу употребляли как жаропонижающее средство.

Редькой натирались в бане «для здоровья».

От порчи, пускаемой по ветру, пили зверобой.

Тем, кому являлись привидения, советовали помещать на окно траву лебеду.

ЖИВОТНЫЕ, ЗАЩИЩАЮЩИЕ ОТ СГЛАЗА

В многовековой борьбе человечества со сглазом животным была отведена не последняя роль. Сами они, живые и мертвые, их когти, клыки, лапы, зубы, глаза, черепа, а также их изображения — в глубокой древности, в эпоху Средневековья и в более поздние времена, по представлениям многих людей, успешно разрушали злые чары и предупреждали несчастье.

У хеттов фигуры свирепых животных помещались в основания домов, чтобы отгонять от них силы зла. На пороге царского дворца ставили сделанную из сала маленькую фигурку собачки, чтобы она ночью не впускала злую силу.

В древнем Египте в качестве талисманов употреблялись золотые пластинки с выгравированными на них крыльями орла. В Финляндии защищали скот от сглаза и порчи, прибивая орла к воротам загона. Афганцы предохраняли своих детей от дурного глаза, вешая им на шею когти или клюв орла.

На античных амулетах часто изображались дельфины, у которых совершенно отсутствует зависть и которые представлялись образцом бескорыстия, поскольку они не получают никакой выгоды от своего расположения к людям. Древние верили, что дельфины загоняют рыб в рыбацкие сети. Верили, что у этих животных человеческий разум и что они умеют предсказывать будущее. Особенно чувствительны дельфины к хорошей музыке и питают нежные чувства к красивым мальчикам. Дельфины защищают от злых чар и помогают в любовных делах. Их объявили священными животными, не ловили и не убивали.

Во многих районах Африки талисманом от сглаза служил рог антилопы.

В Италии считалось, что от дурного глаза защищают обезьяны. В Малой Азии строители вешали обезьяньи черепа на стенах новых домов. На острове Борнео обезьяньи черепа помещали внутри домов и на полях, где они должны были помогать сохранить урожай. Те же функции на Борнео выполняли медвежьи черепа.

Древние римляне, предупреждая болезни глаз, носили с собой медвежьей шерсть, завернутую в лоскут материи того же цвета. На греческом острове Лесбос брали с собой от сглаза шерсть и когти медведя.

В Эстонии существовало поверье, что дурной глаз не страшен животным, если их хлев посетил медведь, и что злые чары не коснутся молодых супругов, в постели которых выпался медведь.

С античных времен излюбленным средством защиты от сглаза были изображения бараньей головы. Их можно увидеть на ожерельях, браслетах, застежках, пряжках. Их вырезали на камнях. Они украшали ручки кресел, конские сбруи, лампы, канделябры, оружие, шлемы — всего не перечислить.

Козлы принадлежат к тем животным, о которых говорили, что они разрушают чары сглаза. В Либерии белые козы охраняли от колдовства. В Вюртембурге и Лангедоке, выгоняя скот на пастбище, прихватывали и черного безрогого козла. В Мекленбурге и Эльзасе козла или козу помещали в хлев для защиты коров от колдовства. В Афганистане головы горных козлов прикрепляли к стенам мечетей и крепостей.

Быки также причислялись к животным, сражающимся с дурным глазом. Изображения бычьей головы помещали на монетах и вазах. Форму бычьей головы придавали лампам. В Сербии, Греции, Малой Азии бычьи головы выставляли на шестах перед входом в конюшню.

В Италии изображение коровы носили с собой как амулет от сглаза, а дома охраняли от несчастий с помощью больших бычьих рогов, употребляя для этой цели и огромные рога буйвола. В Португалии считалось, что люди, держащие коров, застрахованы от колдовства. Дыни на португальских бахчах оберегали от сглаза шесты с бычьими рогами.

Аптекари в Италии для защиты от колдовства прикрепляли к дверям рога лося.

На севере России пчеловоды прикрепляли лошадиные черепа к заборам своих пасек, оберегая их от порчи. Древние германцы для защиты своих домов от сглаза ставили перед ними шесты зависти с лошадиными черепами. Постепенно они исчезли, но на фронтонах домов появились деревянные конские головы. Коньки, украшенные резными изображениями голов различных животных, в большинстве случаев лошадей, которые любили помещать на крышах домов как в Германии, так и в России, не только украшали, но и, что гораздо важнее, защищали дома.

Римляне подвешивали клыки кабана на головы домашним животным. В Афинах свиным жиром натирали дверной косяк перед тем, как молодая входила в дом своего супруга. В Италии и Турции дети носили на шее клыки свиньи.

В качестве амулета от сглаза часто использовали также изображения свиньи или дикого кабана. В Персии, однако, не довольствовались

изображениями — диких кабанов держали в конюшнях для того, чтобы уберечь лошадей от дурного глаза. Кроме того, каждая лошадь носила на шее зуб кабана. В Марокко и Судане клыки кабана считались неотразимым оружием против сглаза.

В Молдавии от злых чар защищал осел. Забеременев, женщины в Боснии и Сербии носили пояса, сделанные из ослиных хвостов. Во многих странах использовали как амулеты подковы ослов. Кусочек копыта осла с передней ноги животного вправляли в перстень и давали носить больному падучей, чтобы болезнь прошла и никогда не возобновлялась. В Португалии шест с головой осла втыкали на бахче с дынями.

В ливийской столице Триполи подвешивали на деревьях черепа верблюдов. Мусульмане Палестины прикрепляли верблюжий череп над дверьми только что построенного дома.

В древнем Риме считалось, что лай собак пугает и разгоняет злых духов и привидения. Собак приносили в жертву при искуплении грехов. Половые органы собаки закапывали под порогом. Желчь черного кобеля окуривали дом, который хотели предохранить от колдовства.

В Верхнем Пфальце, в Германии, закапывали под порогом хлева живую собаку в твердом убеждении, что это спасает животных от болезней. Кроме того, собачью голову часто прикрепляли над входом в хлев.

В Дании брали кошку за ноги, размахивали ею над колыбелью, а затем с силой швыряли в колыбель. Таким образом делали колыбель недоступной для ведьм и колдунов.

На юге Германии и в Париже считали, что злые чары притягивает к себе черная кошка. В Силезии и Богемии для защиты дома необходима была кошка с трехцветной окраской. Когда в Рудных горах скот возвращался осенью с пастбищ, кошку пускали первой в хлев, чтобы она приняла на себя колдовские чары. В Шотландии кошку пускали перед собой, въезжая в новый дом.

Кур относили к животным, противодействующим всякому сглазу. Их изображения часто встречаются на античных амулетах. В Богемии и на юге Персии белая курица защищала дом от всякого колдовства. На юге Германии и в России от сглаза предохраняла черная курица.

В некоторых районах Германии скот заставляли идти по куриным яйцам, яйца закапывали под порогом или внутри хлева. Турки также употребляли яйца для защиты от дурного глаза. На дверях новых домов они вешали яичную скорлупу.

В Сирии яйца помещали на деревьях. В Тунисе беременные женщины носили нанизанные на нити яичные скорлупки.

В Древнем Риме женщина перед родами для того, чтобы защитить себя от дурных воздействий, должна была поесть мясо волка. Или же рядом с ней должен был находиться человек, отведавший волчатины. Для того, чтобы уберечь от колдовства новобрачных, смазывали жиром волка порог и дверной косяк. В Афинах смазывали и сами двери.

Французские крестьяне прибавляли к дверям волчьей пасти. В Испании матери прикрепляли к плечам детей кусочки волчьей шкуры. В Ирландии носили с собой от сглаза волчий зуб в золотой или

серебряной оправе. Железное кольцо с волчьим глазом считалось верной защитой от всех опасностей.

В Персии волчьи лапы носили на голове, на плечах, у сердца. Многие сицилийские крестьяне носили волчьи хвосты. В Далмации волчьи хвосты прикрепляли над дверьми.

На Востоке считалось, что человек, имеющий при себе зуб, кожу и глаза волка, победит своего недруга и будет пользоваться почетом среди людей.

С глубокой древности маленькие львиные фигурки служили в Италии амулетами от дурного взгляда. Изображения львиной головы часто встречаются на предметах античного искусства. Египтяне придавали им большое значение. Алжирцы считали, что тот, кто спит на львиной шкуре, надежно защищен от демонов, несчастий и болезней. На Востоке носили кусочек кожи со лба льва для того, чтобы приобрести расположение и уважение людей.

Слонов часто изображали на геммах. Это животное из тех, которые борются со зглазом. На Востоке кусочек шкуры слона применяли как амулет, предупреждающий повторение приступа четырехдневной лихорадки.

В Египте и Абиссинии верили, что злые чары никогда не проникнут в дом, перед дверьми которого находится чучело крокодила. На острове Мадагаскар носили с собой зубы крокодила. Из них делали ожерелья. Зубы крокодила для защиты от всех болезней носили на шею дети на Филиппинах.

В Индии когти, зубы, усы тигра употреблялись как защитное средство против сглаза, колдовства, болезней и даже предохраняли от преждевременной смерти. Когти тигра иногда вставляли в оправу из золота или серебра.

На Цейлоне принято было обматывать руку хвостом тигра. В Персии тигровые когти носили на груди, на плечах и на голове. В Китае изображение тигра считалось могущественным талисманом.

Во Франции защищались от колдовства и болезней с помощью рогов оленей. На юге Италии олени рога прибывали к дверям торговых заведений. Кусочек оленьего рога для защиты от дурного глаза носили с собой в Италии, Андалузии, Персии. В Норвегии считалось, что рога северного оленя распугивают духов. На Востоке олений рог носили на шею женщины для того, чтобы облегчить роды. Кусочек оленьей кожи применяли как амулет от змей.

Лапы барсуков применяли для предотвращения сглаза по всей Европе. В Бадене, Швейцарии, Италии прикрепляли к хомутам шкуры барсуков. Неаполитанские возницы считали, что для защиты лошадей от дурного глаза вполне достаточно иметь с собой пучок волос барсука.

В Италии лисий хвост прикрепляли лошадям между глазами для защиты животных от дурного глаза. Итальянские крестьяне прицепляли кусочек лисьей шерсти к головным уборам. Дети носили лисью шерсть на плечах. В Шотландии лисьи головы на дверях и стенах помещений с животными защищали от ведьм. Лисью шерсть использовали против злых чар в Англии и Франции.

В Испании шкурку и лапу куницы вешали для защиты от дурного глаза на шею детям и домашним животным.

Изображения ящериц вырезали на камнях, которые носили в кольцах для защиты зрения и глаз. Маленькие бронзовые ящерицы служили амулетами во многих странах. В Неаполе использовали для борьбы с колдовством кожу ящерицы. В Персии дети носили ящериц на шее. В Китае изображения некоторых видов ящериц считалось средством, рассеивающим злые чары.

Лапы крота для защиты от дурного глаза носили по всей Европе, обычно прикрепив их к головному убору. В Тюрингии и Валенсии — на шее. В Италии дети носили по две лапы. В центральных областях Франции от колдовства оберегала косточка крота, которую прятали слева под мышкой.

В античном мире живую летучую мышь трижды проносили вокруг дома или овчарни, а затем привязывали за ноги к дверям или окнам, чтобы она предотвращала колдовство. Вера в могущество летучих мышей сохранилась и в более поздние времена.

В Бельгии, Богемии, Силезии летучих мышей прибавляли к дверям. В Померании говорили, что игрок никогда не проиграет, если к его руке прикреплена красная нить с сердцем летучей мыши.

Рак относится к животным, защищающим от дурного глаза. Его изображали на античной посуде и серебряных монетах. В Италии, Греции, Малой Азии клешни рака вешали ребенку на шею, чтобы предохранить от сглаза. В Эстонии клешни рака сохраняли от порчи пчелиный улей.

Черепашка также защищает от дурного глаза. Ее изображение часто встречается на античных культовых предметах. Маленьких черепах из бронзы, слоновой кости, янтаря носили на шее вместе с другими амулетами.

Существует поверье, что лягушки относятся к животным, которые противостоят дурному взгляду. Амулетам из золота, серебра, агатов, стекла, бронзы часто придавали форму лягушек. Живых лягушек вешали на дверях хлева. В Шотландии лягушек опускали в сосуд с молоком.

С античных времен змея считалась хранительницей и сторожем скрытых святынь. Изображения змей охраняли культовые предметы и заветные места от посторонних. Афиняне прикрепляли к рубашечке новорожденного в качестве амулета, защищающего от сглаза, голову горгоны с золотыми змеями-волосами. В Швеции живая змея охраняла домашний скот от злых чар.

От колдовства защищал у греков жук-олень. Во Франции его голову с рогами носили с собой на шнурке.

В древности приписывали дурной взгляд кузнечикам, однако их изображения часто использовались как защитное средство от порчи. Их помещали на геммах и монетах. Иногда в форме кузнечика делали талисманы. В некоторых областях Франции говорили, что в домах, в которых живут сверчки, люди избавлены от страха перед колдунами.

В борьбе с дурным взглядом большое значение придавали и птицам. Считается, что дурному глазу противостоят лебеди. Их изображения часто входили в амулеты вместе с головой горгоны. И чучело

совы с расprostертыми крыльями прибывали к дверям домов и амбаров во многих странах Европы. В Неаполе носили с собой голову совы. Сов закапывали под порогами конюшен, коровников, свинарников.

В Италии и Финляндии прибывали над входом в хлев или коровник чучело сокола. Изображения журавлей и аистов на могильных плитах и вазах у римлян также служили борьбе с дурным глазом.

К птицам, противостоящим сглазу, относили ворона и ворону, которых в Древнем Риме считали «вещими» птицами.

Турки, как и мусульмане на севере Африки, защищали от колдовства дома и мечети яйцами страуса. В Персии считалось, что голубь устраняет все дурные влияния. Малайцы бальзамировали мертвую горлицу и носили ее с собой как амулет.

ЦВЕТА

В египетской «Книге мертвых», возникшей в период Нового царства, то есть более чем за 1000 лет до христианского летоисчисления, и содержащей множество правил поведения в загробном мире, среди прочего описывается и из какого камня какой амулет следует изготавливать.

Магические свойства минералов определялись тем, что они происходят от египетских богов: красные камни из крови, желтые из плоти, голубые из волос и т. д. Как и у других народов, цвет играл весьма важную роль в тайных науках египтян. Камни часто назывались просто зеленым, или красным, или желтым.

Вера в то, что именно цвет камня в первую очередь определяет его свойства, прошла через столетия. В Италии белые камни клали на крыши домов, чтобы защитить их от колдовства и молний. В Греции белые камни носили беременные женщины, чтобы предотвратить выкидыш. В Сирии белый камень на шее должен был ограждать от дурного глаза.

Белый цвет — цвет молока. Во многих странах белые камни советовали носить кормящим матерям, чтобы молоко всегда было у них в избытке.

Вполне понятно, почему красные камни применяли в основном для того, чтобы останавливать кровотечения. Красный цвет — цвет не только крови, но и огня. В Германии найденные на берегах или дне реки белые с красными прожилками или вкраплениями кварцевые минералы использовались как амулеты, защищающие от молнии и различного ущерба и приносящие счастье.

Черные камни рассеивали тоску и меланхолию, предохраняли от колдовства и дурного глаза.

К зеленым камням часто обращались при бесплодии и в попытках облегчить роды, но еще чаще при лечении глазных заболеваний.

В древности защищались от дурного глаза с помощью трехцветных лент и разноцветных жемчужных ожерелий. В некоторых местах туземцы раскрашивали лица и тела черной, голубой, желтой и красной красками. У турков лошадей оберегали пестрые сбруи.

В Пенджабе в хвост лошади вплетали нить, цвет которой контрастировал с мастью животного. На Цейлоне для борьбы с дурным

глазом красили в черный цвет глиняный сосуд, опрыскивали его белой известью и помещали на шесте в саду или на поле. В Индии украшали головы животных лентами, покрытыми блестящими светящимися красками.

У негров считалось, что силы колдовства не властны над белым цветом. В арабских странах носили на голове черепки белого фарфора и белые камешки. Но если использование белого цвета основывалось на вере в то, что он отвлекает на себя внимание смотрящего, черные предметы, напротив, должны были показывать, что у их обладателей нет ничего достойного зависти.

В Восточной Пруссии думали, что люди с черными волосами не подвержены сглазу. В Эстонии роженицы носили черную одежду. В Берлине старались иметь среди каждого вида домашних животных хотя бы одно черное. Когда в Вестфалии весной корову в первый раз вели на пастбище, у нее на лбу дегтем рисовали крест. В горной Шотландии наносили дегтем пятно на уши, нос или рога животного.

В Греции делали сажей пятнышко за ухом у ребенка. В Турции черное пятнышко рисовали на лбу ребенка. Арабские девушки наносили черную краску на щеки. В Персии черной тушью красили ресницы детей. В Бомбее глаза детей подкрашивали сажей. В Пенджабе сажей покрывали лицо или лоб ребенка или ступню левой ноги.

На Цейлоне детям, которых вели на прогулку, наносили черное пятнышко между бровями. Малайцы покрывали черной краской нос, подбородок и ресницы новорожденному, а на лбу рисовали черную звезду.

В Тунисе при строительстве дома помнили, что ключевой замковый камень свода должен быть обязательно черным.

Защитой от дурного глаза служил и голубой цвет. В Восточной Пруссии в колыбель ребенка клали ленту из голубой шерсти. В Астурии носили на шее мешочек с индиго. Греческие девушки носят браслеты из голубого стекла. В Турции на шапочки новорожденных прикрепляют кусочки голубой материи с изречениями из Корана.

Богатые турки и греки прикрепляют к шапочкам детей оправленные в серебро голубые камни, бедные — кусочки голубого стекла. Турки помещали цепочки из голубых камней на корабельные мачты.

На Востоке для защиты от дурного глаза голубые стеклянные кольца прикрепляли к деревьям. В голубой цвет окрашивали цветочные горшки. Белые фарфоровые пластинки с голубым орнаментом можно было часто увидеть над входной дверью дома.

Самые древние волшебные цвета — голубой и красный. Их считали цветами молнии. Красный, кроме того, цвет солнца и крови. Улисс, опоясанный красной лентой, чудесным образом спасся после кораблекрушения. Греки верили, что красный цвет сохраняет от всех опасностей, и для защиты от сглаза обвязывали руки детей багровыми нитями.

В Германии, Швейцарии и Венгрии дети носили красные ленты на шее и запястьях. В Богемии закрывали красным платком ребенка, которого несли в церковь для крещения.

В Германии и Венгрии красными лентами повязывали шею домашним животным. В некоторых областях Германии кусок красной материи

прикрепляли к коровьему хвосту. В Силезии и Моравии красные ленточки привязывали к уздечкам и седлам, защищая от сглаза лошадей.

В Венгрии прокалывали уши телятам и козам и подвешивали к ним кисти из красного шелка. Тирольцы прятали в кусок хлеба маленький красный лоскуток и давали съесть корове. В Вестфалии заставляли новорожденное животное пройти над красной нитью. В Мекленбурге весной, в первый раз отправляя скот на пастбище, прогоняли его над красной нитью или подкладывали на его пути красный шелковый платок.

В Померании красную нить вплетали в хвост животному. В Австрии кусочки красной материи бросали в клетки комнатных птиц. Во время свадеб хомута всех лошадей, доставлявших приглашенных, украшали ветками розмарина с красными и белыми нитками.

В Померании, Гессене и Каринтии для защиты молока от сглаза клали под маслобойку кусок красной материи. Во Фландрии, для того чтобы масло всегда получалось хорошим, опускали в маслобойку красный платок. В Тюрингии предполагали, что ведьма не может войти в хлев, внутри которого находятся красные цветы майорана. В Шотландии защищали хлев от колдовства с помощью ветки рябины, которую прикрепляли к дверям.

В Сирии и Египте для защиты от дурного глаза рисовали на домах красные знаки.

В Бенгалии женщина за месяц до родов начинала носить красную одежду. У мусульман Индии родственницы матери в течение трех дней после отнятия ребенка от груди одевались в красное. Красная одежда была и на ребенке. На голове у него был красный шелковый платок.

В Мадрасе для защиты ребенка от дурного глаза ему на лицо наносили красное пятнышко. Красный цвет обязательно присутствовал в одежде, которую надевали на свадьбу.

Подарки, преподносившиеся молодоженам, перевязывали красным шнурком. Красной нитью был перевязан и свернутый в трубку брачный договор. На красной бумаге писали приглашительные письма.

Через три дня после рождения ребенка в Китае для защиты от дурных влияний рисовали на красной бумаге определенные знаки. Бумагу засовывали в различные предметы, которые подвешивали за дверь на красной ленте. Красные ленты вплетали в волосы ребенку.

На пятый день пятого месяца после рождения малышу раскрашивали киноварью или румянами лоб и пупок. На красных нитях подвешивали новорожденному на шею и запястья монеты-талисманы. В красную бумагу заворачивали подарки, которые давали роженице.

По принятому в Китае обычаю жених после обручения посылал невесте пару браслетов, связанных красной нитью. Во время свадебных торжеств невеста сидела в паланкине, покрытом красной материей. На девушке была красная одежда и красная обувь.

Подарки в дорогих красных ящиках подавались мужчинами в красной одежде и в красных шляпах, украшенных красными перьями. Иногда впереди свадебного шествия шла коза, позолоченные рога которой были украшены гирляндой из красной бумаги. Отец жениха отправлял невесте приглашение, написанное на красной бумаге. А

когда невеста отправлялась в дом, где предстояло жить новобрачным, перед дверью вывешивали красный ковер.

При строительстве жилья в Китае первый закладываемый кирпич окрашивали в красный цвет. Его обмазывали кровью жертвенного петуха. В красные мешочки помещали защищавшие жилища талисманы.

На Украине красными лентами перевязывали животных, растения и даже овощи на огороде.

Определенную роль в борьбе с дурными влияниями играл в Китае желтый цвет. На желтой бумаге красными или черными чернилами рисовали специальные знаки. Такие листы бумаги вывешивали над дверью или над пологом кровати. Иногда их сжигали, а пепел выпивали с чаем или теплой водой.

МОГУЩЕСТВЕННАЯ РУКА

В древнем мире вытянутая вперед рука была символом дарованной небесами власти и силы. На римских, финикийских, ливийских гробницах, ирландских крестах, мексиканских памятниках, монументах кельтов в Бретани часто встречаются изображения руки, обращенной ладонью к зрителю.

Амулеты от дурного глаза в форме руки делали из золота и серебра, покрывали их эмалью и драгоценными камнями. Изготавливали их также из меди, дерева, кораллов, слоновой кости, фарфора и голубого стекла. Их носили на шее дети. Их вешали на лошадей.

У мусульман рука олицетворяла провидение, закон и могучее оружие против врагов. Ее изображения обычно были красными, но нередко белыми, черными, желтыми и зелеными. В Испании руку рисовали на воротах мавританских домов для охраны от дурного глаза самого жилища и его обитателей. Иногда мавры, для того чтобы усилить защитное действие знака, писали около него «тебе самому», подразумевая, что зло, которое кто-то намеревается причинить дому, поразит его самого.

В Турции, Сирии, Тунисе, Марокко, Алжире владелец дома опускал руку в бычью кровь, золу, известковое молоко или какое-либо другое красящее вещество, а затем прижимал ладонь к стене или двери. Изображения руки можно было увидеть на мусульманских кораблях, гробницах, колыбелях, коврах. На турецких знаменах руку с вытянутыми пальцами вышивали рядом с мечом Али.

Не только на ее изображения, но и на саму руку смотрели как на сильное оружие в борьбе с дурным глазом. Греческая женщина, которой казалось, что ее околдовывают взглядом, вытягивала пять пальцев правой руки и говорила: «Пять в твои глаза».

Единственным средством отразить такое нападение считалось вытянуть пальцы обеих рук и воскликнуть: «Десять в твои». У арабов существовала поговорка «пять в глаза врага».

Самым простым способом спастись от дурного глаза было вытянуть вперед обе руки и повернуть их ладонями к тому, кого опасались.

Сжатые кулаки тоже считались неплохим средством от сглаза. В Испании, Ирландии, Бретани, для того чтобы отклонить от себя дурной взгляд, сжимали руку в кулак так, что большой палец находился под остальными.

В Италии были распространены бронзовые амулеты, выполненные в форме руки с соприкасающимися большим и указательным пальцами, а также с вытянутым указательным пальцем. И сами жесты, состоящие в соединении указательного и большого пальцев и вытягивании указательного, считались хорошим средством от сглаза.

Со средним пальцем у греков и римлян связывалось представление о непристойности. Показать человеку средний палец — значило обидеть его и выразить ему свое презрение. Однако считалось, что все непристойное и отвратительное притягивает к себе дурной глаз и таким образом спасает того, на кого он был направлен. Поэтому средний палец играл в защите от всяких чар такую же важную роль, как фи́га, то есть сложенная в кулак рука с большим пальцем, просунутым между указательным и средним.

Показ фи́ги выражал глубочайшее пренебрежение во многих странах Европы. У древних римлян этот жест оберегал не только от сглаза, но и от привидений в полночные часы. В Неаполе он сохранился и в позднейшие времена, хотя фи́гу начали складывать в кармане для того, чтобы не оскорблять окружающих.

Говорили, что всякий раз, когда неаполитанский король Фердинанд I появлялся на людях, он время от времени засовывал руку в карман брюк и предупреждал возможные воздействия брошенных на него взглядов, тайно складывая фи́гу. Король Сардинского королевства Виктор Эммануил II будто бы делал то же самое во время битвы при Сольферино в 1858 году, ограждая от сглаза свои войска, и это помогло победе над австрийцами.

Амулеты в виде фи́ги делали из слоновой кости, драгоценных камней, золота, серебра, бронзы, гагатов, кораллов, янтаря. Иногда фи́гу объединяли с другими изображениями — луной, ключом, цветком, фаллосом.

Фаллос — изображение мужского полового органа — занимал важнейшее место среди средств борьбы с дурным глазом. Очень широко распространены были бронзовые фаллосы с петельками для подвешивания. Первоначально они являлись символами производительных сил природы, но постепенно стали применяться для отражения завистливых взглядов.

Плиний рассказывает о том, что такие амулеты дети носили на шее, иногда в золотых футлярах. Плиний поведал нам и о том, что фаллосы прикрепляли к колесницам военачальников, возвращавшихся домой с победой. Триумфатор был наверху блаженства. Ему все завидовали. Солдат, следовавший за колесницей, просили насмеяться над гордым победителем, чтобы, принижая, спасти его от сглаза.

Для борьбы с дурным глазом фаллосы прикрепляли к воротам, дверным косякам, подвешивали на деревьях, помещали в виноградниках. Украшали ими домашнюю утварь, ожерелья, кольца, пряж-

ки, лампы. Художники прикрепляли фаллосы к дверям своих мастерских.

Фаллос рисовали на носу корабля, на щите воина, на шлеме гладиатора. Верили, что он может защитить не только отдельных людей и их имущество, но и целый город. Находят фаллосы даже в катакомбах Неаполя.

В XVIII веке археологи, раскапывая руины древнеримского города Помпеи, разрушенного извержением вулкана Везувия, увидели, что на стенах многих домов нарисованы фаллосы. Огромный фаллос был обнаружен прямо у городских ворот.

Однако возмущение царившим в древнем городе развратом еще более возросло, когда в доме пекаря над печью увидели красный каменный фаллос и возле него надпись «Здесь обитает блаженство». Это дало повод говорить, что извержение Везувия было такой же справедливой карой за грехи, как уничтожение Содома и Гоморры.

В XIX веке наследник австрийского престола дал добрый совет: хранить подобные «неприличные» находки в особом зале музея, посещение которого могли бы по специальному разрешению люди, достигшие определенного возраста и безупречные в моральном отношении. Таким образом, шокирующие предметы удалили подальше от любопытных взоров случайной публики.

С доисторических времен фаллосы символизировали плодородие и им поклонялись по всему миру. Согласно древнеиндийской легенде, на священной горе Меру находился серебряный стол, на нем серебряный колокол и цветок лотоса, посреди которого был треугольник — символ женских половых органов. Из треугольника торчал мужской член — лингам.

Однако есть все основания полагать, что смысл фаллических изображений понимался иногда совершенно неверно. В фаллосах, обнаруженных в Помпеях, не было ни малейшего намека на эротические наслаждения. Речь шла лишь о защите от сглаза, порчи и всякого колдовства.

Именно с этой целью жители итальянских и греческих городов помещали на стенах своих домов фаллосы, а рядом писали: «Это место — счастливое». Люди не сомневались: там, где есть фаллос, беды не будет. Фаллосы вешали на шею детям.

Найдено очень много амулетов-фаллосов из бронзы, золота, серебра, драгоценных камней, кораллов, янтаря, слоновой кости, дерева, терракоты, мрамора.

Фаллосу часто придавали смешные и фантастические формы. Он должен был казаться уродливым и производить отталкивающее впечатление. Фаллосы делали с крыльями или выходящими из головы курицы, барана, собаки. Встречались фаллосы-птицы и фаллосы-хищники.

Поскольку фаллос заклятый враг дурного глаза, понятен смысл хранящегося в Британском музее амулета, найденного в турецком городе Тарсусе: два одетых фаллоса заняты важным делом. Они пытаются распилить огромный глаз.

Иногда для усиления действия амулета, разрушавшего колдовские чары, к фаллосу подвешивали металлические колокольчики. Фаллосы с колокольчиками помещали обычно на дверях лавок, в передних и спальнях.

В Сицилии, Греции, России считалось очень эффективным средством против сглаза дотронуться до собственных половых органов. В Калабрии следовало крепко сжать или потрясти их.

По рассказу Геродота, египетские женщины, приезжавшие во время празднеств на Нил, насмехались над женщинами, стоявшими на берегу, показывая им свои половые органы. Вполне возможно, что делалось это для защиты от сглаза. Плиний писал, что женщины обнажали свои половые органы, чтобы усмирить ураган.

Среди древних амулетов встречаются и фигурки нагих женщин. Изображения женщин, демонстрирующих свои половые органы, применялись против дурного глаза в Шотландии. Их можно увидеть на воротах некоторых старых церквей.

Изображения женских половых органов на амулетах служили сравнительно редко, значительно чаще попадаются амулеты, выполненные в форме раковин, являвшихся символами женских половых органов. Из них делали брошки и составляли ожерелья. Раковины сохранились в греческих и этрусских могилах. В Италии для защиты от сглаза ракушки прикрепляли к правому плечу. Форму раковины придавали самой лампе и отверстию, через которое заливается в нее масло, чтобы пламя всегда оставалось чистым и не подвергалось вредным влияниям.

В Англии находили свинцовые саркофаги, украшенные почти исключительно изображениями ракушек. Очевидно, и в этом случае цель была защита от порчи.

У древних греков символом женских половых органов считался щит. Талисманы от сглаза делали из бронзы в форме маленького четырехугольного щита.

В начале XVIII века в Польше отлили необычайную монету. Король Август II Сильный поспорил со своей возлюбленной, что он выпустит гульден с изображением женских половых органов. Монарх выполнил свое обещание. На монете отчеканили два щита, расположенных так, что они образуют растянутую окружность с точкой внутри.

Другим символом женских половых органов служила улитка, изображение которой встречалось иногда вместе с фаллосом. Амулеты-улитки использовались от сглаза в средневековье. Но, конечно, самым распространенным символом женских половых органов, использовавшимся в качестве амулета от сглаза с древнейших времен до наших дней, является подкова.

Для защиты от дурного глаза употреблялись и фигурки людей с оголенными ягодицами. Между прочим, такие изображения принято было помещать на игральных костях. Неудивительно. Ведь в азартных играх всегда присутствует зависть, а значит, не обходится и без сглаза.

ПОРЧА И СГЛАЗ В РОССИИ

«На вечерней заре выходит колдун на перекресток, делает из теплого навоза крест, обводит его кругом чертой и посыпает каким-то порошком, что-то нашептывая. Оставшуюся часть порошка кидает по ветру и, если хоть одна крупинка этого порошка попадет на человека, то у него через три дня непременно появится кила». (Килами называли различного рода опухоли, грыжи, воспаления).

Такой рассказ записал на рубеже XIX и XX веков в Пензенской губернии сотрудник этнографического бюро князя В.В.Тенишева. Колдуны напускали порчу по ветру и воде, добавляли в пищу вредоносные зелья, бросали на дорогу заговоренные предметы: кто поднимет — заболит.

В пустых винных бочках заводятся большие белые черви. В Саранском уезде их клали на землю поблизости от кабака. Отбирали червей, подползших к питейному заведению, сушили их и растирали в порошок, который подсыпали в еду своей жертвы — тот, кто отведал блюдо с такой приправой, обязательно станет горьким пьяницей.

В Симбирской губернии утверждали, что тот, кто съест хлеб с запеченным в нем высушенным и растертым в порошок земляным пауком, исчахнет в три года.

Одним из самых распространенных видов порчи среди забайкальских казаков считался хомутец. Когда у кого-нибудь опухали веко или язык, либо появлялась кольцеобразная опухоль на теле, говорили, что на него «надела хомутец».

Хомутец бывал не только наружный. Некоторые болезни половых органов и ненормальное задержание менструации объясняли тем, что «надет внутренний хомутец». Считалось, что хомутец можно надеть не только на человека или животное, но и на неодушевленный предмет, например на самовар. Тогда в нем гаснут угли и не течет вода из крана.

Разновидностью порчи, известной по всей России, был «залом» хлеба (на Украине его называли «хлебной завязкой»). На поле захватывали горсть стеблей, загибали колосья внутрь и перевязывали волосом со своей головы, ниткой или красной лентой.

Иногда пучок стеблей переламывали так, что колосья прижимались к земле, иногда пучок скручивали в жгут и завязывали узлом. На Украине делали закрутку, втыкая колосья в землю. Свивали в жгут два соседних пучка стеблей, сплетали стебли в обруч или венок, клали крест-накрест четыре пучка, надломив внизу.

Делали заломы, как правило, во время цветения ржи или других злаков. Места для них выбирали у дороги или на краю поля так, чтобы хозяин непременно заметил их.

«Залом» производился либо на семью крестьянина, либо на его животных, либо на «цвет» хлеба. Соответственно намерениям портившего произносился заговор.

Если «залом» делался меньше, чем на 26 колосьев, люди, поевшие заговоренный хлеб, быстро худели или у них выпадали зубы. Животные, съевшие сжатую в таком месте солому, тяжело болели. Мог пострадать даже тот, кто лишь дотронулся до испорченных стеблей.

Если же заламывалось 26 и более колосьев, съевшие хлеб умирали в судорожных припадках. При «заломе» на «цвет» в колосьях не наливалось зерно или урожай был мал потому, что часть зерна перемешалась в закрома колдуна, устроившего залом.

Так как заломы были весьма обычным делом, их опасались, поля проверяли и, найдя порченные колосья, обращались за помощью к знахарю или священнику, который читал специальную предназначенную для этого случая молитву, выдергивал заломленные стебли рукой, обернутой епитрахилью, и сжигал их. В старых униатских молитвенниках описывался особый церковный ритуал сожжения залама.

Знахарь либо сжигал залом, либо привязывал к камню и бросал в воду. От этого виновник залама должен был утонуть. Другой способ довести злоумышленника до смерти заключался в том, что залом клали в чью-либо могилу.

Часто обходились своими силами без знахаря и священника. Украинцы просто прикрывали залом свиным навозом, на который клали еще и конский. Белорусы сжигали залом на месте, закрыв его дырявым горшком или щепками от осины, в которую попала молния.

Русские в Тульской и Орловской губерниях выкорчевывали залом, используя расщепленный осиновый кол или кочергу. На Волыни ограживали пораженное место девятью осиновыми колышками и сжигали на нем сноп соломы.

К особенно опасным преступлениям, совершавшимся колдунами, издавна причисляли напускание чар на след. Производилось оно обычно следующим образом. Отпечаток ноги на земле аккуратно вырезался широким ножом и над ним читался специальный заговор. Затем след сушили и прятали под матицу — служившую опорой для потолка горизонтальную поперечную балку — или относили на погост. Человек, оставивший след, должен был тосковать, сохнуть и постепенно сходить с ума. Если хотели вызвать водянку, след бросали в воду, а если желали скорой смерти жертвы, сжигали след в бане в глухую полночь.

Другой прием напускания чар состоял в том, что след измеряли лучинкой, веревочкой, тесьмой или чем-либо еще, а затем бросали в огонь или замуровывали в печи. От этого заболели ноги у оставившего след. Колдуны в России, как и в других странах Европы, очень часто прибегали к измерениям, вызывая порчу.

Огромное количество заговоров и магических обрядов применялось для того, чтобы сглазить молодоженов. В Брянском уезде превращали мужа в импотента, втыкая булавку в то место во дворе, куда он выходил по нужде в первую брачную ночь.

Для того чтобы испортить жизнь новобрачным, в Белоруссии брали из телеги, на которой молодых возили к венцу, шкворень — деревянный или железный стержень, проходивший через переднюю ось телеги, и чеку (чека обязательно должна была быть железной) и перебрасывали через крышу дома, в котором новобрачные проводили свою первую ночь. При этом говорили: «Як воз без шкворня и загвоздки не наедзя, так няхай малади да маладой не пойдзя». Шкворень после этого обычно опять засаживали в телегу, а чеку пережигали в кузнице в горне в мелкий порошок.

Понятно, что предпринимались и самые энергичные меры для защиты от порчи молодых. С этой целью жених подпоясывался сетями, а платье невесты прокалывали иголками и булавками. В некоторых местах новобрачных провожал из церкви до дома священник с крестом в руке.

Иногда брали небольшой нож и переносили его над молодыми, когда они ложились на брачную постель, как будто что-то разрезая над ними. Выходя из комнаты, нож держали острием вперед. Потом острие ножа отламывали и бросали в кузнечный горн, где оно превращалось в порошок. После этого любые чары против новобрачных теряли свою силу.

У пермяков за день или два до свадьбы отец жениха советовался с домашними, кого выбрать в «вежливцы». «Вежливец» называли знахаря, охранявшего молодых от порчи и сглаза. Людей, достаточно сведущих в колдовстве, было немного, поэтому на свадьбах им оказывали особый почет.

Перед тем как свадебный поезд отправлялся от дома жениха, «вежливец» осматривал каждую лошадь и каждый экипаж, проверяя, не заколдованы ли они, и произносил заговор. В доме невесты, пока дружка вручал подарки, «вежливец» брал с пола солому и трижды подбрасывал под ноги невесты, оберегая ее от «уроков» и «призоров», затем он снова осматривал свадебный поезд и говорил слова заговора. Проверка свадебного поезда производилась и после совершения бракосочетания в церкви.

Не менее заботливо, чем новобрачных, оберегали от порчи роженицу и ее младенца. У пермяков бабка в бане прежде всего готовила «воду от уроков», обязательно речную, зачерпнутую чистым ведром непременно по течению. Сотворив «Иисусову» молитву, бабка погружала в ведро правую руку, ладонью зачерпывала воду и спускала ее по руке через локоть в приготовленную заранее посуду, нашептывая заговор.

Воды черпалось «три-девять» горстей, то есть три раза по девять. Счет шел всегда с отрицанием: не один, не два, не три, не четыре... Так трижды до девяти.

Опустив с молитвой в воду три раскаленных докрасна угля, бабка правой рукой зачерпывала воду и лила ее через локоть левой трижды на крайний камень печи, а потом трижды на дверную скобу. Посуда с водой ставилась так, чтобы пролитая вода опять стекала в нее. Затем бабка ставила роженицу лицом к востоку, а если та не могла стоять, сажала ее на порог и три раза брызгала ей в лицо набранной в рот заговоренной водой. Оставшаяся заговоренная вода выливалась роженице на голову.

На Украине, в Харьковской губернии, увидев, что у ребенка покраснело лицо, что он возбужден и начинает плакать, и, считая, что причина этому сглаз, мать крестообразно лизала лицо малыша, приговаривая: «Якая мати породила, така и отходила».

Порченных людей нередко обрызгивали с помощью веника водой, в которую предварительно лили растопленные на страстной свече олово и свинец. Если предполагали, что болезнь вызвана испугом, давали заболевшему поесть куриные потроха или выпить с водой землю из

следа причинившего испуг человека или пепел от сожженного клочка его волос.

Когда в Новгородской губернии считали падучую результатом порчи, потихоньку измеряли рост больного и делали соответствующую отметку на стене избы. Ожидалось, что припадки прекратятся, если больной хоть на волос перерастет отметку. Такой способ лечения вполне понятен с точки зрения европейского подхода к сглазу. Ведь любые изменения во внешнем облике и даже в одежде больного могут полностью снять последствия порчи.

Опубликованный в 1853 году в «Вестнике Русского географического общества» рассказ священника Руженцева о мерах предосторожности, предпринимавшихся крестьянами Смоленской губернии, показывает, что они хорошо понимали природу и механизм действия дурного глаза.

«По многим домам моего прихода, едва ли не в каждом, при входе в дом, глаз невольно встретится с старыми лаптями... На вопрос мой, для чего висят у них старые лапти, отвечали: «Вишь ты, как взойдешь на двор, да видя такие лапти, уже и подумаешь о них... Стало быть... с первого раза глаз и сломишь над лаптями, тогда уже не сглазишь во дворе ни скотины, ни в избу пришедши сидящих за работою баб, ни ягнят, ни телят...» У одного огородника вокруг огорода на каждом почти колу висит по старому лаптю... «Всякий, как придет, — объяснил огородник, — сперва глядит на лапти да дивится ими, а на капусту не глядит и не дивится: а то б давно ее не было: либо червь съел ее, либо какие мошки навалились, и кочаньев-то не было».

Защита от сглаза, основанная на отвлечении внимания ведьмы, колдуна или человека с дурным глазом каким-либо предметом, широко использовалась не только в России, но и по всей Европе. Вывешенные лапти действовали подобно огородному чучелу, отпугивающему птиц. Они охраняли от всякого, кто мог причинить порчу.

Однако на такую защиту не всегда можно было положиться. Для того, чтобы надежнее застраховаться от болезней, надо было уметь вовремя и безошибочно выявлять колдунов и ведьм.

На Украине в великий четверг брали кусочек сыра и берегли его до Светлого Христова Воскресения. В пасхальную заутреню надо было положить этот сыр за щеку и смотреть на молящихся. Как только священник скажет: «Христос воскрес», все ведьмы повернутся спиной к иконам, и на головах у них появятся подошвы, поскольку выдаивание коров — одно из главных занятий ведьм.

Для обнаружения живущих в селе колдунов в Саратовской губернии поступали так. В продолжение всего Великого поста каждый понедельник следовало рубить дрова и несколько поленьев относить на чердак, а в заутреню на Пасху собрать эти поленья, бросить в печь и развести огонь. Колдуны непременно узнают об этом при посредстве нечистой силы и явятся просить чародейского огня. Их требование надо выполнить.

Другой способ определения колдунов состоял в том, что взятую в Вербное воскресенье восковую свечу (желательно покрупнее) зажига-

ли всю Страстную неделю на стояниях и во время заутрени на Пасху. Сделав надрез на яблоне, эту свечу затыкали за кору фитилем вниз и оставляли в таком положении на год до следующей Пасхи. Тогда ее вынимали так, чтобы никто не видел, шли с ней к заутрене и зажигали. После этого свеча приобретала магические свойства: стоило повернуть ее фитилем вниз — и находившиеся в церкви колдуны переворачивались кверху ногами.

Впрочем, можно было обойтись и без всяких ухищрений. Так, по поверью всякий, кто наденет совершенно новую одежду и обувь и пойдет в праздник к обедне, увидит ведьм стоящими спиной к алтарю и лицом к входной двери. А для тех, на ком есть что-либо хоть раз надеванное, все бабы, в том числе и ведьмы, будут стоять лицом к алтарю и иконам.

Если все так просто, почему же люди не спешили утолить свое любопытство и узнать, кто есть кто, среди их соседей? Из страха. Открывший тайну проживет недолго. Злые духи и ведьмы в отместку доведут его до смерти. Поэтому прихожане боялись приходить в церковь во всем новом, и ведьмы, зная об этом, смело являлись туда.

Хотя народ и опасался колдунов, обращались с ними не всегда почтительно. При ссоре с колдуном не дожидались, когда он найдет порчу, а плевали ему в лицо и смотрели прямо в глаза, лишая его таким образом, по крайней мере на время, чародейских способностей.

Терял колдун свою силу и в том случае, если из него «вышибали» кровь палкой из осины или вяза или просто ударом кулака по лицу.

В Орловской губернии для того, чтобы обезвредить человека, заподозренного в чародействе, поили дегтем, смешанным с конскими испражнениями, и прокалывали ему левое ухо.

Иногда, впрочем, обходились и без насилия. Спасались от злых чар, пробивая осиновым клином тень колдуна. Не опасен колдун и тому, кто при встрече с ним палкой с обожженным концом очерчивает вокруг себя круг на земле.

Конечно, ни о каком насилии и речи быть не могло, когда дело касалось «виритника», то есть колдуна с особенно ядовитым взглядом. Ведь рассердившийся на деревню «виритник» может в течение месяца истребить ее полностью. И даже пролетающие над деревней птицы будут падать на землю мертвыми.

ВОЛХВЫ И ЦАРИ

В Уставе Владимира Святого к числу дел, подсудных церковным судам, были отнесены: «ведовство, зелейство, потворы, чародеяния, волхование». Известно, что в 1024 году народ избил «лихих баб» в Суздальской земле, а в 1071 году — в Ростовской.

В болезнях, несчастных случаях, семейных неурядицах, неудачах в торговле, военных поражениях, стихийных бедствиях — во всем видели действие нечистой силы. В 1286 году летописец объяснял эпидемию тем, что татары «иземше бо сердце человеческое мочаху во яде

аспидном и полигаху в водах и от сего воды вся в яд обратившись и аще кто от них пияше, абие умираше».

Менялись быт, нравы, обычаи, общественные отношения, государственное устройство, но вера в могущество колдунов и ведьм не ослабевала. В заговоры вставлялись имена святых. В заговоры превращались христианские молитвы. Записанными на листках бумаги их хранили дома или носили с собой как амулеты.

В волшебство верили крестьяне, бояре, священнослужители. В Стоглаве — законодательном сборнике, утвержденном церковным собором в середине XVI века — говорилось о том, что принесенную в Великий четверг соль священники сыпали в церкви под престол и держали там до семика, а затем продавали как целебную. Просвири наговаривали просфоры для того, чтобы придать им целительную силу.

Всеобщая вера в чародейство рождала страх и жестокие методы борьбы с ним. Заподозренных в колдовстве пытали, а потом публично сжигали или, если колдовство не имело никаких последствий, били кнутом, отправляли в тюрьмы и ссылки. Помещики расправлялись со своими крестьянами, обвиняя их в чародействе. Крепостные, мстившие помещику, доносили, что он занимается волхованием.

Даже затворившиеся в своих хоромах великие князья не чувствовали себя в полной безопасности от порчи, отравы, наговоров. Государь прикасался к еде, лишь убедившись, что она не испорчена и не отравлена.

Ключник ставил блюдо на стол перед дворецким и тут же пробовал его. Дворецкий обязан был отдавать блюдо, которое передавал стольнику. Кравчий, принявший еду от стольника, испытывал ее на глазах у государя. Чашник, перед тем как поднести пить великому князю, отливал немного в ковш и выпивал. Не менее сложной была процедура приема лекарств во время государевой болезни.

Придворные присягали Борису Годунову: «Также мне над государем своим и великим князем Борисом Федоровичем всея Руси, и над царицею и великой княгинею Марьею, и над их детьми, над царевичем Федором и над царевною Оксинею, в естве и в питье, ни в платье, ни в ином ни в чем лиха никакого не учинити и не испортити, и зелья лихого и коренья не давати; а кто мне учнет давати или мне учнет его говорить, чтоб мне над государем... и над царицею и над их детьми какое лихо кто похочет учинити или кто похочет портити, и мне того человека никак не слушати и зелья лихого и коренья у того человека не имати; да и людей своих с ведовством, да и со всяким лихим зельем и с кореньями не посылати и ведунов и ведуний не добывати...»

Присягавший обязывался не только сам не заниматься кудесничеством и не обращаться за помощью к колдунам, но, узнав о том, что кто-то замыслил испортить волшебством царя или членов его семьи, поймать того человека и привести во дворец, а если не удастся, сообщить обо всем царю или его боярам.

Конечно, Борис Годунов был человеком крайне подозрительным, но и другие правители Московской Руси проявляли не меньшую осторожность, когда дело касалось чародейства. Сын Ивана Калиты Семен Гордый развелся со своей первой женой потому, что она показалась

ему испорченной. В родословной книге по этому поводу сказано: «И великую княгиню Еупраксию на свадьбе испортили: ляжет с великим князем на постелю, и она ему покажется мертвец».

Друг Ивана III крымский хан Менгли-Гирей, отправляя великому князю подарки, писал: «Посылаю тебе перстень из рога качерденева, индейского однорога. Тайная сила этого перстня уничтожает яд в кушанье и всякое лихое зелье; носи на руке и помни мою дружбу».

По-видимому, у супруги Ивана III Марьи Тверянки такого чудесного амулета не было. В 1467 году она скончалась «от смертного зелья».

Второй женой великого князя стала Софья Палеолог, племянница последнего византийского императора Константина XI. У Ивана III родились подряд три дочери, а он ждал наследника. Однако великая княгиня не отчаивалась. По совету мужа она предприняла путешествие к Чудотворцу Сергию в Троицкий монастырь.

Великая княгиня шла пешком, моля «о чадородии сынов». В долине перед самым монастырем у нее было чудесное видение: ей навстречу шел инок с младенцем мужского пола на руках, «которого внезапно и вверже в недра великой княгини и затем невидим быст». Княгине сделалось дурно. Сопровождающие ее бояре бросились к ней на помощь. Но она поднялась и с надеждой продолжала путь.

В монастыре она провела все время в молитве и с радостной верой вернулась в Москву. Ее надежды оправдались. 25 марта 1479 года у нее родился сын Василий, которого крестили в Троицком монастыре у чудотворных мощей преподобного Сергия. Так обо всем этом рассказал впоследствии митрополит Иоасаф, слышавший историю от самого чудом рожденного князя Василия.

Великий князь Василий III женился, как тогда считалось, поздно, в 26 лет. Брак с Соломонией Юрьевной Сабуровой оказался бездетным. Великая княгиня усердно молилась, давала обеты, путешествовала по монастырям. Все было тщетно. Сабурова прибегала и к волхованию. Помогал ей ее брат Иван Юрьевич. В розыском деле о волховании сохранились его показания, данные 23 ноября 1526 года.

Великая княгиня сказала Сабурову, чтобы он привел к ней некую Стефаниду Рязанку. Стефаниду отыскиали, и она объявила, что детей у Соломонии не будет. Для того чтобы великий князь любил свою жену, Стефанида наговаривала воду в рукомойнике и велела княгине ею смачиваться, а также смачивать одежду, которую понесут мужу.

Затем великая княгиня сказала брату, чтобы он привел к ней безносую черницу. Нашли и черницу. Она наговорила то ли масло, то ли мед (что именно, Сабуров не помнил) и велела им натираться, обещая, что от этого будут и любовь великого князя, и дети. Увы, детей не было.

Митрополит Даниил незаконно развел Василия III с Соломонией, насильно постриг Сабурову в Суздальском Покровском монастыре и обвенчал великого князя с Еленой Глинской. По утверждению князя Курбского, Василий III повсюду искал чаровников, которые помогли бы ему произвести потомство. Наконец желание великого князя исполнилось. Елена Глинская родила ему наследника, вошедшего в русскую историю под именем Ивана Грозного.

В дополнительных указах к судебнику в царствование Ивана Грозного велено было, чтобы православные христиане «к волхвам бы и чародеям и к звездочетцам волховать не ходили».

Князь Курбский, один из самых просвещенных людей своего времени, не сомневался в том, что трудности в борьбе с татарами объяснялись использованием против русских войск злых чар. Об осаде Казани он писал: «Бывало солнце всходит, день ясный; мы и видим: взойдут на стены старики и старухи, машут одеждами, произносят какие-то сатанинские слова и неблагочинно вертятся; вдруг поднимется ветер и прольется такой дождь, что самые сухие места обратятся в болото».

Против бесов, служивших татарам, искали духовное оружие. Послали в Москву за крестом, в который была вделана частичка Животворящего дерева. Осада продолжалась до тех пор, пока немецкий инженер не устроил подкоп и не подложил под городскую стену пороховой заряд.

Взрыв, разрушивший стену и открывший русским войскам путь в город, произошел в тот момент, когда дьякон в походной церкви преподобного Сергия, читая Евангелие на литургии, произнес слова: «и будет едино стадо и един пастырь». Это дало повод объявить взятие Казани чудом.

Хотя Иван Грозный возмущался слухами, будто мать Елены Глинской княгиня Анна чародейством подожгла Москву, сам он верил в могущество колдунов и советовался с волхвами. В послании к монахам Кирилло-Белозерского монастыря царь говорил, как о факте, не подлежащем сомнению, что Собакины хотели его с детьми извести чародейством.

В 1572 году Иван Грозный, испрашивая на Соборе разрешение на четвертый брак, утверждал, что его первую супругу злые люди извели вражьим наветом, отравками и чародейством, вторую отравили, третью испортили.

Грозный не считался с митрополитами, но боялся юродивых. По его приказу Малюта Скуратов задушил митрополита Филиппа II, но царь покорно слушал в Пскове блаженного Николу Салоса, обличавшего его кровожадность, и пощадил опальный город. В 1552 году Грозный нес на руках до могилы тело московского юродивого Василия Блаженного.

Борьба с колдовством и кудесничеством продолжалась и в XVII столетии. В 1606 в Перми церковный дьячок Оничко Кичимов обвинил крестьянина Тренку Талева в том, что он испортил его жену, напустив на нее икоту, а Порфирий Охлупин донес на посадского человека Семейку Ведерника, что он напущением икоты испортил двух торговых людей. Талева «пытали и огнем жгли и на пытке три встряски были и вкинули в тюрьму», Ведерника пытали дважды и также посадили в тюрьму. Обвинявшиеся жаловались в Москву. Из столицы пришло предписание провести расследование и, если окажется, что Талев и Ведерник людей не портят, из тюрьмы их выпустить.

В царствование Михаила Федоровича грамотой от 8 января 1632 года было запрещено покупать в Псковском крае хмель, привезенный из литовских городов, так как лазутчики проведали о бабе ведунье, делающей наговоры на хмель для того, чтобы навести в русских городах на людей моровое поветрие.

Купивший литовский хмель приговаривался к смертной казни, а хмель сжигался. Так проявлялась монаршья забота о здоровье и безопасности населения. Разумеется, гораздо больше хлопот доставляла забота о собственной безопасности царя. То и дело происходили подозрительные события, заставлявшие постоянно быть настороже.

30 января 1635 года в Светлице — палате, где работали царские златошвей, мастерица Антонида Чашникова выронила платок, в котором был завернут корень какого-то неизвестного растения. Платок подняли две мастерицы и немедленно отнесли его к государыне. На следующий же день дьяк царицыной мастерской палаты Сурьянин Тороканов приступил к расследованию дела.

На вопросы Тороканова Чашникова отвечала, что корень не лихой, вреда от него никому быть не может, а носила она его потому, что он ей помогает от болезни сердца. Дьяк пригрозил, что, если мастерица не расскажет всю правду о том, кто и для каких целей дал ей корень, ее будут пытать до тех пор, пока не сознается.

Тогда Антонида объяснила, что ее бьет муж и она обратилась за помощью к ворожее Таньке. Та дала ей корень и велела класть на зеркало, в которое она смотрится. Ворожея обещала, что муж изменит свое отношение и будет добр к Антониде.

Ворожею немедленно отыскиали. Жила она на Знаменке вместе со своим мужем Гришкой Плотниковым. Сначала Танька твердила, что ни Чашникову, ни других царских мастериц не знает и никогда у них в Светлице не бывала, но испугавшись пытки огнем, заявила, что действительно дала корень Антониде для того, чтобы муж ее снова полюбил. Больше ни в чем ворожея виниться не хотела.

Через пять дней государь Михаил Федорович выслушал доклад о ходе расследования и приказал подключиться к нему окольникову Василию Ивановичу Стрешневу. Царь подробно объяснил, что необходимо выяснить.

Если Чашникова говорила правду и корень предназначался для ее мужа, зачем же она принесла его во дворец? А раз принесла, то не замышляла ли испортить царя или царицу или царских детей?

Ворожея же должна была сказать, что за корень она дала мастерице, где его взяла, давно ли подобными делами промышляет и не поручил ли ей кто-либо причинить зло царской семье.

Получив инструкции, окольниковый и дьяк вечером того же дня 5 февраля 1635 года принялись пытать ворожею. Таньку жгли огнем, но она не переставала повторять, что дала мастерице корень под названием «обратим» для того, чтобы ее муж полюбил. Тем и закончилось дознание.

Танька была признана виновной в колдовстве, а Антонида в соучастии в ведовском деле. Боярский сын Григорий Чашников вместе с женой Антонидой был сослан в Казань, а Гришка Плотник с женой Танькой на Чаронду.

Другое знаменитое дело о чародействе в правление Михаила Федоровича началось с того, что 16 ноября 1638 года мастерицы Мария Сновидова и Степанида Арапка сообщили государю, что, пока он

ходил на моление к Троице в Переяславль и Александрову слободу, явилась в Верх, то есть в царский дворец, к мастерице Дарье Ламановой подозрительная женщина.

Ламанова с неизвестной целью украла остатки материи, шедшей на государевы скатерти, и отдала их сторожам царских палат. Кроме того, Ламанова сама призналась своей подруге Авдотье Ярышкиной в том, что сыпала песок на следы государыни, и сказала, что ей только бы царицу ухаживать, а остальные ей дешевы.

Но это были не все грехи мастерицы. Дарья ездила за Москва-реку к серпуховчанину Ивану Соймонову ночевать и при этом закутывалась в полотно, из которого шили сорочки для царских детей. Полотно Дарья изодрала. Михаил Федорович все внимательно выслушал и велел окольному Стрешневу и дьяку Тороканову заняться расследованием.

Дарья не выдержала угроз и начала виниться. Оказалось, что она и песок на след государыни сыпала, и к Ивану Соймонову, закутавшись в государево полотно, ночевать ездила, а еще сообщила она, что обращалась к ворожее Настасьице, которую сразу же отыскали.

На очной ставке мастерицы подтвердили, что именно она и приходила в Светлицу. Следователи долго жгли огнем и пытали Настасьицу, прежде чем услышали от нее, что она вместе с Дарьей Ламановой сжигала воротнички женских рубашек и велела сыпать пепел на следы царицы, но не для дурного дела, а для того, чтобы добиться благосклонности государыни.

Муж Настасьицы оказался, к несчастью, литовцем. Возникло новое подозрение: не было ли указания от польского или от литовского короля испортить государя или государыню?

Однако никаких признаков порчи царской семьи обнаружить не удавалось, и дело постепенно заглохло. Вспомнили о нем через четыре месяца.

В январе 1639 года умер в возрасте пяти лет царевич Иван Михайлович. 1 апреля государь приказал возобновить расследование дела о колдовстве.

Настасьица умерла, не выдержав истязаний. В сентябре 1639 года Дарья Ламанова с мужем были высланы в сибирский город Пелым. В различные города были высланы те, кого подозревали в соучастии в колдовстве.

В декабре 1648 года царь Алексей Михайлович направил послание в Белгород воеводе Тимофею Федоровичу Бутурлину: «... а иные прелестники мужского и женского пола в городах и уездах бывают со многим чародейством и волхованием, и многих людей тем своим чародейством и волхованием прельщают и портят, а иные люди тех чародеев и волхов и богомерзких баб вдов к себе призывают и к малым детям, и те волхвы над больными и над младенцами чинят всякое бесовское волхование, и от правоверия православных христиан отлучают, да в городах и уездах от тех прелестников от малоумных людей делается бесовское сонмище... И мы в.г. жалея о православных христианах, велели от богомерзких дел заказ учинить, чтобы православные христиане от такого бесовского дела отстали».

Воевода должен был позаботиться о том, чтобы все население узнало о содержании царского указа. Нарушивших его один или два раза велено было бить батогами, а тех, кто ослушается трижды, высылать в окраинные города.

Видимо, колдуны не очень боялись могучих владык и по всей стране продолжали заниматься запретным делом. В феврале и апреле 1653 года Алексей Михайлович послал указы воеводам в Карпове и Осколе.

Велено было никому впредь «богомерзкими» делами не заниматься, отреченные еретические и гадательные книги, а также заговоры, коренья и отравы сжигать и людей больше не «портить». Тех же, кто будет продолжать чародействовать, приказано было сжигать без пощады, а дома их разорять дотла так, чтобы памяти никакой ни о них самих, ни об их злых делах не осталось.

Память, однако, осталась в архивных документах, из которых мы узнаем, как в XVII веке велась борьба с колдовством. В 1666 году гетман запорожского войска Иван Мартынович Брюховецкий «велел сжечь пять баб ведьм да шестую гадяцкого полковника жену; а сжечь де их велел за то, мнил по них то, что они его гетмана, и жену его портили и чахотную болезнь на них напустили». Ходили еще в то время в Гадяче слухи будто бы те же самые бабы «выкрали у гетмановой жены дитя из брюха».

30 марта 1716 года Петр I утвердил воинский устав, в котором говорилось:

«И ежели кто из воинских людей найдется идолопоклонник, чернокнижец, ружья заговоритель, суеверный и богохулительный чародей: оный по состоянию дела в жестоком заключении, в железах, гонанием шпицрутен наказан или весьма сожжен имеет быть».

Толкование. Наказание сожжения есть обыкновенная казнь чернокнижцам, ежели оный своим чародейством вред кому учинил или действительно с диаволом обязательство имеет. А ежели ж он чародейством своим никому никакова вреда не учинил и обязательства с сатанюю никакова не имеет, то надлежит, по изобретению дела, того наказать другими вышепомянутыми наказаниями и притом церковным публичным покаянием.

Арт.2. Кто чародея подкупит или к тому склонит, чтоб он кому другому вред учинил, оный равно так, как чародей, сам наказан будет.

Толк. Что един через другого чинит, почитается так, яко бы он сам то учинит».

И все-таки при Петре I отношение к чародейству начало меняться. Охота на ведьм быстро пошла на убыль.

А теперь немного о тех преследованиях, которым подвергалось колдовство на Украине. «Святая инквизиция», существовавшая в Польше с XIV века, имела права суда (согласно постановлению 1555 г., инквизиции были подсудны только лица недворянского происхождения) и в украинских областях Речи Посполитой. Действовавшие законы требовали сурового наказания за колдовство.

В четвертой главе городского устава было сказано: «Ренегат, отрекшийся от христианской веры, должен быть сожжен. Та же казнь назначается и для чародеев».

В статье XIV дополнений к кодексу Магдебургского права говорилось: «Если бы оказалось, что кто-либо учил чародейству другое лицо или угрожал кому-либо колдовством, а потом приключилось бы действительно несчастье тому, против которого была произнесена угроза, равно если бы на кого-либо пало подозрение в чародействе вследствие его слов, обычаев, внешнего вида и других обстоятельств, свойственных колдунам, то в силу установившейся молвы, такое лицо должно быть обвинено перед судом, и, если признаки чародейства окажутся на нем, оно должно подвергнуться пытке».

Статья XXII гласила: «Во время пытки чернокнижника и чародея должно допрашивать обо всех обстоятельствах его преступления: какие он употреблял средства, каким образом и в какое время, какие при этом произносил слова или совершал действия? Затем следует допросить, у кого он учился чародейству или каким образом усвоил его приемы, сколько раз прибегал к нему и какое бедствие и кому причинил».

По-видимому, строгие положения закона на Украине на практике применялись гораздо реже, чем в Польше. Тем не менее расправы над людьми, обвинявшимися в чародействе, все же происходили.

В 1720 году в Южной Волини случилась эпидемия моровой язвы (так в то время называли чуму). В городе Красилове мещане устроили совет, на котором обсуждали, как бороться с заразой. Никто не сомневался в том, что вызвана она чьим-то чародейством.

Начали искать виновника и вспомнили о старухе Проське Каплунке, подозрительной уже тем, что ей исполнилось 120 лет. Управляющий Красиловым разрешил заключить Каплунку в тюрьму до тех пор, пока у сведущего знахаря не удастся узнать, действительно ли старуха виновата.

Пять дней продержали Каплунку под замком, но затем выпустили на поруки. Ее зять Федор Мельник вывез тещу из города и спрятал в убежище со всем семейством. К несчастью, знахарь подтвердил подозрения жителей Красилова, которые бросились разыскивать беглецов и вскоре нашли их. От Каплунки не потребовали никаких объяснений. Ей не задали ни одного вопроса. Вина старухи для всех была очевидной.

Казнили ее без исповеди и священника. Посадили в яму, которую засыпали землей так, что наверху торчала одна голова. Набросали хворост и подожгли его. Затем отправились на мельницу к Федору, вынули жерновой камень и положили его на место, где была сожжена Каплунка.

В 1709 году во время засухи в Подолии владельцы одного из местных сел совещались, какие меры следует принять для защиты от бедствия. Дворянин Дружковский доказывал, что засуха вызвана чародейством и стало быть прежде всего надо найти виновного.

Для начала приказали всем крестьянам носить воду ведрами из реки через поля и поливать стоявший у дороги крест. Так как все

крестьяне исполнили приказание, подозрение в чародействе с них было снято. Выходило, что дождь задерживал кто-то из дворян.

Дружковский был должен значительную сумму денег своей соседке Яворской и в течение двух лет уклонялся от уплаты. Ему удалось убедить дворян, что именно Яворская вызвала засуху и ее надо подвергнуть испытанию.

Когда Яворская явилась на берег реки, крестьяне раздели ее донага и связали специальным образом, как это всегда делалось при «купании ведьм»: большой палец правой руки привязали к большому пальцу правой ноги. Затем несчастную подвесили на веревке над рекой и начали опускать в воду. Так как при этом она тонула, ее признали невиновной.

В 1738 году в Подолии распространилась моровая язва. Для того чтобы предохраниться от заразы, жители села Гуменец устроили ночью крестный ход по своим полям. Случилось так, что в эту же ночь дворянин Михаил Матковский отправился на поиски пропавшей лошади и наткнулся на процессию.

Крестьяне решили, что Матковский упырь и что это он вызвал болезнь. Его избили и бросили полумертвого. Матковскому удалось кое-как добраться домой, но сельчане, вооруженные ружьями, пилами, косами, цепями, пришли к его дому проверить, жив ли он.

Матковскому дали 50 ударов, но он утверждал, что ни в чем не виновен. Тогда решили его сжечь. Правда, дворянин Выпршинский уверял, что нельзя сжечь дворянина без приговора суда, но ему предложили подписать заявление о том, что он принимает на себя всю ответственность за те бедствия, которые могут возникнуть, если Матковский останется жив. Выпршинский отказался. Тогда один из дворян крикнул: «Жгите скорей, я готов заплатить сто золотых, если за это будет штраф».

Священник, подвергнув исповеди Матковского, воскликнул: «Мое дело заботиться о душе, а о теле — ваше. Жгите скорей!» Рот Матковскому замазали свежим навозом. Глаза обвязали тряпкой, вымазанной в дегте. Костер устроили из сорока возов дров и двадцати возов соломы.

Во время чумы 1770 года в Подольской губернии сожгли, погрузив в бочку со смолой, пришедшего в эти места из Турции Иосифа Маронита. Подозрение вызвало то, что он был иностранец и в течение нескольких лет занимался врачеванием. То, что он лечил весьма успешно, видимо, никакого значения не имело.

ГАДАНИЯ, ПРЕДСКАЗАНИЯ, ПРИМЕТЫ

В народной медицине накопилось множество методов определения характера и причин болезни и предсказания ее развития.

В Курской губернии знахарки, прежде чем лечить испуганного человека, старались выяснить причины испуга. Для этого укладывали на порог веник, нож, кусок перегорелой глины из печи и холодный

уголь, сажали на них больного, ставили ему на голову блюдо с водой и от одного до трех раз лили в нее растопленные воск, олово или смолу, которые застывая должны были принимать форму предмета, вызывавшего испуг.

Больному лихорадкой давали пить настой травы дубровки: если после этого выступит липкий пот с тяжелым запахом, больной непременно умрет, если пот будет обыкновенный — выздоровеет. В Костромской губернии мазали лоб больному медом. Если мед чернел, считали, что больной обречен.

В Новгородской губернии существовал весьма причудливый способ прогнозирования исхода заболевания. С вечера пациенту не давали ни пить, ни есть. Утром на заре он мочился в склянку. Если в моче не видно было отражения человека, считали, что больной вскоре поправится. Если отражение было заметно внизу склянки, говорили, что болезнь будет продолжительной, но с благополучным исходом. Если же отражение оказывалось наверху, смерти не миновать.

В Вятской губернии утверждали, что если болезнь началась в четверг или субботу, то больному не встать с постели. Во Владимирской губернии дурной признак видели в том, что больной больше лежал лицом к стене. В Калужской губернии предзнаменованием смерти считалось желание больного после долгого лежания на одном месте перейти на новое, например с полатей на печь.

Делался прогноз и по действиям животных. Если собака играет с лошастью или разбалуется кошка, больной наверняка выздоровеет. А если собака роет землю и воет на хозяйскую избу или в сторону церкви, если кошка лежит под столом вверх ногами, а скотина на дворе ведет себя беспокойно, надо ждать скорой смерти больного. Хороший признак видели в том, что кошка приходит спать к больному.

Между пальцами больного клали ветчинное сало или, замесав густое тесто на ржаной муке, обтирали им ноги больного от подошв до колен. Сало или тесто кидали затем собаке. Если она съест брошенное, больной выздоровеет, если нет — умрет.

Несчастья ждали, если в дом к больному залетали воробей или ласточка, каркала ворона, несвоевременно кукарекал петух, но особенно тогда, когда курица начинала петь петухом.

Предвестниками близкой смерти больного считали странные и необъяснимые стуки, трески, скрипы, а также то, что каша вышла из горшка по направлению к устью печи. Если дьячок после соборования забывал кадило или елей, которым священник помазывал больного, не впитывался в тело, предсказывали смерть. Если при соборовании дым из кадила или от потушенных свечей уходил в дверь, шансов на спасение не было, а если дым долго не рассеивался или поднимался вверх, больной должен был выздороветь.

Насыпали в черепок горячих углей, помещали на них ладан и наблюдали за дымом, придавая его направлению такое же значение, как при соборовании. Снимали с больного шейный крест и опускали в воду: если он почернеет, больной умрет, если нет — выздоровеет. В запутанных случаях для предсказания исхода болезни прибегали к

более сложным операциям. Например, расщепляли молодой дубок и протаскивали через дерево больного. После этого обе половины дубка связывали у вершины. Если дерево засыхало, больного ждала смерть, если нет — выздоровление.

Существовали особые приметы, по которым пытались определить, кого родит беременная женщина: мальчика или девочку. Если в первые три месяца роженица не чувствовала тягости, ждали мальчика, а если первые три месяца были наиболее трудными — девочку. Спрашивали у беременной, кого она родит. Если женщина краснела, услышав вопрос, верили, что она родит девочку. Если не краснела — мальчика. Потихоньку по время сна клали беременной под изголовье соль: если, проснувшись, она произнесет мужское имя, родит мальчика, если женское — девочку.

Для того чтобы узнать, сколько в семье будет детей, складывали число морщин на лбах мужа и жены и делили на два.

К знахарям люди обращались при всех трудностях и неприятностях, с которыми им приходилось сталкиваться. Например, в случаях воровства. У забайкальских казаков, когда потерпевший приходил с просьбой отыскать похищенные вещи или вора, знахарь наливал в стакан или чашку воды, прикрывал ее платком, ставил перед собой зеркало и читал наговор. В воде или в зеркале должны были появиться отражения вора или места, где спрятаны краденные вещи.

В Архангельской губернии знахарь, для того чтобы узнать, кто украл, клал на стол ковригу, на нее помещал икону, затем насаживал решето на распятые ножницы, которые поддерживал ногтями пальцев. Каждый подозреваемый в воровстве должен был подойти и, как бы присягая, посмотреть на икону. Если в это время решето поворачивалось в его сторону, он объявлялся виновным, если от него — невиновным.

Однако большая часть гаданий не была связана ни с болезнями, ни с кражами. И знахарь для них не требовался. Главные гадания происходили в святочные вечера от Рождества до Крещения.

Лили в воду растопленные олово или воск. Если застывало подобие гроба, ждали смерти. Если выходило что-то похожее на венец, надо было готовиться к замужеству. Сходство с домом предвещало переменную жилья.

За несколько часов до сна наливали воду в стакан, опускали туда кольцо и выставляли на мороз. Забирали стакан, перед тем как лечь спать. Совершенно ровная поверхность замерзшей воды означала бездетную жизнь. Сколько замечали бугорков, столько ожидали сыновей, сколько ямок — столько дочерей.

В Архангельской губернии замораживали ложку с водой. Хорошим предзнаменованием считали выпуклую поверхность. Углубление предвещало смерть, ровная поверхность неудачную жизнь.

Для узнавания суженой-ряженой или суженого-ряженого на стол ставили стакан с чистой водой, под него монету, а в него кольцо. Затем пристально смотрели на кольцо до тех пор, пока не показывалась в воде человеческая фигура.

Широко распространено было такое гадание: в стакан с водой выпускали яичный белок и ставили стакан в печь. Если белок поднялся в виде башенки — быть браку, если выходила четырехугольная пластинка — к смерти, если белок не поднялся — браку не быть.

Бросали в воду сученые нитки. Свернувшиеся в кружок, они предсказывали кручину в замужней жизни, плавающие свободно — спокойствие и довольство, опустившиеся прямо на дно — смерть, выплывшие наверх — скорую свадьбу, плавающие в разных направлениях — сидение в девках, скомкавшиеся и слипшиеся — злословие относительно невесты.

Гадавшие часто ходили слушать под окна домов. Детский крик предвещал рождение ребенка, разговоры о поездках — дальнюю дорогу, песни — веселое житье. Слушали у церквей. Доносившийся оттуда звон считался хорошим признаком. Шум — не к добру. Если в церкви что-то гремело, ждали опасных событий.

Бросали башмак через ворота на улицу. В какую сторону он оказывался обращенным носком, туда и идти замуж. Если носок был повернут к воротам, сидеть в этом году в девках.

Очень опасным способом гадания считалось смотреть в зеркала. Из комнаты прежде всего убирались иконы. Окна завешивали или закрывали ставнями. Снимали с шеи крест и клали под пятку. На середину комнаты ставили два стола, а на каждый из них — по большому зеркалу, перед которым зажигали восковые свечи. Гадающая в сорочке садилась между столами и ждала полуночи, когда в зеркалах должен был появиться ее жених или гроб. Не всякая девушка могла выдержать подобное ожидание. Говорили, что нередко гадающие лишались жизни от страха.

На Украине основные гадания приходились на вечер 29 ноября — канун дня святого апостола Андрея Первозванного. Одна из девушек приносила воду, набирала ее в рот и выливала в тесто, из которого делали булочки, называвшиеся «балабушками» или «пампушками». Булочки мазали салом и клали парами. Причем каждой паре присваивали имена предполагавшихся жениха и невесты. Затем в комнату впускали собаку, которую в этот день не кормили. Девушка, «пампушку» которой собака хватала раньше всех, должна была прежде других выйти замуж. Оставшаяся несъеденной пампушка означала, что девушка в этом году замуж не выйдет.

Другое гадание заключалось в следующем. Подкладывали под разные миски кольцо, чепец и куклу. Девица, поднявшая миску, скрывавшую кольцо или чепец, выйдет замуж, а если под миской оказывалась кукла, значит она родит ребенка.

Смотрели часто в замочные скважины церквей: если девушка увидит венчающихся, выйдет замуж, увидит гроб — умрет в течение года.

Ночью ходили в сарай и брали полено. Гладкое полено предвещало мужа молодого и доброго, суковатое — старого и сердитого. Иногда впрочем толкование было иное: гладкое полено означало мужа бедного, а суковатое — богатого.

Проколов острый конец яйца, выпускали из него белок в стакан с водой. Если белок принимал в воде подобие здания, говорили, что девица выйдет замуж за богатого, если походил на траву — за бедного.

Ходили на перекресток с зеркалом и наводили его на луну, приговаривая: «Суженый мой, ряженный, выйди до мене и поговори со мною». Жених должен был появиться в зеркале.

Сучили нитку и клали в воду. Если нитка начинала крутиться, замужняя жизнь обещала быть хорошей. Если нитка оставалась в одном положении, ничего хорошего ждать не приходилось. Вывешивали за окно ключи. Их звон был признаком того, что девушка выйдет замуж.

К гаданиям и предсказаниям примыкают приметы. Приведем некоторые из тех, которые были распространены в Архангельской губернии.

Вороны — предвестники смерти.

Вороны — предвестники дождя.

Сороки — предвестники гостей.

Потерять крест с шеи — к покойнику.

Двери избы скрипят к теплу.

Самовар визгом пищит — к холоду.

Куры кудахчут — к буре.

Если мухи кусаются сильнее обыкновенного и становятся докучливее, будет гроза.

Поднять веник — значит накликасть в дом раздор.

Читая книгу, нельзя оставлять ее раскрытой. Ее начнет читать дьявол, и тогда позабудешь все прочитанное.

Редкозубый человек — наверное, враль.

Злой, хитрый и себе на уме человек, у которого волосы на голове и в бороде редкие.

Кто прощается пожатием руки через порог, с тем неизменно случится беда.

В доме, на котором соберется много галок или ворон, будет свадьба.

Кто икает после обеда или ужина, тот скупой человек.

Если потрясти скатерть на столе, вскоре придет человек, которого ждали к обеду, но который не пришел к его началу.

Если болит голова, значит предстоят какие-то заботы.

У кого карие глаза — тот пьяница.

Оставлять кусочки хлеба от ломтя, который ел за ужином, значит оставлять свое счастье.

Если чешется подошва ноги, понадобится идти куда-то. Если чешется подошва правой ноги, дорога будет приятной, если левой — плохой.

Тот, кто идет за человеком и наступает на его следы, скоро умрет.

Если после бани смотреться в зеркало, жена будет косая.

Три зажженные и поставленные на стол свечи означают, что в доме будет покойник.

Встречи со священником и покойником надо избегать. После нее жди несчастья: или ногу сломаешь, или руку вывихнешь, или еще как-нибудь пострадаешь физически.

Правая ладонь чешется перед получением денег, а левая перед отдачей.

Несколько примет, распространенных в Вологодской губернии:

Если в день именин неудачно испекутся пироги, именинник умрет в течение года.

Если упадет со стола нож, будет гость, а ложка — гостья.

Если в кармане будет хоть какая-нибудь монета, когда услышишь в первый раз кукование кукушки, будешь богат весь год. Если кукушка кукует справа от тебя, жить будешь благополучно и богато, а слева — несчастливо. Если кукушка слышна спереди, будешь здравствовать много лет, а если сзади — скоро умрешь.

Если дорогу перебежит заяц — дурное предзнаменование. Лучше вернуться. Плохо встретить попа, девку или кошку, а собаку или нищего — хорошо.

Если на Рождество за обедом не пить, все лето не будет мучить жажда.

Если есть в потемках, дети будут ворами.

Руки холодные — сердце горячее.

У кого быстро растут волосы — счастливый, у кого ногти — несчастный.

В старинной раскольничьей рукописи «Трепетнике» приводились такие приметы:

Аще верх главы потрепешет, то добыток кажет.

Аще челюсть потрепешет, то всему добру совершенство кажет.

Аще бровь правая потрепешет, то богатым недуг, а убогим польза будет.

Аще бровь левая потрепешет, то велико добро и веселие кажет.

Лицо загорит и уши горят — говорят о тебе худое слово.

Уши не горят, одно лицо горит — говорят про тебя добрые слова.

Аще уста потрепешут, всему добру время кажет.

Аще губа верхняя потрепешет, с супротивником вражду поведает.

Аще губа нижняя потрепешет, целование кажет.

Аще шея потрепешет, от друзей честь поведает.

Плечо правое потрепешет, принесение будет.

Плечо левое потрепешет, богатым недуг будет.

Оба плеча потрепешут, избавление кажет.

Пазуха правая потрепешет, кажет печаль.

Пазуха левая потрепешет, то болезнь или кручина будет.

Чрево с пупом потрепешет, нову страсть поведает.

Чрево без пупа потрепешет, веселие кажет.

В конце «Трепетника» помещались таблицы злого и доброго времени и приводился список злых дней (по два в каждом месяце), в которые бесполезно приниматься за какое-либо важное дело:

Январь — 8, 26.

Февраль — 8, 24.

Март	— 3, 26.
Апрель	— 3, 20.
Май	— 20, 23.
Июнь	— 7, 8.
Август	— 6, 18.
Сентябрь	— 2, 21.
Октябрь	— 8, 22.
Ноябрь	— 8, 21.
Декабрь	— 2, 21.

(Июль в рукописи был пропущен.)

С древних времен в России существовало поверье (возможно, пришедшее из Тюрингии) о том, что к тяжелым дням относятся все понедельники. В понедельник нельзя отправляться в дальний путь, потому что он будет несчастливым. Нельзя браться за что-нибудь трудное и важное. Начатого все равно не удастся завершить. Если в понедельник давать в долг, раздашь все, что имеешь, и назад не вернешь, а если в этот день получать, деньги прибывать будут. Считалось также, что если в понедельник случится нечто, выходящее за рамки обычной жизни, то то же самое будет повторяться и в последующие дни.

По России ходило множество списков предания о 12 пятницах, которые следует почитать всякому христианину и в которые надо поститься, чтобы уберечься от зла и избавиться от вечных мук.

«Аще кто в сии святые дни с женою сотворит блуд и зачнется у них детище, — говорилось в рукописи XVIII века, — и тое детище будет или слеп, или нем, или глух, или хром, или вор и разбойник, или блудник, или чародей и чернокнижник, или прелюбодей, или ябедник, или клеветник и всякому злу начальник».

Пятницы перечислялись следующие: на первой неделе Великого поста; перед Благовещением; на Страстной неделе; перед Вознесением; перед сошествием святого Духа; перед рождением Ионна Предтечи; перед Ильиным днем; перед Успением пресвятой Богородицы; перед Козьмой и Дамианом (иногда перед Петром и Павлом); перед Воздвижением (перед Введением во храм, перед архистратигом Михаилом); перед Рождеством Христовым (перед св. Николаем Чудотворцем); перед Богоявлением Господним.

Из Греции, Болгарии, Сербии пришло на Русь множество астрологических гадательных книг, основанных на вере во влияние планет на судьбы отдельных людей и целых народов. Эти книги называли «ложными» и «отреченными». С их распространением боролись светские и церковные власти. Списки отреченных книг быстро росли. Запреты, однако, действовали плохо. «Шестокрыл», «Чаровник», «Сносудец», «Волховник», «Путник», «Аристотелевы врата» читали во всех слоях общества.

Среди «ложных» книг, запрещавшихся царскими и патриаршими грамотами, были:

«Рафли» — астрологическое сочинение, состоявшее из 12 схем, изображавших влияние звезд на человека.

«О часах добрых и злых» — повествование о добрых, средних и злых часах для начала, совершения и окончания всякого дела.

«О днях добрых и злых». В одной такой сербской рукописи XV века давалось общее правило: день является добрым, худым или средним в соответствии с тем, в каком зодиакальном созвездии находится луна. Добрыми созвездиями считались: Овен, Близнецы, Дева и Рыба, злыми: Рак, Лев и Козерог, средними: Телец, Весы, Стрелец, Водолей и Скорпион. В добрый день можно начинать любое дело с надеждой на успех. Можно заниматься своим делом и в средние дни, но бесполезно браться за что-то в злые.

«Мартолой рекши астролог» — сборник астрологических статей об устройстве неба, знаках Зодиака и их влиянии на здоровье людей, о том, как жить в каждый из 12 месяцев, как гадать по солнцу и луне, как узнать, выздоровеет или умрет заболевший и т.д.

«Звездочец» — собрание астрологических заметок о влиянии звезд и планет на счастье новорожденных, а также на судьбу народов и общественное благоденствие. С помощью этой книги предсказывали, будет ли мир или война, урожай или голод.

«Громовник» и «Молнианик» разъясняли, как гадать по ударам грома и вспышкам молнии.

«Окружение солнцу и луне» содержало гадания о будущем благополучии по кругам около солнца и луны. «Аще окружится месяц март, сильнии князи ратятся от востока и до запада. Аще окружится месяц апрель, плоду много будет. Аще окружится месяц май, великие грады погибнут. Аще окружится месяц июль, зверем смерть будет. Аще окружится месяц август, рыбы и меду много будет. Аще окружится месяц сентябрь, дождя мало будет. Аще окружится октябрь, лето сухо будет. Аще окружится месяц ноябрь, рать будет. Аще окружится месяц декабрь, глад будет. Аще окружится месяц генварь, дожди велицы будут».

В XVI веке был переведен с латыни или немецкого «Луцидариус», ставший народной энциклопедией, содержащей сведения о Боге, мире, людях, животных, небе и влиянии планет на судьбы и темперамент человека и т.д.

В солнечных и лунных затмениях видели обычно дурные предзнаменования. С затмениями связывали все печальные события, наступавшие после них. Солнечное затмение 1113 года было объявлено предвестием кончины великого князя киевского Святополка II Изяславича (1050—1113). Лунное затмение в 1161 году толковали как предвестие смерти князя Изяслава Даниловича. В летописи под 1162 год сказано: «том же лете бысть знамение в солнци, месяца августа в 17 день, в четверг... Том же лете преставился Володимир князь Рязани, сын Святославль, внук Ярославич. Том же лете преставился князь Иван Ростиславич, рекомый Берладник, в Селуни».

В 1584 году летописец рассказал о том, что народ видел в Москве комету с крестообразным небесным знаменем между церквями Иоанна Великого и Благовещения. Иван IV Васильевич сказал тогда: «Вот знамение моей смерти». Царь велел собрать в Москве астрологов из России и Лапландии, и они предрекли ему смерть.

С верой в небесные знамения в России, как и во всей Европе, часто соединялся страх перед приближающимся концом мира. Знаменем скорого конца света для западноевропейских христиан стали страшная комета и огненный змей, которых видели на небе в день нового 1001 года. В 1179 г. астрономы привели в панический ужас всю Европу, разослав письма о том, что мир и человеческий род погибнут в 1186 г. Предсказания о том, что новый потоп произойдет в 1524 г., заставило людей в Германии, Франции, Испании, Италии, Голландии, Скандинавии, Англии искать способы спасения и строить ковчеги. На православном Востоке было широко распространено верование в то, что мир должен просуществовать 7000 лет. Зародилось оно, видимо, в первые века христианства. Один из отцов церкви Ириней писал в конце II века, что мир создан за 7 дней, за 7 тысяч лет он придет к гибели. В соответствии с такими взглядами пасхалия, по которой определялись даты праздников, была составлена на 7000 лет до 1492 года. В России свыклись с мыслью о том, что конец пасхалии совпадает с концом света. Но пасхалия была на исходе, а конец мира не приходил. Митрополит Зосима поручил новгородскому архиепископу Геннадию составить на следующие 70 лет новую пасхалию, которая и была разослана по всей Руси с разъяснением, что человеку не дано знать о времени гибели мира.

Мор и голод, свирепствовавшие на Украине с 1710 по 1712 год, вызвали общее ожидание страшного суда. В 1840 г. в Чернигове полное солнечное затмение вызвало ужас у собравшихся на ярмарку крестьян. Явился какой-то проповедник, убеждавший толпу покаяться. Солнце просияло, и все успокоились.

В октябре 1785 года воронежский и харьковский генерал-губернатор Чертков разослал циркуляр полицейским властям, предписывавший искоренять слухи о предстоящем в 1788—89 годах светопреставлении. В нем говорилось, что люди «легко могут быть не токмо обмануты и поверить оному, но достаточные из них, представляя якобы столь краткое для жизни их время, могут сделаться расточительными и о собственности небрежущими, а бедные вовсе оставлять попечение и труды о приобретении жизненному содержанию своему нужного и тем как самим себе, так и обществу сделаются вредными; то в предварительное такова зла пересечение предлагаю вам о приложении всевозможного старания к истреблению того неблагонамеренно рассеянного слуха между простолюдинов и о побуждении их к неотложному трудолюбию и упражнениям им свойственным и к их пользе относящимся».

К циркуляру была сделана приписка:

«О сем внушении надобно взять такие пристойные меры, чтоб пустоту сию разглашаемую искоренить исподтиха, без всякой огласки, и под видом, что не по повелению сие делается, но что вы сами услыша те разглашения вздорные признали пустословными и злоумышленными, и по долгу звания своего им истолковать и их от того воздержать за нужно поставяете...»

ТОЛКОВАНИЕ СНОВИДЕНИЙ

К святочным гаданиям принадлежало и толкование снов, причем не случайных, а вызванных специальными действиями. Перед тем как лечь спать, девушка устраивала под подушкой мостик из прутьев, приговаривая при этом: «Кто мой суженый, кто мой ряженный, тот переведет меня через мост!» Суженый должен был явиться во сне и перевести за руку через мост. Брели наперсток соли и наперсток воды, смешивали и глотали. Ложась спать, девушка говорила: «Кто мой суженый, кто мой ряженный, тот мне пить подаст». Клади под подушку гребенку со словами: «Суженый, ряженный! Причеси мне голову». Суженый должен был явиться во сне и причесать голову.

Помещали перед сном под подушку четырех карточных королей, призывая: «Кто мой суженый, кто мой ряженный, тот приснись мне!» Если суженый не являлся девушке, объясняли это ее душевным расстройством, провалом в памяти, тем, что она взялась за голову, как только проснулась. Пиковый король предвещал замужество за ревнивым стариком, трефовый обещал вдовца, червонный молодого богача, а бубновый — желанного. Мужчины клали под подушку четырех дам, масть которых имела такой же смысл. Если снилась пиковая или трефовая дама, ею зажигали трубу.

В конце XIX века старинные сонники уже почти полностью вышли из употребления. Чаще обращались не к ним, а к существовавшим в великом множестве народным приметам, которые разъясняли значение виденного во сне.

На Украине утверждали:

Если во сне кто-нибудь скажет тебе, что умрешь через год или в такой-то час — значит в это время умрут твои враги.

Если снится, что падаешь — значит растешь.

Грибы сушеные — к несчастью.

Яйца — к ссоре.

Месяц в окне — будет жених. Полная луна — жених будет старый и не скоро, а снится молодой месяц — жених молодой и вскоре.

Пожар — к раздорам.

Пчелы — к пожару.

Если снится, что у тебя выросли усы или волосы — значит получишь какую-нибудь прибыль.

Если снится, что выстрелил из ружья и пошел сильный гул — придет к тебе известие.

Светлый цветок — к добру, темный — к худу.

Монах приснится — черт привяжется.

Вероятно, самая большая коллекция примет, относящихся к толкованию сновидений, принадлежала Е.Р.Романову. Приметы из нее, которые мы приведем, были собраны в Белоруссии, но многие имели распространение по всей России.

Берег крутой — к неприятностям и опасностям, а отлогий — к веселью.

Болото увидишь — плакать будешь.

Бурю увидишь — напасть какая-то тебя ждет.

Вьюга — к ссоре.

Глину увидишь — тяжелая работа предстоит.

Гору видеть — труд великий и горе. Падать с горы — большое горе или потеря. На гору идти — большое горе, а взойти — честь. Ходить по горам — большую нужду испытаешь.

Гроза и гром — к ссоре или к напасти. Если в дом ударит — большое несчастье случится в том доме. А если гроза безвредная, причин для страха нет — веселье будет.

Грязь видеть — к неприятностям или горю. Валяться в грязи — терпеть поношение. Ходить по грязи — очернять людей.

Дождь видеть — к слезам или напасти. Другое значение: увидишься с тем, кого давно не видел.

Земля вспаханная — к богатству, заросшая — к бедности.

Золото — к богатству, хорошим делам, заработкам.

Камни — к тяжелой работе.

Медь и медные деньги — к слезам.

Огонь — к раздорам. Также к хорошей погоде. Небольшой огонь — к неудовольствию.

Пожар — зимой к морозу, летом к жаре. Также к убытку или ссоре.

Великая река — к великим слезам, но, возможно, и к радости, или сплетням, или к важному разговору. Малую реку увидишь — малые слезы будут.

Серебро и серебряные деньги — к слезам или к обману, а некоторые считали — к удовольствию.

Снег видеть — смех будет.

Солнце видеть хорошо. Восход солнца очень хорошо: освящает тебя Господь.

Грозовая туча — к беде.

Уголья горячие — к ссоре.

Яму увидеть и упасть в нее — несчастье случится.

Ангелов видеть во сне нехорошо — это дьявол прикидывается ангелом, чтобы причинить зло человеку.

Беса видеть — хорошо.

Крест нести — тяжелый труд. Шейный крест видеть — огорчение. К кресту прикладываться — огорчение.

Хоругви видеть — к пожару.

Церковь — к смерти, а церковное богослужение — жди гостей.

Архиерея видеть — беда будет.

Баб видеть — к сплетням. Бабу растрепанную видеть — неприятности.

Бледным быть — к здоровью или к печали.

Увидеть кого-нибудь больным — к здоровью. Увидишь больным себя — будешь хворать. Другое значение: осуждают тебя люди.

Босым видеть себя — обокрадут.

Войско видеть — кашель будет или пожар.

Голого или голую увидишь — постыдное что-нибудь случится.

Голову повязывать лентами — к болезни, платком — к хлопотам. Расчесывать голову девице хорошо — замуж удачно выйдет, а замужней плохо — мужик бить будет. Заплетать косу — к сплетням или к перемене жизни.

Гостей видеть у себя — покойник будет в доме или обокрадут.

Кровь человеческую видеть — родственник придет.

Мальчика видеть — к неприятностям.

Мертвец — к болезни, непогоде или перемене погоды.

Восковая свеча — к покойнику. Другие свечи — хорошо, клад найдешь. Зажигать свечу — к счастью, гасить к несчастью.

Увидеть на руках большие ногти — к горю.

Нос большой у себя увидеть — стыд будет.

Увидишь кого-нибудь пьяным — услышишь о его болезни или смерти. Увидеть пьяным себя — к болезни или неразумному поступку.

Раненым себя увидеть — к огорчению.

Ссору увидишь — что-нибудь хорошее произойдет.

Утопленника видеть к убытку.

Побранишься во сне — рад будешь.

Идти дорогой широкой — успех в деле предстоит, а узкой — испытать трудности.

Кататься во сне — к неожиданной дороге.

Красить что-либо во сне — хвалить будешь кого-нибудь.

Купаться во сне — к радости.

Куриль или нюхать табак — к неприятностям.

Летать во сне — успех в деле.

Накрывать что-нибудь во сне — заканчивать дело.

Находить что-нибудь — к прибыли, но найти клад нехорошо.

Писать письмо — неприятный разговор будет.

Плавать во сне плохо. Если на берег выплывешь, труды завершишь. Плавать по мутной воде — к дурным известиям в дороге.

Поплачешь во сне — радоваться будешь.

Потеряешь что-нибудь — плакать будешь.

Продашь что-нибудь — прибыль получишь.

Сидеть во сне — честь, а стоять — оскорбление.

Танцевать во сне девице или хлопцу — радость, а мужчине — разорение.

Лай слышать — к неприятному разговору.

Мужское пение — к удовольствию, женское — к неудовольствию.

Звон слышать — напраслину кто-нибудь возводит или новости будут. Звон большого колокола — большие сплетни, малого — малые.

Выстрел услышишь — письмо будет.

Слышать стон — к огорчению.

Смех во сне — к слезам.

Суета во сне — к спокойствию.

Будешь целоваться — получишь оскорбление или свидание предстоит.

Читать во сне — к хорошей новости.

Готовить еду — к ссоре.

Вино пить — чувствовать будут.

Вишни есть — к слезам.

Водку пить — горе будет.

Голодным быть хорошо — нужды не будет.

Икру есть — к слезам.

Видеть коровье масло — к исполнению желания.

Мед есть — горько тебе придется. Также к ссоре или печали.

Молоко увидеть — к ссоре или заботам.

Муку ржаную увидишь — мучиться будешь.

Редьку есть — к горю.

Сало есть или видеть — бить будут.

Сыр — к ссоре или покойнику.

Чай пить во сне — к неожиданному подарку. Если чай с молоком — ссора будет.

Надевать обувь — хорошо, снимать — плохо. Новая обувь — к радости, старая — к неприятностям или нужде.

Бисер видеть — к слезам. Также: большие хлопоты, но малая польза.

Чистое белье носить хорошо — будешь весел. Грязное — к стыду. Стирать белье — к сплетням.

Жемчуг — к слезам или хорошему замужеству.

Кольцо — к женитьбе или замужеству.

Нитки спутанные — препятствия в делах.

Платок видеть — письмо будет или подарок.

Подушка — к нездоровью или письму.

Полотно, холст — будет дорога. Полотенце — к дороге. Холст расстилать — к дороге или к письму.

Постель — к нездоровью или дороге.

Пояс завязывать — тяжелый труд предстоит. Развязывать пояс — облегчение труда.

Шапку надевать — к хлопотам.

Город видеть — к болезни.

Горшки — к пустым занятиям.

Отворять двери и не отворить — неисполнение желаний.

Зеркало увидишь — товарищ обманет или освободишься от чего-то.

Золу в печи увидишь — сердиться будешь.

Иголки — к опасности.

Изгородь — к сплетням.

Крыша новая на своем доме — к радости, а старая — к бедности.

Кувшины — к пустым новостям.

Ключ найти — тайну открыть или вора найти.

Окно отворить — получить подарок или прибыль.

Стол накрытый — к добру.

Пустой сундук — гроб.

Телега — к смерти родственника.

Ежа видеть — к опасности.

Козу увидишь — оклеветают или неприятности случатся.

Черная корова — к болезни или опасности. Доить корову — к слезам. Подоеная корова — к неприятностям, недоеная — к свиданию с приятелями. Теленок — к болезни.

Кролики — к гостям.

Лисица — к пожару или приятель обманет.

Лошадь — к болезни либо обманешь кого-нибудь или тебя обманут.

Воробья поймать — забеременеть.

Голубя видеть — ангел около тебя был, а может, жених будет.

Много голубей — к счастью.

Птичье гнездо найдешь — на лучшее место переберешься.

Белые гуси — к снегу.

Долбящий дятел — неожиданные известия или печаль.

Жаворонка увидеть — забеременеть или к веселью.

Кукушка — к печали.

Куры — к хлопотам.

Ласточка — к новостям.

Орла увидишь — получишь письмо о чьей-либо смерти.

Увидишь петуха — жених будет. Красный петух — к пожару.

Сова — к свиданию.

Утка — к получению письма. Поймать или купить утку — к женитьбе.

Щука — к болезни.

Жаба — к беременности, неприятностям, зависти.

Пчелы — к снегу, дождю, неприятностям.

Арбуз видеть — к болезни. Если арбуз хороший — еще ничего, а если гнилой — долго придется лежать.

Вообще — увидишь гнилое — раны гнить будут или тоска охватит.

Горох — к слезам.

Срубленное или сломанное дерево увидишь — умрет старший в доме. Сухое дерево — к досаде. Сохнуть будешь. Дерево согнувшееся — к печали, зеленое — к веселью, голое — к скуке, цветущее — к неприятностям. Дерево лиственное — к жизни меж сварливых людей, хвойное — к печали после непродолжительной радости. Сосновый лес — к пожару. Темный лес — к печали, большому горю.

Лук зеленый видеть — к стыду или слезам.

Луг зеленый увидишь — сначала погорюешь, а потом хорошо будет. Скошенный луг — к печали.

Огурцы — к болезни.

Орехи — к слезам.

Сирень — к небольшой забаве.

Цветы рвать — хвалить будут. Цветы на голове носить — побьют.

Щавель рвать — согласие в семье будет.

СОДЕРЖАНИЕ

О сглазе и ведьмах	3
«Отмеченные»	5
Знаменитости, которые внушали страх	8
Перед зеркалом	10
Бедствие, которое не принято замечать	11
Сглаз в общественной и частной жизни	13
Действие дурного глаза на человека	19
Действие дурного глаза на животных и растения	21
Действие дурного глаза на неживые предметы	23
Как предупреждали сглаз	25
Как ставили диагноз	26
Как лечились от сглаза	29
Вода	33
Огонь	36
Магические действия	39
Изгнание бесов	46
Иконы и крест	47
Магия чисел	50
Магия звуков	51
Заговоры и магические формулы	52
Амулеты	56
Магические свойства камней	61
Магические свойства отдельных драгоценных и поделочных камней	65
Портреты	82
Магические фигуры	83
Зеркала	84
Магические квадраты	84
Амулеты по Парацельсу	86
«Кукушечий сучок» — талисман от всех напастей	89
Соль	91
Растения, оберегающие от сглаза	93
Так лечились в России	100
Животные, защищающие от сглаза	105
Цвета	110
Могущественная рука	113
Порча и сглаз в России	117
Волхвы и цари	121
Гадания, предсказания, приметы	129
Толкование сновидений	138

Евгений Ефимович Гольцман

ДУРНОЙ ГЛАЗ И ПОРЧА

Редактор *И. Шурыгина*

Художественный редактор *И. Мареv*

Технический редактор *Г. Шитоева*

Корректор *В. Антонова*

ЛР № 030129 от 02.10.91 г.

Подписано в печать 05.05.96 г. Уч.-изд. л. 10,56.

Цена 12 000 р.

Издательский центр «ТЕРРА».

113184, Москва, Озерковская наб., 18/1, а/я 27.

Оригинал-макет подготовлен ТОО «Макет».

141700, Московская обл., г. Долгопрудный,
ул. Первомайская, 21.